

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**Белоярская культура Сургутского Приобья
раннего железного века**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
д.и.н., профессор
« ____ » _____ 2018 г.
_____ В.Н. Земцов

Исполнитель:
Меркурьев Николай
Дмитриевич
обучающийся группы БО-51

Научный руководитель:
Ю.П. Чемякин
к.и.н., доцент

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ	10
ГЛАВА 2. ПОСЕЛЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ	20
2.1 Городища.....	20
2.2 Селища.....	25
2.3 Постройки	26
2.4 Могильник.....	30
2.5 Сравнительный анализ	31
ГЛАВА 3. КЕРАМИКА И ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС	37
3.1 Обзор коллекций керамики.....	40
3.2 Сравнительный анализ	42
3.3 Вещевой комплекс	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	68
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	88
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 9	90
ПРИЛОЖЕНИЕ 10	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 11	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 12	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 13	94

ПРИЛОЖЕНИЕ 14	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 15	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 16	97
ПРИЛОЖЕНИЕ 17	98
ПРИЛОЖЕНИЕ 18	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 19	100
ПРИЛОЖЕНИЕ 20	101
ПРИЛОЖЕНИЕ 21	102
ПРИЛОЖЕНИЕ 22	103
ПРИЛОЖЕНИЕ 23	104
ПРИЛОЖЕНИЕ 24	105
ПРИЛОЖЕНИЕ 25	106
ПРИЛОЖЕНИЕ 26	107
ПРИЛОЖЕНИЕ 27	108
ПРИЛОЖЕНИЕ 28	109
ПРИЛОЖЕНИЕ 29	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 30	111
ПРИЛОЖЕНИЕ 31	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 32	113
ПРИЛОЖЕНИЕ 33	114
ПРИЛОЖЕНИЕ 34	115
ПРИЛОЖЕНИЕ 35	116
ПРИЛОЖЕНИЕ 36	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 37	118
ПРИЛОЖЕНИЕ 38	119
ПРИЛОЖЕНИЕ 39	120
ПРИЛОЖЕНИЕ 40	121
ПРИЛОЖЕНИЕ 41	122
ПРИЛОЖЕНИЕ 42	123
ПРИЛОЖЕНИЕ 43	124

ПРИЛОЖЕНИЕ 44	125
ПРИЛОЖЕНИЕ 45	126
ПРИЛОЖЕНИЕ 46	127
ПРИЛОЖЕНИЕ 47	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 48	129
ПРИЛОЖЕНИЕ 49	130
ПРИЛОЖЕНИЕ 50	131
ПРИЛОЖЕНИЕ 51	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 52	133
ПРИЛОЖЕНИЕ 53	134
ПРИЛОЖЕНИЕ 54	135
ПРИЛОЖЕНИЕ 55	136
ПРИЛОЖЕНИЕ 56	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 57	138
ПРИЛОЖЕНИЕ 58	139
ПРИЛОЖЕНИЕ 59	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 60	141
ПРИЛОЖЕНИЕ 61	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 62	143
ПРИЛОЖЕНИЕ 63	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 64	145
ПРИЛОЖЕНИЕ 65	146
ПРИЛОЖЕНИЕ 66	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 67	148

ВВЕДЕНИЕ

За более чем 30-летний период планомерных археологических исследований в Сургутском Приобье выявлен ряд микрорайонов, которые, помимо большой концентрации археологических объектов, представляют собой научный интерес еще и как уникальные скопления разновременных поселений и могильников, начиная от мезолита (?) и заканчивая поздним средневековьем.

Самыми значительными из них являются два урочища – Барсова гора и Сайгатино. По материалам первого комплекса в начале 1970-х гг. была открыта группа памятников культурная принадлежность которых долгое время оставалась неопределённой. М.В. Елькина выделила их как памятники так называемой «третьей группы», а Ю.П. Чемякин дал им название «белоярский тип», под которым они и вошли в литературу.

Существуют две точки зрения на происхождение белоярской культуры. Одна из них высказана М. В. Елькиной, разделившей сургутские древности I тысячелетия до н. э. на пять культурных групп¹. По ее мнению, третья группа памятников (позже названная белоярской) является преемницей второй группы, или молчановской (атлымской) культуры и генетически связана с ней². Другую точку зрения имеет Ю.П. Чемякин, который отмечал, что белоярская культура могла сложиться в результате взаимодействия барсовской и атлымской культур — «ассимиляции пришлых племен местным населением»³. С открытием селища Барсова гора I/40 это предположение

¹ Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. (БАУ. Вып. 14). С. 112-113.

² Елькина М. В. О месте сургутских поселений в раннем железном веке лесной зоны Западной Сибири // БАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. Вып. 15. С. 111.

³ Чемякин Ю. П. Керамика эпохи финальной бронзы в Сургутском Приобье // БАУ. Свердловск: изд-во УрГУ, 1981. Вып. 15. С. 91.

получило новые подтверждения, что выразилось, прежде всего, в выявленной высокой степени сходства между барсовским, атлымским и раннебелоярским керамическими комплексами⁴. В белоярском слое этого поселения по-прежнему многочисленны каменные изделия, в том числе подпрямоугольные бруски, но уже без поперечных желобков. Открыта даже камнеобрабатывающая мастерская. Сохранились домостроительные традиции эпохи бронзы, хотя появились и новшества в виде хозяйственных построек напротив жилищ. Таким образом, факты говорят о том, что основой белоярской культуры послужила барсовская при несомненном участии в ее генезисе атлымской культуры. Керамика селища Барсова гора III/76 показывает, что в этот переходный период могли существовать коллективы, в которых атлымские традиции даже доминировали⁵.

Сейчас известно более 90 памятников белоярской культуры, в их числе 25 городищ и два могильника, раскопаны остатки около 150 построек (в том числе около 120 жилых; из них лишь пять находились за пределами Барсовой Горы). Раскопками белоярских памятников занимались такие археологи как Чемякин Ю.П., Борзунов В.А., Морозов В.М., Елькина М.В., Бельтикова Г.В., Косинская Л.Л., Степанова Г.А., Федорова Н.В., Шорин А.Ф., Корочкова О.Н., Сергеев А.С., Погодин А.А., Стефанова Н.К., Петров В.В.

Данные, имеющиеся в литературе, указывают на то, что природных ресурсов, которые имелись на Барсовой горе в то время, хватило бы на существование только одного поселения в определенный период⁶. Это говорит о чрезвычайной перспективности изучения белоярских поселений в этом урочище с целью выявления внутренней динамики и определения хронологии становления и развития культуры.

⁴ Чемякин Ю. П., Кокшаров С. Ф. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984: изд-во УрГУ. (ВАУ. Вып. 17). С. 126, 128.

⁵ Погодин А. А., Чемякин Ю. П. К вопросу о происхождении белоярской культуры (по материалам селища Барсова гора III/76) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. № 14. С. 117-135.

⁶ Косинцев П.А. Формирование АМР: процессы и модели // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Мат-лы науч. конф. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С. 52.

Объектом исследования стала белоярская археологическая культура Сургутского Приобья раннего железного века.

Предметом исследования является генезис и развитие белоярской археологической культуры на всех этапах её существования.

Цель исследования: обобщающая характеристика белоярской культуры как оригинального культурного образования Сургутского Приобья. Для этого необходимо решить ряд задач:

- выявить основные характеристики белоярских поселений;
- рассмотреть конструктивные особенности жилищ;
- проследить общие тенденции в домостроительной практике;
- изучить комплексы белоярской керамики;
- выявить основные характеристики и тенденцию в развитии комплексов керамики, рассмотрев результаты статистической обработки, и сравнив их между собой;
- уточнить внутреннюю хронологию белоярской культуры.

Хронологические рамки исследования ограничены VIII/VII – IV/III вв. до н.э. Датировка белоярской культуры основывается на данных типологического анализа керамики, жилищ и поселений, а также на стратиграфических наблюдениях. Имеющиеся радиоуглеродные даты сильно занижены⁷. Ранние материалы имеют непосредственную генетическую преемственность от культур эпохи поздней бронзы – барсовской и атлымской, завершающих свое существование в VIII, может быть, начале VII в. до н. э. Белоярские слои перекрывают позднебронзовые. Поздние материалы IV или IV–III вв. до н. э. отражают взаимодействие белоярской и калининской культур и возникновение на их основе кулайской⁸.

Большинство памятников белоярской АК расположены в урочище Барсова гора, на правом берегу Оби, в 20 км к западу от Сургута. Это участок

⁷ Косинская Л. Л., Чемякин Ю. П., Зайцева Г. И. Радиоуглеродные даты с археологических памятников из окрестностей Сургута // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора», 2002. С. 142-145.

⁸ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут-Омск: ОАО "Омский дом печати ", 2008. С. 73.

высокого коренного берега, протяжённостью 8-9 км, ограниченный с севера, запада и востока болотами и речками Барцевкой и Калинкиной⁹. Территориальные рамки культуры очертить трудно из-за слабой изученности региона. Выявленные памятники сконцентрированы на Барсовой Горе, в районе д. Сайгатина и в бассейне Тромъегана (в окрестностях поселка Русскинские и заброшенной деревни Ермаково). Отдельные поселения открыты в бассейнах р. Моховая, Пим (поселение Вачим 7 и др.), на левом берегу Оби, где выделяется куст городищ и селищ вокруг Соровских озёр, на протоке Сырой Аган близ Нефтеюганска. Памятники с керамикой, близкой белоярской, открыты на юге Ямало-Ненецкого автономного округа, в бассейне р. Харампур (поселение Усть-Кальпяс-яха 20)¹⁰. В Нижневартовском районе ХМАО, в 3,4 км к юго-западу от г. Покачи открыт ряд селищ, среди которых Нёх-Урий 3.4¹¹.

Источниковая база представлена 37 отчётами об археологических раскопках белоярских памятников. Использовались керамические материалы с 10 городищ (Барсов городок I/1 – 30 сосудов, Барсов городок I/2 – 35 сосудов, Барсов городок I/10 – 25 сосудов, Барсов городок I/11 – 6 сосудов, Барсов городок I/12 – 14 сосудов, Барсов городок I/14 – 38 сосудов, Барсов городок I/18 – 34 сосуда, Барсов городок III/1 – 24 сосуда, Барсов городок III/7 – 7 сосудов, Ермаково IV – 8 сосудов) и 10 селищ (Барсова гора I/40 – 51 сосуд, Барсова гора III/1 – 10 сосудов, Барсова гора III/2а – 12 сосудов, Барсова гора III/9 – 4 сосуда, Барсова гора III/49 – 66 сосудов, Барсова гора III/65 – 8 сосудов, Барсова гора III/72 – 31 сосуд, Барсова гора III/74 – 15 сосудов, Барсова гора III/76 – 11 сосудов, Вачим 7 – 42 сосуда).

Методологическая база. Работа представлена в рамках культурологической концепции. Вместе с общедисциплинарными методами исследования – описательным, сравнительным, анализом, синтезом,

⁹ Елькина М. В. Поселения раннего железного века... С. 104.

¹⁰ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 66-67.

¹¹ Данилова Е.Н., Бахарев П.С. Река Аган на заре железного века // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 14. С. 259-275.

дедукцией, индукцией, мной использовались также математический, статистический, формально-типологический (формально-классификационный) и историко-культурный. При работе с коллекциями керамики использовалась программа статистической обработки керамики, разработанная в начале 1970-х коллективом уральских археологов под руководством В.Ф. Генинга.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

До начала активного изучения Сургутского Приобья существовало мнение В.Н. Чернецова о происхождении здесь южной границы усть-полуйской культуры¹². Исследования Уральской археологической экспедиции, начавшиеся в 1971 году, уточнили эти представления, наметив этапы развития материальной культуры в регионе в I тысячелетии до н.э. Накопленный в ходе археологических раскопок материал обрабатывался группой уральских археологов. Поскольку материал был своеобразен, не имел очевидных аналогий, требовалось создание новой локальной периодизации, определение этого материала как оригинального явления. В 1975 году на материалах городищ Барсов городок I/13, I/14 и данных стратиграфии с этих памятников Ю.П. Чемякиным было выделено два хронологических этапа в раннем железном веке Сургутского Приобья¹³. Кроме того, была намечена тенденция к разделению раннего этапа еще на два периода. Для первого этапа (выделен по материалам жилища, обнаруженного под рвами городища Барсов городок I/14) характерны слегка углублённые в землю жилища подпрямоугольной формы. Сосуды имеют короткую шейку или без нее, раздутое тулово, округлое дно. Орнаментирована верхняя часть, в основном оттисками гребенчатого штампа, штампа в виде змейки, встречается фигурный штамп. Далее характеристика керамики этого этапа несколько меняется: «намечается тенденция к выпрямлению шейки и уменьшению крутизны плечика». К тому же, увеличивается доля фигурного штампа, есть сосуды на поддонах.

¹² Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // МИА. М.: изд-во АН СССР, 1957. № 58. С. 222.

¹³ Чемякин Ю. П. К периодизации раннего железного века в Сургутском Приобье // Новейшие открытия советских археологов: Тез. докл. конф. Ч. II. Киев: изд-во АН СССР, 1975. С. 42-43.

Выделение второго этапа связано с исследованием городища Барсов городок I/13. Ему присуще наличие крупных наземных жилищ в основном квадратной формы. Сосуды имеют высокую, слабо профилированную шейку. Некоторые по форме приближаются к чашам. Орнамент выполнен гладким или гребенчатым штампом, расположенным в шахматном порядке или зигзагом¹⁴. Позднее памятники первого и второго этапов были отнесены к белоярской АК¹⁵.

В общем публикации по проблемам белоярской АК можно разделить на две группы: итоги исследования конкретных археологических памятников и общие работы по развитию культуры аборигенов Сургутского Приобья в раннем железном веке. Возможно выделить две основные проблемы в изучении белоярской АК. Первая связана с вопросом интерпретации белоярских древностей. Вторая касается вопроса происхождения белоярской АК раннего железного века. Наиболее полно белоярская АК охарактеризована в работах М.В. Елькиной и Ю.П. Чемякина, некоторых вопросов касаются в своих работах В.А. Борзунов, М.Ф. Косарев, В.А. Могильников, Л.А. Чиндина.

В 1976 году Ю.П. Чемякин и В.П. Коротаев, публикуя результаты исследования городища Барсов городок I/10, выделяют три слоя на этом памятнике и три типа сосудов, различных по форме и характеру орнаментации. Выделение нескольких типов сосудов с городища Барсов городок I/10, а также аналогии им на других раскопанных памятниках Барсовой горы и сопредельных территорий позволило авторам наметить периодизацию древностей эпохи бронзы – раннего железного века в этом регионе¹⁶.

Первый этап – начало первого тыс. до н.э., возможно, его первая четверть, когда получают распространение памятники с керамикой первого типа (барсовская АК). Второй этап, связанный с широким распространением

¹⁴ Там же. С. 43.

¹⁵ Чемякин Ю. П., Кокшаров С. Ф. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе... С. 115-130.

¹⁶ Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок I/10... С. 57-58.

керамики II типа на Барсовой горе, начинается приблизительно в VII-VI вв. до н.э. (белоярская АК). Позднее здесь появляется керамика III типа (калинкинская АК). Заканчивается этап между IV и II вв. до н.э., когда обе группы керамики сменяются сосудами, в орнаментации которых преобладает штамп в виде уточки. Таким образом, авторы еще не отождествляют данные типы керамики с определёнными культурами, но признают своеобразие и оригинальность этих сосудов.

В 1977 году М.В. Елькина на основе анализа керамических комплексов 62-х однослойных жилищ выделила пять керамических групп. Выделенная третья группа керамики, по её мнению, характеризует начало раннего железного века. Позже эта группа и была отнесена к белоярской АК. Автор пишет, что хронологически и генетически третья группа примыкает ко второй, т.е. основу формирования третьей группы составляют памятники второй группы (позднее определенные как принадлежавшие к атлымской АК)¹⁷. Типологическая преемственность определяется применением одинаковых форм штампов (гребенчатый, гладкий). Сходство имеется в каменном инвентаре (брусочки с поперечными желобками найдены на поселениях с керамикой второй и третьей групп), в одинаковой конструкции жилищ. Хронологическую близость она подтверждает находками отдельных фрагментов сосудов второй группы на ряде поселений с керамикой третьей группы, хотя на нескольких поселениях зафиксировано более позднее существование жилищ с керамикой третьей группы. Таким образом, М.В. Елькина связывает изменения в керамике и происхождение белоярской АК с внутренними причинами (динамика развития второй группы керамики, приведшая к формированию третьей группы). Автор утверждает, что нет оснований связывать изменения в керамике с миграцией. Посуда третьей группы имеет достаточно черт преемственности с предшествующей: не

¹⁷ Елькина М. В. Поселения раннего железного века... С. 110-114.

изменяется набор штампов, полностью сохраняется технология, линейность в построении узоров. Сохраняются все традиции домостроительства¹⁸.

В своих работах Елькина М.В. касалась вопросов внутренней хронологии и динамики белоярской АК. Третью группу керамики она разделила на две подгруппы¹⁹. Подгруппа «А» включает серию городищ и поселений. Посуда круглодонная, украшена оттисками гребенчатого штампа, прокатанной «змейкой», реже встречаются треугольный штамп и пояса из меандровых фигур. Подгруппа «Б» представлена неукреплёнными поселениями. Сосуды орнаментированы прокатанной «змейкой» и оттисками гребенчатого штампа. По мнению Елькиной М.В. данные группы одновременны, так как близки по основным показателям, таким как используемые орнаментальные приемы и типы жилищ.

Определяя аналогии третьей группе керамики, М.В. Елькина пишет о наличии связей с юго-западными лесостепными территориями, что проявилось в разреженности узоров, потере былой нарядности²⁰. По некоторым композициям она находит близость с иткульской керамикой. Кроме того, значительная часть керамики третьей группы имеет аналогии в памятниках усть-полуйской культуры. Автор затрагивает вопрос о соотношении с памятниками калинкинской АК (четвёртая группа): наряду с тем, что зафиксирован более поздний возраст данного керамического комплекса, фрагменты керамики четвёртой группы встречаются на поселениях с преобладанием керамики третьей группы²¹. Этот факт определяется как сосуществование, но без пояснения того, что именно имеется ввиду: совместное бытование населения, орнаментальных традиций и др. Рассматривая вопрос об эпохальной принадлежности белоярской культуры, М.В. Елькина относит её к раннему железному веку.

¹⁸ Елькина М. В. О месте сургутских поселений в раннем железном веке... С. 109-112.

¹⁹ Елькина М. В. Поселения раннего железного века... С. 110-112.

²⁰ Там же. С. 113-114.

²¹ Там же. С. 114.

Таким образом, Елькина М.В. признаёт своеобразие белоярских древностей, но не называет их культурой, определяя третью группу керамики (белоярскую АК) как «наследницу» второй группы (атлымской АК), которая, в свою очередь, произошла от первой (барсовской АК), показывая тем самым преемственность в развитии керамики Сургутского Приобья.

В 1979 году Ю.П. Чемякин выделил три этапа в развитии Сургутского Приобья в I тысячелетии до н.э.²². На первом, переходном этапе, не исключено существование носителей «крестовой» и «плоскодонной баночной керамики» (барсовская АК). Второй этап (начало VII – VI вв. до н.э.) связан с появлением сосудов котловидной формы (белоярская АК). На этом этапе появляются сосуды, «характерной чертой которых является орнамент в виде чередующихся поясков наклонных или вертикальных и расположенных в шахматном порядке оттисков гребенчатого, гладкого и, изредка, уточкообразного штампов» (калинкинская АК), происходит взаимовлияние этих двух групп. В хозяйстве по сравнению с первым этапом нет заметных изменений, но наблюдается рост металлообработки. Со второго этапа начинается широкое распространение городищ, что можно связать с усилением военной опасности²³. Третий этап (между IV и II вв. до н.э.) характеризуется исчезновением всех предыдущих типов керамики и появлением горшковидных круглодонных сосудов с хорошо профилированной шейкой (сургутский вариант кулайской культурной общности).

Ю.П. Чемякин, в отличие от М.В. Елькиной, рассматривавшей происхождение третьей группы керамики (белоярская АК) от второй группы (атлымская АК), объясняет возникновение белоярской культуры ассимиляцией барсовской и атлымской культур позднего этапа бронзового века Сургутского Приобья²⁴. Время существования барсовской и атлымской культур определяется первой четвертью I тыс. до н.э. Большое количество

²² Чемякин Ю. П. Городища Барсов городок I/11 и I/12... С. 142.

²³ Там же. С. 144.

²⁴ Чемякин Ю. П., Кокшаров С. Ф. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе... С. 120.

поселений этих культур обнаружено на Барсовой горе. Существуют «чистые», в том числе атлымские поселения. Это свидетельствует о том, что их обитатели долгое время не смешивались с местным барсовским населением. Есть случаи перекрывания барсовских поселений атлымскими²⁵. Это подтверждается наличием каменных брусочков с поперечными желобками атлымского типа, которые были найдены в барсовских жилищах. Они могут свидетельствовать об атлымском влиянии или прямом обмене. Кроме того, замечены черты сходства в посуде: сосуды плоскодонные, орнамент расположен по всей поверхности. В технологии орнаментации – наличие гребенчатого штампа, мелкоструйчатого как основного, крестового, ямочные вдавления. Всё перечисленное даёт возможность предположить о взаимодействии двух культур²⁶.

В 1994 году в диссертации Ю.П. Чемякин выделяет три группы памятников в рамках белоярской АК, которые сопоставимы с разными хронологическими этапами. Первая характеризуется наличием множества каменных орудий, сходством с керамикой эпохи бронзы, наличием большого числа горшковидных сосудов, единичных плоскодонных (селища Барсова гора I/40, III/76). Во второй группе основной формой керамики становятся котловидные сосуды. Появляются поддоны, а среди орнаментов широко применяются мелкоструйчатый, мелкогребенчатый прокатанный, крестовый штампы. Каменные орудия становятся редкими (селище Барсова гора III/1). Наконец, для третьей группы характерно исчезновение мелкоструйчатого штампа и появление фигурного (треугольники, ромбы, подтреугольные вдавления и т.д.), часто с зубцами внутри. Доминирует крупногребенчатый и штамп в виде короткой змейки. Именно в этот период широко распространяются городища. К нему относятся все находки культового литья²⁷.

²⁵ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья (культурно-хронологическая периодизация археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / УдмГУ. Ижевск, 1994. С. 14.

²⁶ Чемякин Ю. П., Кокшаров С. Ф. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе... С. 125.

²⁷ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья... С. 14-16.

Выделенные в 1970-80 гг. типы керамики составили основу классификации археологических культур позднего бронзового и раннего железного веков Сургутского Приобья. Первая и вторая группы (по Елькиной М.В.) отнесены к позднему бронзовому веку (атлымская и барсовская АК). Пятая характеризует ранний железный век (сургутский вариант кулайской КИО).

Ю.П. Чемякин отмечает близкие параллели памятникам белоярской культуры среди памятников кульминского типа, иткульской культуры. Более отдалённое сходство обнаруживается с древностями усть-полуйской (по В.Н. Чернецову и В.И. Мошинской) и богочановской культур, васюганского этапа кулайской культуры (по Л.А. Чиндиной). По вопросу эпохальной принадлежности белоярской АК Ю.П. Чемякин относит белоярскую АК к раннему железному веку²⁸.

Ю.П. Чемякин выделяет белоярско-васюганский этап раннего железного века таёжной зоны Западной Сибири, включая белоярскую АК в состав культурно-исторической общности. Данный этап характеризуют культуры Зауралья, Средней и Нижней Оби и среднего течения Иртыша: кульминская, белоярская АК, васюганские памятники с керамикой 2-4 групп, калинкинская АК, памятники с перегребнинским типом керамики, новочекинские, богочановские и другие АК²⁹. Ранее большинство этих образований рассматривались в рамках васюганского этапа кулайской культуры или общности³⁰. Согласно гипотезе Ю.П. Чемякина, в облике их материальной культуры еще нет массового проявления типичных кулайских признаков: применение штампа в виде «уточки», массивных трёхгранных наконечников стрел из бронзы, специфического культового литья. Массовое применение уточковидного штампа для орнаментации керамики относится к

²⁸ Чемякин Ю. П. Жилище белоярской культуры из Сургутского Приобья // Археология Западной Сибири. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. С. 85-86.

²⁹ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья... С. 16-18.

³⁰ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. С. 200.

IV – III вв. до н.э. С этого времени, по Ю.П. Чемякину, следует говорить о кулайской культуре. В Сургутском Приобье в её основе лежат белоярская и калинкинская культуры. Таким образом, кулайские древности на несколько веков отстают от эпохи бронзы. Выделяются два этапа раннего железного века в западносибирской тайге – белоярско-васюганский и кулайский³¹. Нижняя граница первого этапа совпадает с концом бронзового века, с распадом общности культур с крестово-струйчато-ямочной орнаментацией керамики. Верхняя ограничивается временем распространения керамики с фигурно-штамповой орнаментацией (преобладает в виде «уточки»), т.е. с VIII-VII по IV-III вв. до н.э. Этот период является фактически переходным к эпохе железа. Из всего этого следует возможность отнесения белоярской АК к белоярско-васюганскому этапу раннего железного века Западной Сибири.

Многие авторы включают белоярскую культуру в состав более крупных образований, но не все признают её самостоятельность. Чиндина Л.А. рассматривает памятники белоярской культуры в рамках васюганского этапа кулайской культуры. Она включает Сургутское Приобье в ареал формирования кулайской культуры, а белоярские древности определяет как сургутский вариант кулайской культуры (первая группа по Чиндиной Л.А.). Автор не согласна с мнением Ю.П. Чемякина о выделении белоярских древностей в отдельную археологическую культуру. Она пишет, что отличия сургутской керамики (белоярская АК) от нарымской (третья группа по Чиндиной Л.А.) – наличие штампа и отсутствие жемчужника – не нарушают единства в целом складывающейся орнаментальной традиции в начале раннего железного века в Нарымско-Сургутском Приобье. Чиндина отмечает, что существование локальных различий естественно для столь обширного региона, тем более в период становления³². Согласно схеме развития кулайской культуры Нарымского Приобья, белоярские древности наряду с богочановскими, калинкинскими и раннекулайскими отнесены к

³¹ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья... С. 17.

³² Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... С. 118-120.

1 группе васюганского этапа. Неточность схемы заключается в неодинаковости принципа её построения. Первая группа охарактеризована по географическому принципу (её памятники находятся в Сургутском Приобье), а остальные – по хронологическому.

Чиндина Л.А., признавая локальную специфику сургутских (в том числе белоярских) древностей, не считает белоярские памятники оригинальным явлением и отдельной археологической культурой. Борзунов В.А., описывая общность культур гребенчато-ямочной керамики, включил в неё лозьвинскую культуру эпохи бронзы Васюганья, барсовскую культуру эпохи поздней бронзы Сургутского Приобья и производную от неё белоярскую АК раннего железного века, в формировании которой приняли участие нижнеобские атлымские группы³³. Из этого следует вывод о согласии В.А. Борзунова с точкой зрения Ю.П. Чемякина о своеобразии белоярской АК и её происхождении от барсовской и атлымской.

Могильников В.А. рассматривает белоярские памятники наряду с синдейскими в лесном Зауралье как локальный вариант усть-полуйской культуры³⁴. Этому мнению придерживался Косарев М.Ф.³⁵. Однако обоснование тому, что такое усть-полуйская общность, каковы её признаки, и на каком основании белоярские и синдейские древности включены в данную общность отсутствует.

Таким образом, историографический анализ работ показывает, что на данном этапе освещены не все проблемы, возникшие при изучении белоярской культуры. Раскрыты вопросы происхождения и интерпретации белоярских древностей, есть дискуссии об отнесении культуры к определённой культурно-исторической общности. Однако отсутствуют полные, исчерпывающие работы по изучению отдельных этапов развития и

³³ Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков... С. 108.

³⁴ Могильников В.А., Данченко Е.М., Труфанов А.Я. Богочановское городище и проблема культурной стратификации лесного Прииртышья в эпоху поздней бронзы и раннего железа // СА, 1991. № 3. С. 196–219.

³⁵ Косарев М. Ф. Из древней истории Западной Сибири. Общая историко-культурная концепция // Российский этнограф. М.: изд-во ИАЭ РАН, 1993. № 4. С. 196–197.

конкретно по истории позднего этапа. Нет выстроенной периодизации всей белоярской культуры.

ГЛАВА 2. ПОСЕЛЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ

В Сургутском Приобье памятники белоярской АК представлены городищами, селищами и одним могильником. Они находились как у крупных рек (Обь, Тромъёган, Аган, Большой Юган), так и у малых приток. Основная их масса сосредоточена на Барсовой горе. На данный момент известно 101 белоярское поселение (из них 51 обнаружено на Барсовой горе), на 62 были произведены раскопки.

2.1 Городища

В раннем железном веке в Сургутском Приобье появляются укрепленные поселения. Вообще, жилища с простейшей системой обороны на территории бассейна средней и нижней Оби существуют как минимум с неолита³⁶. Но городища, как другой тип памятников, в таёжном Приобье получают повсеместное распространение именно в начале I тыс. до н.э. Борзунов В.А. считает, что распространение идеи и принципов строительства таких фортификаций происходит из более развитого центра, таким регионом

³⁶ Борзунов В.А. Укрепленные жилища Зауралья и Западной Сибири // Великий подвиг народа. Екатеринбург, 1995. С. 19.; Борзунов В.А. Самый северный на земном шаре ареал распространения укрепленных жилищ // XIII Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Уфа: Восточный университет, 1996. Ч. II. С. 21.; Борзунов В.А. К вопросу о генезисе и функции урало-сибирских укрепленных жилищ // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 224.

могла быть Средняя Азия³⁷. Появление в начале эпохи железа бастионно-башенной архитектуры в Урало-Сибирском регионе стало частью единого процесса передачи культурных достижений южных цивилизаций на север Евразии³⁸.

Предполагается, что появление укрепленных поселений явилось следствием увеличения плотности населения, необходимости закрепления рыболовных и охотничьих угодий. Всё это сопровождалось определённым сдвигом в уровне развития производственных сил и, вероятно, усилением контактов с окружающими племенами. Об этом свидетельствует появление керамики, сходной с кульминской Кондинской низменности, и всплеск бронзолитейного производства, следы которого встречаются в большинстве из раскопанных белоярских жилищ. При этом всё сырьё не местного производства³⁹.

В.А. Борзунов выделил четыре типа укрепленных поселений Урала и Западной Сибири раннего железного века:

1. Бастионы (обращённые в напольную сторону выступы в укреплении, образованные изломом линий рва и вала, предназначенные для защиты его крепостных стен).

2. Бастионированные выступы.

3. Башни.

4. Предвратные сооружения (укрепленные входы)⁴⁰.

Среди памятников белоярской культуры, согласно предложенной классификации, встречаются бастионированные выступы и предвратные сооружения.

В 1988 г. В.А. Борзунов выявил бастионированный выступ в северо-западном углу оборонительной системы городища Барсов городок I/18.

³⁷ Борзунов В.А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века в лесном Зауралье // Российская археология, 2002. С. 94.

³⁸ Там же. С. 95.

³⁹ Борзунов В.А. Укрепленные поселения Западной Сибири каменного, бронзового и первой половины железного веков. Лесная зона // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. I. Томск: изд-во ТГУ, 1994. С. 228.

⁴⁰ Борзунов В.А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века... С. 81-82.

Подобные выступы отмечены им на кулайских городищах Барсов городок I/4 и Селиярово VI, а также на укреплениях с неопределённой культурной принадлежностью – Соровском XXII и Товгор-Лор IV⁴¹. Однако то обстоятельство, что ни одним из предшественников выступ на городище не отмечен, заставляет с сомнением относиться к этому факту.

Предвратное сооружение было зафиксировано при исследовании Барсова городка I/1. Система укреплений «козырька» состояла из вала шириной 1,5-3 м и мощностью 25-30 см, в форме дуги, которая концами упиралась в ров городища. На месте, где вал был разомкнут, находился проход шириной около 1 м⁴².

Исходя из соотношения естественной и искусственной укрепленности выделяются следующие типы городищ:

1. На коренных мысах с незамкнутой системой рвов и валов.
2. На краю коренной террасы с замкнутыми и незамкнутыми линиями рвов и валов.
3. В глубине террас с замкнутыми валами и рвами⁴³.

По Ю.П. Чемякину, белоярские городища можно разделить на две группы: береговые и лесные⁴⁴. Количество береговых городищ больше, чем лесных. Их площадь от 528 (Барсов городок I/1) до 6900 (Барсов городок I/3, поздняя фортификация) кв. м. Лесные городища имели площадь от 700 (Пеу III) до 11564 (Барсов городок III/7) кв.м.

По форме оборонительных линий береговые городища были подпрямоугольные, трапециевидные, подтреугольные и овальные. Лесные – овальные и подтреугольные. Особняком стоят городища Барсов городок I/14, который имел форму неправильного пятиугольника, и Барсов городок I/3 (ранняя фортификация), также имеющий неправильную форму.

⁴¹ Там же. С. 82.

⁴² Косинская Л. Л., Морозов В. М., Шорин А. Ф. Отчет о разведке и раскопках по берегу протоки Утоплой в районе Барсовой горы. Свердловск, 1973 / АИА РАН. Р-1, № 4775; АКА УрГУ. Ф. II, д. 126. С. 5.

⁴³ Борзунов В. А. Укрепленные поселения Западной Сибири каменного, бронзового и первой половины железного веков... С. 227.

⁴⁴ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 67.

Фортификационные системы как правило состояли из рва, опоясывающего поселение с внешней стороны и вала, находящегося между рвом и площадкой городища. Малая мощность рвов и валов является характерной чертой белоярских укреплений, что, вместе с разнообразием самих оборонительных систем, отражает поиски оптимальных защитных конструкций. Размеры валов береговых городищ варьировались от 1,5 – 2 до 3,5 м в ширину и от 0,1-0,3 до 0,9 м в высоту. Рвы были шириной 0,5-1 до 2-3 м и глубиной от 0,3 до 1 м. Размеры валов лесных городищ – от 0,7-1,5 до 2-4 м в ширину и от 0,1 до 0,8 м в высоту. Рвы были шириной от 0,7-0,8 до 1,5-2,5 м и глубиной от 0,15 до 1 м. Барсов городок III/7 имел двойную систему обороны. Его площадка была окружена двумя валами и рвом между ними, высота и глубина которых колеблется в различных частях. Наибольшая глубина рва (1 м) приходится на восточную сторону, наименьшая (0,4-0,6 м) – на северную и западную стороны. Внешний вал невысокий, размытый (0,1-0,2 м); внутренний вал наибольшую высоту имеет в восточной части (0,5 м) и наименьшую – с северной и западной сторон (0,2-0,3 м)⁴⁵.

Низкие и неширокие валы не имели самостоятельного назначения в системе обороны. Зачастую это были обваловки оснований защитных бревенчатых стен горизонтальной кладки, которые фиксировались по остаткам углистых полос в основании валов. По мнению Борзунова В.А., стены и все оборонительные системы городищ были замкнутыми, независимо от типа⁴⁶.

Оборонительные линии прерывались на месте входа (выхода). Как правила их было 2-3 и находились они в зависимости от положения городища относительно реки.

⁴⁵ Елькина М. В. Отчет о раскопках поселений на Барсовой горе в 1975 г. Свердловск, 1976 / АИА РАН. Р-1, № 5234; АКА УрГУ. Ф. II, д. 214. С. 39.

⁴⁶ Борзунов В. А. Укрепленные поселения Западной Сибири каменного, бронзового и первой половины железного веков... С. 227-228.

На береговых городищах фиксировались остатки от 2-6 до 20-30 объектов. На лесных – от 10 до 35. Внешне объекты представляли собой приподнятые площадки, окруженные внешними ямами, или впадины с обваловкой. Какой-либо системы в планировке городищ не прослеживается: сооружения располагались беспорядочно, ориентировка их различна. Наблюдается высокая плотность застройки. Выделяется Барсов городок I/28, который не был застроен в восточной части. Вероятно, эта часть памятника имела какое-то функциональное назначение, либо необходимости в застройке всей территории городища попросту не было. Разная ориентировка жилищ может быть связана с перестройками внутри самого поселения в период его функционирования или с различным назначением сооружений, будь то хозяйственные постройки, жилища и так далее. Возможно это связано с отсутствием системы в планировке городища в момент строительства.

Городища окружали многочисленные селища, а также практически для всех укрепленных поселений характерно от одного до нескольких жилищ за пределами фортификационной системы. Поэтому можно предположить, что каждое укрепление могло быть убежищем для окрестного населения, проживающего в неукрепленных поселениях⁴⁷.

Ю.П. Чемякин и В.М. Морозов полагают, что все типы городищ могли возникнуть одновременно. Их расположение на определённых участках террасы зависело от хозяйственной деятельности населения и отчасти от времени года. Круглогодичные поселения на краях террас, по их мнению, следует связывать с рыболовством, в глубине террас – с холодным временем и сезоном охоты. В.А. Борзунов считает, что если размещение городищ зависело только от сезонных миграций, то можно ожидать, что в глубине террас белоярских укреплений должно было быть примерно столько же, сколько у её края. Но наблюдается явная диспропорция в сторону береговых городищ. Кроме того, преобладание береговых городищ над мысовыми

⁴⁷ Там же. С. 28.

указывает на формирование наиболее распространённого способа защиты и типичного укрепления белоярского поселения. При этом все белоярские поселения Барсовой горы находились в более низкой восточной части урочища⁴⁸. Условиями расположения городищ относительно водоёмов можно считать удобство их местоположения с точки зрения стратегического превосходства (выход в более крупные речные артерии, контроль над прилегающими территориями, расположение на основных путях миграции населения) и борьба за эти преимущества между племенами.

2.2 Селища

Белоярские селища располагались как на краю береговых террас и мысах, так и на значительном удалении от них, в глубине леса. Они занимали те же территории, что и селища в эпоху бронзы, однако их количество резко возросло. Большая часть известных памятников выявлена на Барсовой горе. Трудно с уверенностью говорить об их площади, ввиду того, что, во-первых, часть из них к моменту обнаружения была разрушена либо сильно пострадала, во-вторых, на многих памятниках фиксируется несколько культурных слоев, что без полноценных раскопок затрудняет уточнение культурной принадлежности некоторых объектов, а, следовательно, определение границ поселения данной культуры. Определению границ также препятствует большая концентрация памятников и их беспорядочная застройка. Тем не менее, в среднем площадь белоярских селищ с Барсовой горы составляет от 1000-2000 до 10000-15000 кв. м. Объекты селища Барсова

⁴⁸ Там же. С. 29.

гора III/74 раскиданы на площади 40000 кв. м, однако исследовано оно частично и лишь 5 из 12 можно отнести к белоярским.

Количество построек на белоярских памятниках также превышает численность объектов с поселений бронзового века. На них зафиксировано от 3-5 до 20-30 (возможно больше) сооружений. На поверхности они выглядят как приподнятые площадки и углублённые впадины различных форм (округлые, подпрямоугольные и т.д.) либо с обваловкой и внешними ямами, либо без. Какой-либо системы в планировке белоярских посёлков не наблюдается. Кроме того, не все постройки, выявленные на поселениях, существовали одновременно.

За пределами Барсовой горы селища белоярской АК выявлены на берегах рек Быстрый Кульёган (Быстрый Кульёган 8, 10), Вачимьяун (Вачим 7, Вачимьяун 4, 25, 27), Аган (Малый Нонгъёган 3, Нивагальское 28, 30, Нёх-Урий 3.2, 3.4), в районе деревень Ермаково (Эгутьягун 12, 13, Яккунурий 31) и Сайгатино (Глухое 8), а также в бассейне реки Пур (Усть-Кальпяс-яха 20). Данные селища по всем характеристикам схожи с теми, что расположены на Барсовой горе, но степень их изученности значительно ниже.

2.3 Постройки

С момента открытия первых памятников белоярской АК, на севере Западной Сибири были произведены раскопки на 59 белоярских памятниках, при этом были выявлены остатки более 150 построек (в том числе около 120 жилых; из них лишь семь находились за пределами Барсовой Горы).

Белоярское домостроение наследовали традиции позднего бронзового века. Здесь известны практически все типы построек, существовавших в предшествующее время.

Ю.П. Чемякин, используя материалы с раскопок 75 сооружений, выполнил типологию белоярских построек⁴⁹. Анализ 103 построек позволил расширить предложенную классификацию.

По степени углубленности выделяются два типа — наземные и углубленные.

Среди первых по площади и количеству очагов выделяются три группы: 30-100, 50-130 и свыше 130 кв. м. Для первой характерен один очаг-кострище в центре. Выделяются объект 291 (Бг III/18) и жилище 1 (Бг I/1), отличающиеся меньшей площадью (10 и 20 кв. м). Во второй группе обычны два-три очага вдоль длинной оси. Третью группу образуют ранние постройки с большим очагом в центре. Жилище 1 с селища Бг I/40 имело два очага. Необходимо отметить плохую фиксацию контуров наземных жилищ. Слой древней почвы внутри построек свидетельствует о наличии покрытия пола. Пространство в центре жилищ в непосредственной близости от очага имело небольшое углубление⁵⁰. Жилища первой группы могли иметь вид усеченной пирамиды, жилища второй — двускатную крышу. Выходы из жилищ фиксировались в виде разрыва в полосе погребённой почвы. В длинных сооружениях с двумя-тремя очагами их могло быть два. Наличие ямок по обе стороны позволяет предполагать о столбовой конструкции выхода. Очаги сооружались на древней поверхности и имели овальные, подтреугольные, подпрямоугольные очертания. Последние, вероятно, имели какие-либо ограничивающие конструкции, как, например, в жилище 215 селища Барсова гора III, где вокруг очага была сделана песчаная подсыпка. В наполнении очажного слоя в основном содержатся фрагменты тиглей, посуды, капли и

⁴⁹ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 67-68.

⁵⁰ Борзунов В.А. Кирюшин Ю.Ф. Матющенко В.И. Поселения и жилища эпох камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири (ВАУ, вып. 22). Екатеринбург, 1993. С. 350.

сплески бронзы, кальцинированные кости животных и рыб. В ямах, обнаруженных внутри жилищ, были найдены обломки посуды, тиглей, в некоторых – углистые прослойки.

К другому типу жилищ относятся постройки с углубленным на 20-50 см полом, или полуземлянки. Их площадь от 5 до 50 кв. м с одним очагом в центре и 30 – 80 кв. м с двумя очагами вдоль длинной оси. В жилище 3 селища Бг III/10 находилось три очага. Есть постройки с котлованами, совпадавшими по площади с жилыми помещениями, и с котлованами, занимавшими лишь их центральную часть. Стенки котлована могли крепиться горизонтально лежавшими бревнами (жилище 2 Барсов городок I/3) или небольшими плахами. Выход из жилищ фиксировался в виде канавки. Широкое распространение полуземлянок на береговых городищах Ю.П. Чемякин связывает с необходимостью выравнивания пола на понижающейся к реке поверхности⁵¹.

Для белоярских поселений характерно большое число хозяйственных построек. Они представляли собой сооружения сравнительно небольшой площади, без очага и с малым количеством находок. Обычно располагались рядом с жилищами, были углублены на 20-50 см (встречаются и наземные), площадь котлованов составляла 3,5 – 15 кв.м. У некоторых объектов зафиксированы столбовые ямки за пределами углублённой части, что может свидетельствовать о большей площади самих построек.

Предполагают, что производственной деятельностью на поселениях занимались не только внутри помещений, но и на открытых площадках, поскольку в заполнении остатков наземных кострищ, которые встречались за пределами жилищ, часто находили обломки тиглей и капли бронзы⁵².

Неоднократно отмечалось, что строительство поселений и жилищ является формой адаптации человека к окружающей природной и

⁵¹ Чемякин Ю. П. Поселения и постройки раннего железного века Сургутского и Нижнего Приобья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. I. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 280.

⁵² Чемякин Ю. П. Поселения и постройки раннего железного века Сургутского и Нижнего Приобья... С. 283.

социальной среде. Домостроительство направлено на защиту от отрицательного воздействия окружающей среды, одновременно обеспечивая максимально эффективное взаимодействие природной и социальной среды⁵³. Тайга входит в зону присваивающего хозяйства. По этнографическим данным для территории Среднего Приобья известно, что семейно-родовые территории в этом случае должны занимать большие площади⁵⁴. Кроме того, хозяйственный годовой цикл предполагает необходимость сезонных передвижений. Э. Вигет называет модель сезонной эксплуатации природных ресурсов, сложившуюся в Сургутском Приобье, биполярной, обусловившей строительство зимних и летних жилищ на противоположных концах оси миграций⁵⁵. «Зимники», как правило, представляли собой стационарные жилища. «Летники» могли быть как постоянными, так и переменными⁵⁶.

Установление характера использования жилищ представляется сложным. Морозов В.М. выделил характеристики, которые могут свидетельствовать о зимнем периоде функционирования жилищ. Местность, где расположены жилища, должна была быть хорошо укрыта, ориентировка жилищ и выходов привязана к розе ветров; культурный слой выражен внутри жилищ и отсутствует в межжилищном пространстве; в составе находок – деревообрабатывающие орудия и кости пушных животных. Жилище носит утеплённый характер, имеет сложный интерьер, мощный очаг и меньшую по сравнению с летними жилищами площадь. Летние жилища и посёлки расположены на гривах, ровных открытых площадках, обязательно у воды.

⁵³ Морозов В.М. Поселения и жилища в системе хозяйственно-культурных типов (к постановке проблемы) // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 128-130.

⁵⁴ Косарев М. Ф. Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Сер. «Археология СССР»). М.: Наука, 1987. С. 306-312.

⁵⁵ Вигет Э. Экономика и традиционное землепользование восточных хантов // Очерки истории традиционного землепользования хантов. Екатеринбург: изд-во «Тезис», 2002. С. 207.

⁵⁶ Федорова Н. В. Семь лет Ямальской археологической экспедиции: итоги прошлого и задачи на будущее // Научный вестник. Вып. 3. Археология и этнология. Мат-лы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исслед. 1999 г. Салехард, 2000. С. 4-12.

Жилища, как правило, наземного типа, культурный слой фиксируется как в самом жилище, так и за его пределами⁵⁷.

Среди поселений белоярской АК на территории Барсовой горы к зимникам обычно относят жилища, расположенные на третьей надпойменной террасе⁵⁸. Селища расположены в лесу, довольно далеко от воды, в межжилищном пространстве находки, как правило, отсутствуют. Как летние постройки интерпретированы только сооружения селища Барсова гора IV/10. Они неуглублённые, плохо фиксировались на поверхности. Выделены также постройки круглогодичного цикла использования (Вачим 7). Возможно, таковыми являлись и городища.

Таким образом, среди построек белоярской АК известны жилища (углублённые и неуглублённые) и хозяйственные постройки, среди которых можно выделить специализированные постройки для бронзолитейного производства, для изготовления каменных орудий, рыболовных и охотничьих принадлежностей. Возможно выделение построек зимнего, летнего и круглогодичного назначения.

2.4 Могильник

К настоящему времени известен один белоярский могильник – Барсовский VI, расположенный в глубине террасы и выявленный при раскопках белоярского поселения Барсова гора III/19. Он возник после функционирования посёлка. Одно погребение сооружено в жилище, другое в

⁵⁷ Морозов В.М. Поселения и жилища в системе хозяйственно-культурных типов... С. 130.

⁵⁸ Борзунов В.А., Стефанова Н.К. Кулайский «поселок из одного двора» на Барсовой Горе и некоторые проблемы изучения кулайской общности // Материалы по археологии Обь-Иртышья: Сб. науч. трудов. Сургут: РИО СурГПИ, 2001. С. 103.

хозяйственной постройке. Оба грунтовые, могильные ямы на поверхности не выражены.

Погребение 1 сооружено на восточной половине жилища 1 селища Барсова гора I/19. Могильная яма имела длинные параллельные стенки, ориентированные по линии ССЗ-ЮЮВ. Восточный конец ямы был слегка закруглён, ЮЗ угол прямой, ЮВ – скошенный. Размер ямы 190 x 115 см, глубина 62-70 см. В северной половине ямы найден развал белоярского сосуда. Погребение 2 было обнаружено в юго-восточной стороне хозяйственной постройки на глубине 60 см. Размер ямы 150 x 75 см, глубина около 50 см. Северо-восточная часть имела овальную форму, а юго-западная – прямые, слегка закруглённые углы. У юго-восточного края расчищено несколько сгоревших веток, лежавших с наклоном внутрь ямы. Вертикально стоявший уголёк зафиксирован на глубине 65-68 см. Вероятно, это остатки перекрытия ямы. В яме встречаются мелкие косточки, на глубине 90 см обнаружена обожженная нижняя челюсть взрослого человека, скорее всего, женщины.

Для археологических культур таёжной зоны Западной Сибири характерно наличие скудных данных по погребальному обряду. Могильники предшествующих АК (барсовской и атлымской) неизвестны. Открыто несколько могильников, относящихся к кулайской КИО: в Сургутском Приобье – могильники Барсовский III, VI, VII, возможно, VIII, одно погребение на городище I/20⁵⁹. На левобережье Оби – могильник Сырой Аган 13⁶⁰. В Нижнем Приобье – могильники Шеркалинский I и Товкуртлор 4⁶¹.

⁵⁹ Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Ранний железный век таёжного Обь-Иртышья: итоги и перспективы исследований // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2006. С. 78.

⁶⁰ Шорин А.Ф. Могильник кулайской культуры Сырой Аган 16 в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 156-164.

⁶¹ Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Ранний железный век таёжного Обь-Иртышья... С. 78.

2.5 Сравнительный анализ

Белоярская АК сложилась в результате взаимодействия барсовской и атлымской культур⁶². В VI веке до н.э. на территории Сургутского Приобья появляется калинкинская культура, которая существует вместе с белоярской до IV-III вв. до н.э.⁶³. При слиянии носителей белоярской и калинкинской культур возник сургутский вариант кулайской АК⁶⁴.

Кулайские городища можно также дифференцировать на лесные и береговые. Они уступали белоярским по площади и количеству построек. Площадь лесных 580-690 кв. м (вместе с оборонительной системой), по две-три наземные и слабо углублённые постройки. Общая площадь береговых – от 430 до 2700 кв. м. За пределами Барсовой горы есть городища площадью 3400 кв. м. На них фиксировались остатки 2-10 построек. Рвы и валы, имевшие чёткую подпрямоугольную форму, выражены лучше, чем на предыдущем этапе. Проходы на городища представляли собой, как и в предыдущее время, земляные перемычки во рву и понижения на валу. На ряде памятников выявлены дополнительные укрепления – бастионы (башни?), от которых сохранились выступы⁶⁵.

Площадь барсовских поселений составляла 2000-4000 кв. м. Исключением является селище Барсова гора I/40, где раскопанные барсовские постройки занимали около 3600 кв. м, а общая площадь распространения барсовских материалов и объектов вне жилищ достигала

⁶² Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 72.

⁶³ Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок I/10 (к периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье) // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1976. НТ ТюмГУ. Сб. 37. С. 60-61.

⁶⁴ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 90.

⁶⁵ Там же. С. 79.

здесь 7000 кв. м⁶⁶. На том же памятнике семь атлымских сооружений были разбросаны на площади 7300 кв. м. Остальные атлымские поселения состояли из одного-двух жилищ⁶⁷, барсовские – из четырёх-шести⁶⁸. Вместе с тем существовали барсовские поселения также из одного-двух жилищ (Барсова гора I/50)⁶⁹. Кулайские поселения состояли из 4-20 и более построек, разбросанных на площади от 1000 до 10000 кв. м (в основном – 3000–5000 кв. м)⁷⁰. «Поселки из одного двора» единичны⁷¹.

На барсовских поселениях, как и на белоярских, какой-либо системы в размещении объектов не прослеживается, расстояние между постройками – 5–20 м друг от друга⁷². Планировка кулайских селищ разнообразная. На Барсовой горе из-за скученности разновременных объектов выявить её без раскопок широкими площадями зачастую невозможно. В тех случаях, когда она была определена, она характеризуется как кольцевая или замкнутая⁷³.

Таким образом, селища белоярской АК отличаются от барсовских и атлымских поселений большей площадью, в целом сопоставимы с поселениями кулайской АК. Часть селищ по тем же параметрам схожа не только с кулайскими, но и с памятниками эпохи бронзы. В то же время, беспорядочная планировка белоярских селищ сближает их, скорее, с поселениями АК бронзового века, нежели с памятниками последующей культуры. Но следует учитывать, что выявленные на поселениях объекты не обязательно существовали одновременно. Скорее даже, на больших селищах они отражали их развитие во времени, когда одни постройки забрасывались, а рядом возводились другие. Следствием чего и является плотная застройка и скученность объектов на белоярских поселениях.

⁶⁶ Там же. С. 49

⁶⁷ Там же. С. 53.

⁶⁸ Там же. С. 49.

⁶⁹ Там же. С. 49.

⁷⁰ Там же. С. 79.

⁷¹ Борзунов В.А., Стефанова Н.К. Кулайский «поселок из одного двора» на Барсовой Горе... С. 96-109.

⁷² Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 49.

⁷³ Там же. С. 78.

Наземные постройки барсовской культуры во многом похожи на белоярские. В плане они подпрямоугольные. Площадь большинства сооружений колебалась от 35 до 90 кв. м. При строительстве жилищ пол практически не углублялся. Внешние ямы, зафиксированные по периметру некоторых жилищ, выполняли дренажную функцию. Песок из них формировал подсыпку со внешней стороны построек, укреплявшую и утеплявшую стены. Стены в жилищах сооружались из жердей и брёвен, опиравшихся на раму. В центре жилого помещения находился один очаг. Исключение – жилище 2 селища Барцевка IV, где два кострища располагались вдоль длинной оси жилища. Остатки очагов представляли собой линзы бурой супеси, насыщенные угольками, многочисленными жжеными косточками рыб, иногда животных и птиц⁷⁴.

Атлымские постройки по площади делятся на четыре группы (20-32 кв. м, 45-65 кв. м, 100-180 кв. м, 270 кв. м) и также имеют ряд схожих черт. Наземные прямоугольные в плане строения были укреплены в основании песчаной подсыпкой (обваловкой). Грунт для этого брался тут же, отчего по периметру сооружений появлялись внешние ямы, выполняемые еще и дренажную функцию⁷⁵. Конструкция наземных построек до конца не ясна. Это были либо каркасно-столбовые сооружения с наклонными стенами и перекрытием усечено-пирамидальной формы с остовом из жердей, либо одно- или двускатные каркасные постройки типа шалашей. Некоторые малые постройки могли иметь бревенчатые стены, сложенные по принципу заплота⁷⁶.

Две группы кулайских жилищ близки между собой и различались лишь площадью: 30-60 и 60-130 кв. м. Обычно очаги располагались на полу, реже в небольших углублениях (селище Барсова гора III/4) или на песчаных «подушках» (материковых «столах»). Прямоугольная форма некоторых

⁷⁴ Там же. С. 49.

⁷⁵ Чемякин Ю. П. Поселения и постройки культур эпохи поздней бронзы северной тайги Западной Сибири // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. I. Томск: изд-во ТГУ, 1994. С. 182-186.

⁷⁶ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 54-55.

кострищ предполагает наличие рамы, а ямки от столбов и кольев вокруг очагов отражают какие-то дополнительные конструкции (стойки). Снаружи стены имели покрытие и присыпались землёй, от чего при их разрушении возникала своеобразная обваловка. Вероятно, жилища имели форму пирамиды, возможно – усечённой⁷⁷.

Углублённая постройка барсовской АК была выявлена на селище Барсова гора II/1a⁷⁸. Это была полуземлянка глубиной 0,5 м с подпрямоугольным котлованом, отличающаяся меньшими размерами (около 5 х 4 м). От южной стенки котлована наружу шел коридорообразный выход длиной 1,75 м и шириной 1 м. Напротив него отмечена столбовая яма. В центре помещения находился наземный очаг⁷⁹.

Углублённые белоярские жилища можно соотнести со вторым типом атлымских сооружений, который представлен небольшими строениями (20-50 кв. м) с углублённым на 20-50 см в грунт котлованом и одним очагом в центре. Нередко они имели наклонный коридорообразный выход, примыкавший к торцевой стене⁸⁰.

Котлованы кулайских построек второй группы близки по площади (30-60 кв. м) и глубине (0,15-0,4 м). У самих построек углублялась лишь центральная часть, имеющая хорошо выраженную прямоугольную форму, что свидетельствует о наличии крепления стенок. По-видимому, они крепились горизонтальными бревнами или жердями (плахами)⁸¹.

На селище IV/4 раскопана небольшая атлымская хозяйственная постройка, овальной в плане формы, размерами 6 х 4,5 м. Пол её углублён на 0,1 – 0,2 м. Возможная реконструкция сооружения – конический шалаш⁸².

Кулайские жилища, имевшие хозяйственное назначение, были раскопаны на городище Барсов городок III/3 и селищах Барсова гора III/3 и

⁷⁷ Там же. С. 80-81.

⁷⁸ Федорова Н. В. Отчет о раскопках береговых городищ Барсов городок II в Сургутском районе Тюменской области в 1973 г. Свердловск, 1973 / АИА РАН. Р-1, № 5525; АКА УрГУ. Ф. II, д. 149.

⁷⁹ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 50.

⁸⁰ Там же. С. 54.

⁸¹ Там же. С. 80.

⁸² Там же. С. 55.

III/10. Они имели подпрямоугольный котлован, углубленный на 0,2-0,4 м и площадь от 2 до 16 кв. м. В одной из построек находился небольшой очаг (городище Бг III/3)⁸³.

По площади котлованы белоярских углублённых построек превосходят барсовские, в целом сопоставимы с атлымскими, но уступают кулайским. Глубина котлованов барсовских, атлымских и белоярских сооружений больше, чем у кулайских. Белоярские наземные жилища имеют явную преемственность от построек культур эпохи бронзы. Сходства прослеживаются в площади построек и в их архитектуре. Вокруг сооружений каркасно-столбовой конструкции располагались ямы, грунт из которых служил в качестве присыпки стен, которая укрепляла и утепляла жилища. Кулайские жилища отличались большей площадью. Большее сходство белоярских хозяйственных построек по площади и глубине можно отметить с кулайскими, нежели с атлымской.

⁸³ Там же. С. 80

ГЛАВА 3. КЕРАМИКА И ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС

При раскопках керамика практически всегда является самым многочисленным материалом и, при нынешнем состоянии археологической изученности тайги Западной Сибири, пока остаётся основным диагностирующим признаком культурной принадлежности как отдельных памятников, так и их групп⁸⁴.

Керамика является многоплановым археологическим, информативным историческим источником. Это один из ведущих компонентов археологического, ископаемого комплекса, представленного сложной совокупностью артефактов локальной культурно-территориальной и хронологической принадлежности⁸⁵.

При анализе керамического материала орнамент на керамике даёт значительную часть информации о культуре, такую как примерную датировку или принадлежность к той или иной культурной группе. Орнамент представляет собой систему символов, специально нанесённых мастером на поверхность сосуда и выполняющих две основные функции: «содержательную» (внутреннюю) и «эстетическую» (внешнюю). Или же это узор из ритмически упорядоченных элементов, связанных с поверхностью, которую он украшает и зрительно организует, как правило являя или акцентируя архитектуру предмета⁸⁶.

Изучение древних орнаментов на глиняной посуде ведется по трём направлениям: технико-технологическому, искусствоведческому и

⁸⁴ Посредников В.А. Керамика эпохи бронзы из Большого Ларьяка // Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск: изд-во ТГУ, 1978. С. 13.

⁸⁵ Хлобыстина М.Д. Андроновский дифференцированный керамический комплекс // Керамика как исторический источник. Новосибирск: изд-во «Наука». Сиб. отд-ие, 1989. С. 118.

⁸⁶ Волкова Е.В. Историко-культурный подход к изучению орнаментов на древней глиняной посуде. // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев, 1991. С. 31; Недошивин Г.А. Орнамент // БСЭ. М., Т.18. 1978. С. 524.

семантическому. Работа по этим направлениям осуществляется на основе двух методологически разных исследовательских подходов: формально-типологического (формально-классификационного) и историко-культурного. Первый, являющийся основным в данном исследовании, предполагает отношение к предмету как к набору символов, которые подвергаются исследователем упорядочиванию и классификации на основе данных об их сходстве и различии. В рамках второго орнамент на посуде рассматривается как система символов, за особенностями которой стоят те или иные культурные особенности древнего населения. Этот подход традиционно базируется на мнении о существовании вполне определённых связей между орнаментом на посуде и населением, её оставившем. Поэтому в глазах исследователей орнамент выступает в качестве важного источника по этнокультурной истории. Он служит своеобразным инструментарием для выявления информации о культуре, носители которой оставили его на керамике⁸⁷.

Правильный методологический подход к изучению древнего орнамента расширяет спектр исследовательской информации не только по основным, но и по ряду более частных проблем: от конкретных данных о состоянии и уровне развития технологии керамического производства, содержании декоративно-художественного творчества до данных о различных сторонах духовной жизни общества.

Наиболее эффективно функции археологического источника орнамент способен выполнить лишь в случае, когда исследовательская процедура предусматривает создание в качестве объекта изучения чётко структурированной иерархической системы – классификации⁸⁸. Выделение однородных групп, связанных между собой, служит основой для различных выводов исторического характера.

⁸⁷ Скрабовенко В.А. О структурных уровнях орнамента // Керамика как исторический источник: тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев, 1991. С. 86.

⁸⁸ Гребенщиков А.В. Опыт реконструкции орнамента древней керамики Приуралья (по материалам поселения раннего железного века на острове Урильском). // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 130.

О приёмах орнаментации в западносибирской археологической литературе часто можно встретить такие термины, как техника печатной гребёнки, гребенчатая техника, техника фигурно-штампованной орнаментации, техника гребенчатого штампа, техника отступающей палочки, прочерченная техника и т.д.⁸⁹. Можно выделить такие способы орнаментации как: штампование, прокатывание, шагание, шагание с прокатыванием, шагание с протаскиванием, протаскивание, отступление, накалывание и т.д.⁹⁰. Все они в той или иной степени используются при орнаментации посуды раннего железного века Сургутского Приобья. Поэтому на фоне такого терминологического разноречия в настоящее время археологи стремятся к унификации понятий, принятых в разных регионах и научных центрах еще в 1950-60-е годы.

Поскольку на поселениях тайги Западной Сибири часто отсутствует датирующий материал, исследователям очень важно проследить какие-либо изменения в керамических комплексах, которые, в свою очередь, могли нести хронологическое значение, чтобы иметь возможность использовать их в качестве критерия для датирования, а не только индикатора культурной принадлежности⁹¹. Выявленные особенности различных керамических комплексов, помимо хронологического смысла, могут иметь и черты инокультурного влияния, так как керамика, являясь частью бытовой сферы, реагировала на изменения в образе жизни скорее, чем все остальные предметы.

Видимо поэтому современные западносибирские археологи решающее значение в изучении таёжной керамики все же придают декоративной её стороне как показателю, наиболее четко реагирующему на процессы этнокультурного характера. В меньшей степени принимаются во внимание морфология сосудов, и местами совсем отрицается значение техники и

⁸⁹ Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Куйбышев: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1996. С. 64.

⁹⁰ Калинина И.В. Архаичные орнаменты (технологическая целесообразность и семантика // Керамика как исторический источник. Тез. докл. Всесоюзной науч. археолог. конф. Куйбышев, 1991. С. 34.

⁹¹ Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск, 1994. С. 40.

технологии, как показателей неперспективных для исторического исследования, что, несомненно, отрицательно влияет на результаты работы⁹².

В данной работе при наименовании отдельных частей сосуда применялась терминология, принятая в Уральской археологической экспедиции. При работе с керамическими коллекциями в качестве первоосновы использовалась сокращённая программа статистической обработки керамики В.Ф. Генинга⁹³.

3.1 Обзор коллекций керамики

Обработке подверглись керамические материалы с памятников Барсов городок I/1 (30 сосудов – 29 шеек), Барсов городок I/2 (35 сосудов – 23 шейки), Барсов городок I/10 (25 сосудов – 15 шеек), Барсов городок I/11 (6 сосудов – 4 шейки), Барсов городок I/12 (14 сосудов – 9 шеек), Барсов городок I/14 (38 сосудов – 29 шеек), Барсов городок I/18, Барсова гора I/40 (51 сосуд – 43 шейки), Барсов городок III/1, Барсова гора III/1 (10 сосудов – 9 шеек), Барсова гора III/2а (12 сосудов – 11 шеек), Барсова гора III/7 (7 сосудов – 5 шеек), Барсова гора III/9 (4 сосуда – 4 шейки), Барсова гора III/49 (66 сосудов – 44 шейки), Барсова гора III/65 (8 сосудов – 3 шейки), Барсова гора III/72 (31 сосуд – 29 шеек), Барсова гора III/74 (15 сосудов – 10 шеек), Барсова гора III/76 (11 сосудов – 9 шеек), Вачим 7 (42 сосуда – 33 шейки), Ермаково IV (8 сосудов – 4 шейки).

⁹² Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Ч. 4. Еловско-ирменская культура. 1974. С. 156-157.

⁹³ Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Сов. Археология. М.: Изд-во «Наука», 1973. №1. С. 114-136.

Венчики у сосудов преимущественно плоские прямые, реже встречаются расширяющиеся, закруглённые, и венчики с карнизиком внутрь. Исключение составляет поселение Ермаково IV, где доля плоских прямых венчиков равна количеству закруглённых. Чаще всего венчик орнаментирован гребенчатым, реже мелкоструйчатым штампами. У сосудов Бг III/9 венчики орнаментированы в равной степени гребенчатым и мелкоструйчатым орнаментом. У сосудов Ермаково IV венчики не украшены совсем. Узор на венчик нанесен право- и левонаклонными, горизонтальными и вертикальными линиями, «ёлочкой», перекрещивающимися и ступенчатыми линиями.

Разделительный поясok выполнен преимущественно круглыми несквозными и сквозными ямками. У сосудов с памятников Бг III/2а и Бг III/7 преобладают ямки неопределённой формы. У сосудов Бг III/65 и Бг III/74 – ямки ромбической формы. Чаще всего ямки наносились горизонтальными рядами. Реже – в шахматном порядке.

Орнамент на керамике наносился штампами и покрывал в основном верхнюю треть сосуда, редко спускаясь на нижнюю часть. Различные виды штампов рассматривались как техника орнаментации, а положение оттисков в поясах – как элементы узора.

Преобладают горизонтальные и вертикальные пояски, а также горизонтальные пояски из поставленных под разным углом оттисков штампов. На некоторых сосудах штамп нанесен рядами в виде «ёлочки», зигзага, перекрещивающихся линий. Встречаются одно-, двух-, трёхрядные ступенчатые линии, треугольники и ромбы из ямочных вдавлений, из вдавлений, расположенных в шахматном порядке, а так же узор в виде меандра.

По технике орнаментации преобладает керамика с явным доминированием гребенчатого штампа. На памятниках Бг III/2а, III/74 и III/9 в большем количестве представлен мелкоструйчатый штамп. На Бг III/9 он занимает 96,3%. На Бг I/11 преобладает гладкий штамп (соотношение с

гребенчатым 38,5% : 30,7%). Сосуды многих памятников украшены штампом в виде «птички» (Бг III/1, I/18, III/49, Вачим 7) или «уточки» (Бг I/1, I/2, I/10, I/14, I/18, III/1, III/49, III/65, III/74, Ермаково IV). Наличие данных штампов на посуде частично доказывает её принадлежность к позднему этапу белоярской культуры, поскольку «уточка» и «птичка» являются элементами, которые характерны для керамики кулайской культуры. И, напротив, наличие крестового штампа на памятниках Бг I/11, Бг I/40, Бг III/2а и Бг III/76 указывает на близость керамических комплексов позднебронзовым. Сосуды памятников Бг I/1, Бг I/2, Бг I/10, Бг I/14, Бг I/18, Бг III/1, Бг III/7, Бг III/49, Бг III/72, Вачим 7 и Ермаково IV орнаментированы штампами геометрических форм (гладкими или с зубцами внутри): ромбы, треугольные, битреугольные, в форме эллипса. Известны два сосуда с граффити. На одном процарапан сложный рисунок, не поддающийся распознаванию, одна из фигур которого напоминает жердевую постройку (шалаш) с односкатной крышей (Барсов городок I/14). В придонной части другого сосуда изображена маленькая личина (Барсова гора I/23). Не исключено, что она была нарисована перевернутой.

В целом можно отметить, что для посуды с более поздних памятников характерно сокращение площади орнаментального поля, уменьшение до минимума мелкоструйчатого и крестового штампов, увеличение количества крупногребенчатого штампа, широкое распространение штампа геометрических форм и в виде «птички» и «уточки».

3.2 Сравнительный анализ

Статистической обработке были подвергнуты белоярские керамические материалы с 10 городищ и 10 селищ. Сравнение проводилось по следующим показателям: форма сосудов, форма венчиков, техника орнаментации венчиков, элементы узоров на венчиках, техника орнаментации и элементы узоров на боковой поверхности сосудов, форма разделительной ямки и вид разделительного пояса. По всем показателям схожих групп выявить не удалось. По технике орнаментации были выделены три группы. В первые две вошли керамические коллекции с широким применением мелкоструйчатого штампа, за тем исключением, что на сосудах второй группы мелкоструйчатый штамп преобладал над гребенчатым. Для третьей группы керамики характерно исчезновение мелкоструйчатого штампа и распространение фигурного.

Первая группа – селища Барсова гора I/40, III/1, III/49, III/65, III/72, III/76. Доля гребенчатого штампа у этой группы составляет от 47,9% до 73%, мелкоструйчатого – от 4,3% до 30,3%. Керамика поселения Бг III/76 примечательна самым большим среди белоярских коллекций процентом встречаемости крестового штампа – 44,3%.

Вторая группа – селища Барсова гора III/2а, III/9, III/74. Соотношение мелкоструйчатого и гребенчатого штампов 63,8 : 16,8 (Бг III/2а), 96,3 : 3,7 (Бг III/9) и 53,8 : 32,1 (Бг III/74). Единичны случаи гладкого, крестового штампов и ямочных вдавлений.

Третья группа – городища Барсов городок I/1, I/2, I/10, I/11, I/12, I/14, I/18, III/1, III/7, Вачим 7 и Ермаково IV. В орнаментации данных сосудов появляются штампы в форме «змейки», «птички» и «уточки», а также увеличивается число фигурных штампов (треугольники, ромбы и др.).

Сосуды первой группы в основном горшковидной формы с вертикальной или слегка отогнутой наружу шейкой. Основной формой керамики второй и третьей групп становятся котловидные сосуды. Классификация по форме венчика менее показательна: среди всех коллекций чаще всего встречается прямой плоский венчик, реже – расширяющийся или

округлый. Однако в орнаментации венчиков, как и на боковой поверхности сосудов, у третьей группы исчезает мелкоструйчатый и появляется штамп в виде «змейки», «птички» или «уточки». Какой-либо системы в положении узора на венчике или на боковой поверхности сосудов отмечено не было. Количественное отношение форм разделительных ямок по памятникам внутри каждой группы резко отличается, но только у первой группы (за исключением Бг I/12 из третьей группы) вид разделительного пояса выражен ямочными вдавлениями, расположенными в шахматном порядке.

Сосуды первых двух групп имеют сходство с посудой барсовской и атлымской культур. Барсовская посуда представлена горшками, горшечно-баночными сосудами и банками с едва намеченной шейкой и единичными чашами. Днища плоские. Венчики разнообразные по форме (прямые, сужающиеся и расширяющиеся кверху, с внутренними и внешними карнизиками, скошенные наружу), но в основном плоские. Редки округлые и почти нет приострѐнных. Внешняя поверхность сосудов (в том числе венчики) сплошь покрыта узорами. Иногда узоры наносились на внутреннюю сторону шейки. Преобладали гребенчатый и мелкоструйчатый штампы, а также ямочные вдавления. Штампы в виде уточки, птички и креста встречаются реже. Орнаментальные мотивы представлены в основном поясками из горизонтальных и разнонаклонных оттисков щтампов, горизонтальной ёлочкой, прерывистыми линиями. Геометрические фигуры (зигзаги, треугольники, ромбы и ромбическая сетка) единичны. Часть узоров, в том числе сложных, выполнялись ямочными вдавлениями⁹⁴.

Абсолютное большинство атлымских сосудов представляли собой оригинальные горшки с дугообразной выгнутой шейкой, диаметр которой, как правило, больше диаметра тулова. Переход от шейки к плечу как резкий, так и плавный. Днища маленькие, плоские или уплощенные. Венчики – плоские, с внутренним карнизиком или округлые. Не орнаментированы у единичных сосудов. Орнаментальные композиции на сосудах монотонные и

⁹⁴ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 50.

однообразные. Доминирует косой крест (26,2%) и мелкоструйчатый штамп (24,6%). Реже встречается гребенчатый (10,5%) и гладкий (7,6%). Штампы в виде птички и уточки единичны. 28,7% узоров выполнены ямочными вдавлениями. Прямые линии образуют более половины всех узоров (57,8%). 14% составляют ряды разнонаклонных оттисков, из горизонтальной ёлочки – 6,5%. Редки мотивы в виде ромбов, треугольников, зигзагов и меандров⁹⁵.

Сосуды третьей группы похожи на раннюю кулайскую керамику Сургутского Приобья, которая имела в основном горшковидную форму с хорошо профилированной шейкой и округлое либо приострѐнное дно. Венчики прямые, либо слегка скошенные внутрь, иногда с карнизом. Украшались венчик и верхняя треть, а также поддоны. Разделительная зона на переходе от шейки к плечу выражена пояском из ямок и/или жемчужин. Узоры представлены горизонтальными поясками из вертикальных, наклонных и горизонтальных оттисков штампов в виде короткой гребѐнки, уточки, птички, или иных индивидуальных форм. Редки элементы из геометрических фигур, зигзагов или меандров⁹⁶.

3.3 Вещевой комплекс

Находки тиглей и их обломков в большинстве белоярских жилищ свидетельствует о расцвете бронзолитейного производства. Одни тигли были целиком вылеплены из глины, возможно, из одного куска. Другие выполнены налепом на фрагмент сосуда. В качестве примесей применялся

⁹⁵ Там же. С. 55-56.

⁹⁶ Там же. С. 85.

песок, органика, в том числе мелкая кость⁹⁷. Тигли имели округлую или подовальную форму, иногда чуть суженную в месте слива. Стенки прямые, расширяющиеся или сужающиеся книзу. Верхний обрез венчика плоский, округлый или приострѐнный. Всё это свидетельствует об отсутствии, либо существовании нескольких «стандартов», а повсеместное обнаружение тиглей – о развитии местной металлообработки.

Что касается каменного инвентаря, часто в жилищах белоярской АК встречаются расколотые и целые гальки, иногда довольно крупные, вероятно, принесѐнные в жилище намеренно, но без следов дополнительной обработки, что затрудняет определение их функции. Вероятно, они использовались в интерьере жилищ. Каменный инвентарь представлен также абразивами, шлифовальными плитами, пестами, тѐрочниками, молоточками, наковальнями, ложилами⁹⁸. Массовые находки таких вещей характерны для раннего этапа белоярской культуры, тем не менее, технология и функциональное назначение со временем значительно не изменились. Самая объемная коллекция каменного инвентаря на Барсовой горе происходит с селища Бг I/40, причем, большая часть из жилища 20. Большинство орудий, найденных в данном комплексе, связано с процессом изготовления рыболовных грузил и довольно однообразны. Там же был найден скребок из светло-зелѐной яшмы⁹⁹. За пределами Барсовой горы большой и разнообразный комплекс каменных орудий обнаружен в жилище 9 селища Усть Кала яс – Яха 20, коллекция которого состоит из 85 предметов. Сырьем для орудий служил кварц, кварцит, халцедон, кремнистые породы, песчаник.

⁹⁷ Чемякин Ю.П., Сосновкин И.Н. Городище Барсов городок I/2 близ г. Сургута // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1979. Вып. 2. (НТ ТюмГУ. Сб. 64). С. 125.

⁹⁸ Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). 2-е изд., исправ. и доп. Екатеринбург: изд-во «Тезис», 2002. С. 37-38.

⁹⁹ Сериков Ю.Б., Чемякин Ю.П. Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора I/40 // ВАУ. Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 244.

Орудийный набор включил 12 нуклеусов, 6 скребков, 3 скобеля, 3 острия и абразивы¹⁰⁰.

Украшение из камня обнаружено на городище Барсов городок I/12. Подвеска изготовлена из длинной уплощённой гальки. Вокруг верхнего конца её несколькими сколами оформлен перехват, в центре которого просверлено отверстие¹⁰¹.

Бронзовые орудия представлены несколькими пластинчатыми однолезвийными ножами наконечником стрелы. Один из них обнаружен на селище Вачим 7. Он имеет слабо выделенный короткий черенок, образованный отковкой лезвия в рукояточной части, и чуть выгнутую спинку. Длина ножа составила 12,3 см, максимальная ширина – 2 см, наибольшая толщина пластины – 5 мм¹⁰². Подобный нож был найден на городище Бг I/12. В черенке, возможно, было отверстие. Длина ножа 10,5 см, ширина лезвия до 1,9 см. Судя по химическому составу, он был изготовлен из медно-мышьякового сплава¹⁰³. Размеры ножа из коллекции с селища Бг III/74 несколько больше: длина – 14,7 см, длина лезвия – 11,2 см, ширина лезвия в основании – 2,4 см, длина сохранившейся части рукояти – 3,5 см, ширина – 1,9 см. Рукоять, видимо, была сломана в древности, однако сохранность её хорошая. Отличительная черта – наличие «кровотока» - двух параллельных полос на спинке ножа. Обломок пластинчатого однолезвийного ножа происходит с городища Бг I/1¹⁰⁴.

В качестве аналогий можно выделить ножи с позднебронзовых памятников карасукско-ирменского круга, которые широко распространены к востоку и юго-востоку от Сургутского Приобья и датируются VIII-VII вв. до н.э. Они получают широкое распространение в памятниках большереченской

¹⁰⁰ Косинская Л.Л. Чернореченское I — поселение эпохи бронзы в г. Сургуте // Археология Западной Сибири. Нижневартовск: изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. С. 17-18.

¹⁰¹ Чемякин Ю. П. Городища Барсов городок I/11 и I/12 – памятники раннего железного века Сургутского Приобья // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1979. Вып. 2. (НТ ТюмГУ. Сб. 64). С. 137.

¹⁰² Морозов В. М., Чемякин Ю. П. Древнее поселение в бассейне р. Пим (Краткий археологический очерк): Уч. пос. по археологии и краеведению. Сургут: Изд-во Сургут. ун-та, 1997. С. 38.

¹⁰³ Чемякин Ю. П. Городища Барсов городок I/11 и I/12... С. 137.

¹⁰⁴ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья... С. 12.

культуры середины VIII – VI вв. до н.э. После VI вв. до н.э. в получают развитие подобные железные ножи. Бронзовые остаются, но их количество уменьшается¹⁰⁵.

Украшения из бронзы представлены обломком рифлёной накладки, найденной на селище Бг I/21. Её длина 17 мм, ширина 6-8 мм¹⁰⁶.

Культовое литьё представлено 18 изделиями. Ю.П. Чемякиным выделено четыре типа вещей по подобию сюжета:

1. Древовидные (2 экземпляра).
2. Зооморфные (12 экземпляров).
3. Орнитоморфные (2 экземпляра).
4. Антропоморфные (2 экземпляра).

Семь фигурок выполнены в технике плоского безрельефного литья, семь – в технике плоского рельефного. Остальные – плоские, с минимальными элементами рельефа. На памятниках позднебронзовых культур подобные изделия неизвестны. Они получают распространение в кулайское время. Отмечая своеобразие фигурок, Ю.П. Чемякин считает, что оно «вполне укладывается в рамки образов, распространённых в урало-сибирской тайге, что позволяет говорить о едином транскультурном феномене»¹⁰⁷.

Глиняная пластика представлена тремя антропоморфными фигурками. Первая была обнаружена во время раскопок жилища 20 селища Барсова гора I/40. Её высота 10,5 см. Изображена она согнувшейся и с распростёртыми руками, слегка раздвинутыми прямыми ногами. На правой руке пальцы обозначены тремя или четырьмя насечками. Конец левой руки отломан. На правой ноге пальцы намечены четырьмя насечками. На левой насечки затёрты. Лицо плоское, сформировано из валика путём сплющивания его с боков. Большой прямой нос и подбородок вылеплены из выступающей

¹⁰⁵ Генинг В.Ф., Стефанов В.И. Поселения Черноозерье I, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: "Наука", 1993. С. 98; Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья... С. 38.

¹⁰⁶ Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья... С. 14.

¹⁰⁷ Сериков Ю.Б., Чемякин Ю.П. Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора I/40... С. 238-240.

средней части, рот и глаза выполнены насечками¹⁰⁸. Поверхность фигурки тщательно заглажена. Вторая фигурка была обнаружена в жилище 1 селища Барсова гора III/72 в скоплении керамики около очага¹⁰⁹. Её высота 7,1 см. Она сильно фрагментирована и плохо сохранилась: отсутствует нога, часть головы и туловища. Изображена стоящей с разведёнными в стороны руками. Спина у неё прямая. Все черты фигурки смоделированы пальцевыми вдавлениями, чётко прослеживаются правый бок, левое плечо и лицо с двух сторон. Чуть выделяется нос. В глине есть примесь шамота. Из аналогий можно привести сильно фрагментированную и не подлежащую восстановлению фигурку с памятника Барсова гора III/76¹¹⁰.

Глиняная пластика обнаружена на памятниках почти всей лесной зоны Евразии. Она характерна для неолита – энеолита северо-западной европейской части России¹¹¹. Изображения из памятников белоярской АК имеют широкий круг аналогий в культурах лесостепной зоны позднего бронзового и раннего железного веков. Есть фрагменты двух нижнеобских атлымских антропоморфных глиняных изображений с резко выделенным носом и слегка обозначенными глазами и ртом¹¹². С подобной формовкой туловища (защипами) зооморфные, антропоморфные и другие фигурки обнаружены на городище Чита I. Глиняная пластика также известна на поселении Туруновка IV¹¹³. Для некоторых фигурок, как, например, с селища I/40, характерна изогнутость спины и наличие гребня. Характерной чертой фигурок с Барсовой горы является то, что у них отсутствуют выраженные половые признаки.

¹⁰⁸ Там же. С. 238-240.

¹⁰⁹ Бельтикова Г.В., Борзунов В.А., Корочкова О.Н., Погодин А.А., Сергеев А.С., Стефанов В.И. Исследование селищ конца бронзового – начала железного века на Барсовой горе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск–Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2003. Вып. 1. С. 237.

¹¹⁰ Погодин А. А., Чемякин Ю. П. К вопросу о происхождении белоярской культуры... С. 132.

¹¹¹ Студзицкая С.В. Стилистические особенности антропоморфной мелкой пластики лесной Евразии в эпоху неолита и бронзы // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб, 2002. С. 240.

¹¹² Васильев Е. А. Исследования памятников эпохи бронзы в тасжном Приобье // АО 1978. М.: Наука, 1979. С. 212.

¹¹³ Косарев М. Ф. Из древней истории Западной Сибири... С. 250.

С глиняной пластикой с памятников, которые расположены в Приуралье и Зауралье можно отметить менее выраженное сходство. Это материалы гамаюнской¹¹⁴, бархатовской¹¹⁵ и ананьинской¹¹⁶ АК. Находки со скифского Бельского городища относятся к более позднему времени. Таким образом, география изображений подобного рода, обнаруженных на памятниках как таёжной зоны, так и лесостепи и степи очень широка. Корякова Л.Н. отмечает, что подобные находки свидетельствуют о том, что уже в X-VIII вв. до н. э. зарождалась общность представлений, которая впоследствии стала характерной для довольно обширной зоны¹¹⁷.

¹¹⁴ Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 187.

¹¹⁵ Панина С.Н. Поселение бархатовской культуры финальной бронзы в горно-лесном Зауралье (по материалам раскопок памятника Палатки II) // Международное (XVI) Уральское археологическое совещание: Материалы международной научной конференции 6 – 10 октября 2003 г. Пермь, 2003. С. 97-98.

¹¹⁶ Белавин А.М., Голдобин А.В. Ранний железный век. Ананьинская общность (VIII - III вв. до н. э.) // Очерки археологии Пермского Предуралья. Пермь, 2002. С. 113.

¹¹⁷ Корякова Л.Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-иртышская провинция в начале железного века). Екатеринбург, 1991. С. 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В раннем железном веке в Сургутском Приобье получает распространение группа памятников, своеобразные черты материальной культуры которой позволили Ю.П. Чемякину выделить их в особую археологическую группу – белоярскую. Большая часть памятников этой культуры сосредоточена в урочище Барсова гора, на правом берегу Оби, в 20 км к западу от Сургута. Исследования последних лет позволили расширить ареал распространения культуры. Отдельные поселения открыты в районе д. Сайгатина и в бассейне Тромъегана, в бассейнах р. Моховая, Пим, на левом берегу Оби, где выделяется куст городищ и селищ вокруг Соровских озер, на протоке Сырой Аган близ Нефтеюганска. Памятники с керамикой, близкой белоярской, открыты на юге Ямало-Ненецкого автономного округа, в бассейне р. Харампур, в Нижневартовском районе ХМАО, в 3,4 км к юго-западу от г. Покачи.

Большинство научных работ, посвящённых белоярской АК или её различным аспектам освещают историю отдельных памятников, отвечают на вопросы происхождения и интерпретации белоярских древностей. Хозяйство белоярского общества и его социальная структура ещё не стала предметом отдельного исследования. Между тем, многие учёные именно с развитием белоярской культуры связывают распространение укреплений в раннем железном веке Сургутского Приобья. В целом, все теоретические проблемы касаются разработки и создания на основе открытых и исследованных памятников материальной культуры целостной картины, модели белоярского общества во всех аспектах.

Анализ поселений позволил определить, что все они делятся на два типа: городища (укреплённые поселения) и селища (неукреплённые

поселения). Характерная особенность белоярских поселений – отсутствие планировки при застройке.

Городища можно классифицировать по нескольким критериям. По расположению относительно водоёмов они делятся на две группы: береговые (включая городища на мысах) и лесные. Количество береговых городищ больше, чем лесных. Площадь первых от 528 до 6900 кв. м, вторых – от 700 до 11564 кв.м. На береговых городищах фиксировались остатки от 2-6 до 20-30 объектов. На лесных – от 10 до 35. По типу искусственных укреплений среди городищ белоярской АК различают предвратные сооружения. Характерная черта белоярских городищ – слабо выраженная система рвов и валов. Функции городищ, за исключением того, что все они служили местом жизни и частично производственной деятельности белоярского населения, предположить затруднительно. От городищ последующей, кулайской АК, белоярские отличались большей площадью и количеством построек. Рвы и валы кулайских городищ, имевшие чёткую подпрямоугольную форму, выражены лучше.

Белоярские селища были расположены как на берегу коренных террас так и в их глубине. Высокая плотность поселений на небольшой территории, разновременность построек, частичное разрушение делает затруднительным определение площади отдельно взятого селища. Тем не менее, площадь белоярских селищ составляет от 1000-2000 до 10000-15000 кв. м. На них зафиксировано от 3-5 до 20-30 (возможно больше) сооружений. От селищ бронзового века белоярские отличались большей площадью, но в целом они сопоставимы с селищами кулайской АК. Часть селищ схожа не только с кулайскими, но и с памятниками эпохи бронзы. В то же время, беспорядочная планировка белоярских селищ сближает их скорее с поселениями бронзового века, нежели с памятниками последующего времени.

Среди построек белоярской АК известны жилища (углублённые и неуглублённые) и хозяйственные постройки, среди которых можно выделить

специализированные постройки для бронзолитейного производства, для изготовления каменных орудий, рыболовных и охотничьих принадлежностей. Возможно выделение построек зимнего, летнего и круглогодичного назначения. По площади котлованы белоярских углублённых построек превосходят барсовские, в целом сопоставимы с атлымскими, но уступают кулайским. Глубина котлованов барсовских, атлымских и белоярских сооружений больше, чем у кулайских. Белоярские наземные жилища имеют явную преемственность от построек культур эпохи бронзы. Сходства прослеживаются в площади построек и в их архитектуре. Больше сходство белоярских хозяйственных построек по площади и глубине можно отметить с кулайскими, нежели с атлымской.

В работе описаны два погребения белоярской АК, найденные в могильнике Барсовский VI.

При изучении материальной культуры белоярского общества был проведён статистический анализ керамики с некоторых поселений. Изучение пусть даже немногочисленного белоярского материала из других районов показало сходство посуды: используется одна и та же техника, орнаментальные мотивы не изменяются. Анализ проводился с целью выявления групп керамики, отражающих внутреннюю динамику развития культуры. В итоге были сделаны выводы о том, что посуда была горшковидной или котловидной. Некоторые емкости имели чашевидную форму. Практически все сосуды украшались орнаментами в виде горизонтальных рядов различных штампов (гребенчатого, мелкоструйчатого, гладкого, змейковидного и ряда других). Изучение орнаментальных традиций позволило выделить три группы памятников. Керамика первой (Барсова гора I/40, III/1, III/49, III/65, III/72, III/76) и второй (Барсова гора III/2а, III/9, III/74) группы несёт в себе черты посуды эпохи бронзы и отражает в себе период становления белоярской АК. Третья группа (Вачим 7, Ермаково IV, Барсов городок I/1, I/2, I/10, I/11, I/12, I/14, I/18, III/1, III/7,) наиболее поздняя. Фигурные штампы, котловидные формы сосудов, более

присущие кулайской АК. Одной из главных задач сравнительного анализа является установление очерёдности существования белоярских памятников на Барсовой горе и за её пределами. Керамика памятников первой группы была сравнена с коллекцией селища Барсова гора I/40, так как оно является самым ранним из предложенных. Керамика второй группы сравнивалась с коллекцией Барсова гора III/74, так как по результатам статистического анализа оно наибольшим образом соответствует керамике Бг I/40, следовательно, является наиболее ранним¹¹⁸. Керамика третьей группы сравнивалась с коллекцией Бг I/1, потому что, предположительно, этот памятник является самым поздним¹¹⁹.

В хронологической шкале исследуемые памятники можно представить следующим образом: Барсова гора I/40 – Барсова гора III/72 (81,9%) – Барсова гора III/1 (78,7%) – Барсова гора III/76 (74%) – Барсова гора III/49 (70,6%) – Барсова гора III/65 (70,8%) – Барсова гора III/74 – Барсова гора III/2а (74,3%) – Барсова гора III/9 (66,1%) – Ермаково IV (55,7%) – Барсов городок I/11 (56,9%) – Барсов городок I/10 (60,8%) – Барсов городок I/2 (65,5%) – Вачим 7 (75,1%) – Барсов городок III/1 (68,3%) – Барсов городок I/12 (70,9%) – Барсов городок III/7 (74,5%) – Барсов городок I/18 (77,9%) – Барсов городок I/14 (79,8%) – Барсов городок I/1.

Сосуды первой группы в основном горшковидной формы с вертикальной или слегка отогнутой наружу шейкой. Основной формой керамики второй и третьей групп становятся котловидные сосуды. Классификация по форме венчика менее показательна: среди всех коллекций чаще всего встречается прямой плоский венчик, реже – расширяющийся или округлый. Однако в орнаментации венчиков, как и на боковой поверхности сосудов, у третьей группы исчезает мелкострейчатый и появляется штамп в виде «змейки», «птички» или «уточки». Какой-либо системы в положении узора на венчике или на боковой поверхности сосудов отмечено не было.

¹¹⁸ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность... С. 72.

¹¹⁹ Там же. С. 70.

Количественное отношение форм разделительных ямок по памятникам внутри каждой группы резко отличается, но только у первой группы (за исключением Бг I/12 из третьей группы) вид разделительного пояса выражен ямочными вдавлениями, расположенными в шахматном порядке.

Вещевой инвентарь в основном однообразен и немногочислен. Он включает орудия труда, предметы быта, изготовленные из камня, реже металла. Встречаются украшения из бронзы и культовые фигурки из глины или металла. Многие вещи имеют аналогии в других культурах.

Таким образом можно выделить два основных этапа существования белоярской АК.

Для первого этапа характерна близость керамических комплексов позднебронзовым. К нему относится керамика первой и второй групп. Среди орнаментов широко распространены оттиски мелкострейчатых, мелкогребенчатых прокатанных, крестовых штампов. На этой стадии основной формой сосудов является горшковидная. На памятниках этого времени обнаружено большое количество каменных орудий.

В орнаментации посуды второго этапа исчезает мелкострейчатый штамп и увеличивается число фигурных. Преобладают котловидные сосуды. К нему относятся все находки культового литья. В этот период широко распространяются городища.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Коллекции керамики

1. Белоярская керамика Барсов городок I/1.
2. Белоярская керамика Барсов городок I/2.
3. Белоярская керамика Барсов городок I/10.
4. Белоярская керамика Барсов городок I/11.
5. Белоярская керамика Барсов городок I/12.
6. Белоярская керамика Барсов городок I/14.
7. Белоярская керамика Барсов городок I/18.
8. Белоярская керамика Барсов городок III/1.
9. Белоярская керамика Барсов городок III/7.
10. Белоярская керамика Барсова гора I/40в.
11. Белоярская керамика Барсова гора III/1.
12. Белоярская керамика Барсова гора III/2а.
13. Белоярская керамика Барсова гора III/9.
14. Белоярская керамика Барсова гора III/49.
15. Белоярская керамика Барсова гора III/65.
16. Белоярская керамика Барсова гора III/72.
17. Белоярская керамика Барсова гора III/74.
18. Белоярская керамика Барсова гора III/76.
19. Белоярская керамика Вачим 7.
20. Белоярская керамика Ермаково 4.

Отчеты

1. Бахарев П.С. Спасательные археологические полевые работы на территории выявленного объекта археологического наследия Комплекс Нёх-Урий 3 (селище Нёх-Урий 3.4) в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в зоне Покачёвского месторождения нефти в 2015 г. Екатеринбург, 2015 / ООО НАЦ «АВКОМ – Наследие». 624 с.
2. Бельтикова Г. В. Отчет об исследовании селища Барсова гора IV/10 в зоне строительства подъездных путей к автомобильному мосту через реку Обь в 2000 г. Екатеринбург, 2000 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 629.
3. Бельтикова Г. В. Отчет об исследовании селища Барсова гора III/72 (сооружения 4; 28) летом 2002 г. Екатеринбург, 2002 / АКА УрГУ. Ф. II.
4. Борзунов В. А. Отчет о раскопках городища у г. Сургута и разведках в Свердловской области, 1987 г. Свердловск, 1987 / АИА РАН. Р-1, № 12055; АКА УрГУ. Ф. II, д. 439.
5. Борзунов В. А. Отчет об исследованиях археологических памятников в зоне строительства Сургутской трубной базы в 1988 г. Свердловск, 1988 / АИА РАН. Р-1, № 13202; АКА УрГУ. Ф. II, д. 462.
6. Борзунов В. А. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства пос. Барсово в окрестностях г. Сургута Тюменской области в 1988 г. Свердловск, 1988 / АИА РАН. Р-1, № 13202; АКА УрГУ. Ф. II, д. 463.
7. Борзунов В. А. Отчет об исследовании в 2000 г. селища Барсова Гора IV/10 (раскоп 6) в зоне строительства подъездных путей к автомобильному мосту через р. Обь на участке 111–114 у пос. Барсово Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург, 2000 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 614.
8. Борзунов В. А. Отчет об аварийных археологических исследованиях в 2002 году селища Барсова Гора III/36 (раскоп № 9) в зоне строительства

правобережного подхода к автомобильному мосту через р. Обь у пос. Барсово Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург, 2002 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 636.

9. Елькина М. В. Отчет о раскопках поселения Барсова гора в Сургутском районе Тюменской области, проведенных в 1973 г. Свердловск, 1973 / АИА РАН. Р-1, № 5234; АКА УрГУ. Ф. II, д. 181.

10. Елькина М. В. Отчет о раскопках поселений на Барсовой горе в 1975 г. Свердловск, 1975 / АИА РАН. Р-1, № 5234; АКА УрГУ. Ф. II, д. 214.

11. Корочкова О. Н. Отчет об археологических исследованиях в 2002 г. селища Барсова Гора III/72 (раскопы № 1, 2) у поселка Барсово Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа. Екатеринбург, 2002 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 635.

12. Косинская Л. Л., Морозов В. М., Шорин А. Ф. Отчет о разведке и раскопках по берегу протоки Утоплой в районе Барсовой горы. Свердловск, 1972 / АИА РАН. Р-1, № 4775; АКА УрГУ. Ф. II, д. 126.

13. Морозов В. М. Отчет об исследовании селища Барсова Гора III/66 в зоне строительства автодороги через р. Обь у пос. Барсово Сургутского района ХМАО Тюменской области. 1998 г. Екатеринбург, 1998 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 596.

14. Петров В. В. Отчет о разведке в зоне строительства на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области летом 1982 г. Екатеринбург, 1982 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 388.

15. Селянина М.Ю. Разведка на территории Сургутского района // АО–1997. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 302 с.

16. Сергеев А. С. Археологическая разведка на памятниках Барсовой Горы в зоне строительства правобережного подхода к автомобильному мосту через реку Обь и проектирования автомобильной дороги «Сытомино–Песчаное» в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа: Отчет о НИР. Книга 1. Екатеринбург, 2002 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 622.

17. Степанова Г. А. Отчет о стационарных археологических исследованиях селища Барсова гора I/21 и могильника Барсовский VII, проведенных летом 1991 г. Екатеринбург, 1991 / АИА РАН. Р-1, № 17549; АКА УрГУ. Ф. II, д. 550.
18. Стефанова Н. К. Отчет о раскопках археологических памятников в Сургутском районе Тюменской области летом 1994 г. Екатеринбург, 1994 / АИА РАН. Р-1, № 18968; АКА УрГУ. Ф. II, д. 560.
19. Федорова Н. В. Отчет о раскопках городищ I/20, I/25 и I/26 в районе г. Сургута на Барсовой Горе в 1978 г. Свердловск, 1978 / АИА РАН. Р-1, № 7243; АКА УрГУ. Ф. II, д. 318.
20. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках на поселении Барсова гора в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1972 г. Свердловск, 1972 / АИА РАН. Р-1, № 4725; АКА УрГУ. Ф. II, д. 125.
21. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках береговых городищ Барсов городок I в Сургутском районе Тюменской области летом 1973 г. Свердловск, 1973 / АИА РАН. Р-1, № 5119; АКА УрГУ. Ф. II, д. 156.
22. Чемякин Ю. П. Полевые материалы о раскопках городища Барсов городок I/4 в Сургутском районе Тюменской области летом 1973 г. Свердловск, 1973 / АКА УрГУ. Ф. I, д. 156.
23. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках береговых городищ Барсов городок I в Сургутском районе Тюменской области, произведенных летом 1974 г. Свердловск, 1974 / АИА РАН. Р-1, № 5398; АКА УрГУ. Ф. II, д. 186.
24. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических раскопках в 1978 г. Свердловск, 1978 / АИА РАН. Р-1, № 7241; АКА УрГУ. Ф. II, д. 435.
25. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1979 г. Т. 1. Свердловск, 1979 / АИА РАН. Р-1, № 7770; АКА УрГУ. Ф. II, д. 318а.
26. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических раскопках на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1981 г. Т. I.

Отчет о раскопках селища Барсова гора I/40 (хоздоговор № 910). Свердловск, 1981 / АИА РАН. Р-1, № 8892; АКА УрГУ. Ф. II, д. 442.

27. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических раскопках на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1981 г. Т. II. Отчет о раскопках на территории поселка Барсово (хоздоговор № 6). Свердловск, 1981 / АИА РАН. Р-1, № 8546; АКА УрГУ. Ф. II, д. 442а.

28. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1982 г. Т. 1. Раскопки памятников эпохи неолита – начала раннего железного века. Свердловск, 1982 / АИА РАН. Р-1, № 12331; АКА УрГУ. Ф. II, д. 458.

29. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1982 г. Т. 2. Отчет о раскопках памятников раннего железного века. Свердловск, 1982 / АИА РАН. Р-1, № 13227; АКА УрГУ. Ф. II, д. 459.

30. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1989 г. Свердловск, 1989 / АИА РАН. Р-1, № 14148; АКА УрГУ. Ф. II, д. 479.

31. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках селища Барсова гора III/22 и могильника Барсов городок в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1989-90 гг. Свердловск, 1990 / АКА УрГУ. Ф. II, д. 491а.

32. Чемякин Ю. П. Отчет о раскопках селищ Барсова гора III/19, 20 в Сургутском районе Тюменской области, произведенных в 1990 г. Свердловск, 1990 / АИА РАН. Р-1, № 15334; АКА УрГУ. Ф. II, д. 491.

33. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в Сургутском районе Тюменской области летом 1991 г. Т. I. Отчет об археологических раскопках в зоне реконструкции поселка Барсово. Ч. 1. Селище Барсова гора III/19. Могильник Барсов городок (Барсовский I, III). Стоянка Барсова гора I/3а. Екатеринбург, 1991 / АИА РАН. Р-1, № 16857; АКА УрГУ. Ф. II, д. 506.

34. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в Сургутском районе Тюменской области летом 1991 г. Т. I. Отчет об археологических

раскопках в зоне реконструкции поселка Барсово. Ч. 2. Селище Барсова гора III/36. Екатеринбург , 1991 / АИА РАН. Р-1, № 16857; АКА УрГУ. Ф. II, д. 507.

35. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в Сургутском районе Тюменской области летом 1991 г. Т. II. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства деревообрабатывающего комбината. Отчеты об археологических разведках в урочище Барсова Гора близ г. Сургута и в районе дер. Русскинские на р. Тромъеган. Екатеринбург , 1991 / АИА РАН. Р-1, № 16762; АКА УрГУ. Ф. II, д. 508.

36. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова гора в Сургутском районе Тюменской области летом 1996 г. Ч. 1. Екатеринбург, 1996 / АИА РАН. Р-1, № 21214.

37. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова Гора в Сургутском районе Тюменской области летом 1998 г. Ч. I. Екатеринбург, 1998 / АКА УрГУ. Ф. II.

38. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова Гора в Сургутском районе Тюменской области летом 1998 г. Ч. II. Екатеринбург, 1998 / АКА УрГУ. Ф. II.

39. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова гора в Сургутском районе Тюменской области летом 1999 г. Ч. I. Екатеринбург, 1999 / АКА УрГУ. Ф. II.

40. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова гора в Сургутском районе Тюменской области летом 1999 г. Ч. II. Екатеринбург, 1999 / АКА УрГУ. Ф. II.

41. Чемякин Ю. П. Отчет об археологических работах в урочище Барсова Гора в Сургутском районе Тюменской области в 2000 г. Екатеринбург, 2000 / АКА УрГУ. Ф. II.

Литература

1. Белавин А.М., Голдобин А.В. Ранний железный век. Ананьинская общность (VIII - III вв. до н. э.) // Очерки археологии Пермского Предуралья. Пермь, 2002. С. 101-114.
2. Бельтикова Г.В., Борзунов В.А., Корочкова О.Н., Погодин А.А., Сергеев А.С., Стефанов В.И. Исследование селищ конца бронзового – начала железного века на Барсовой горе // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск–Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2003. Вып. 1. С. 232-243.
3. Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 188 с.
4. Борзунов В.А. Укрепленные поселения Западной Сибири каменного, бронзового и первой половины железного веков. Лесная зона // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. I. Томск: изд-во ТГУ, 1994. С. 203-244.
5. Борзунов В.А. Самый северный на земном шаре ареал распространения укрепленных жилищ // XIII Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Уфа: Восточный университет, 1996. Ч. II. С. 21-23.
6. Борзунов В.А. К вопросу о генезисе и функции урало-сибирских укрепленных жилищ // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 224-236.
7. Борзунов В.А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века в лесном Зауралье // Российская археология, 2002.
8. Борзунов В.А. Кирюшин Ю.Ф. Матющенко В.И. Поселения и жилища эпох камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири (ВАУ, вып. 22). Екатеринбург, 1993. С. 4-45.

9. Борзунов В.А., Стефанова Н.К. Кулайский «поселок из одного двора» на Барсовой Горе и некоторые проблемы изучения кулайской общности // Материалы по археологии Обь-Иртышья: Сб. науч. трудов. Сургут: РИО СурГПИ, 2001. С. 96-109.
10. Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Ранний железный век таёжного Обь-Иртышья: итоги и перспективы исследований // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2006. С. 68-86.
11. Васильев Е. А. Исследования памятников эпохи бронзы в таежном Приобье // АО 1978. М.: Наука, 1979. С. 212-213.
12. Вигет Э. Экономика и традиционное землепользование восточных хантов // Очерки истории традиционного землепользования хантов. Екатеринбург, 2002. С. 167-222.
13. Волкова Е.В. Историко-культурный подход к изучению орнаментов на древней глиняной посуде. // Керамика как исторический источник: Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев, 1991. С. 31-34.
14. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Сов. Археология. М.: Изд-во «Наука», 1973. №1. С. 114-136.
15. Генинг В.Ф., Стефанов В.И. Поселения Черноозерье I, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: "Наука", 1993. С. 67-111.
16. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Куйбышев: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1996. 328 с.
17. Гребенщиков А.В. Опыт реконструкции орнамента древней керамики Приуралья (по материалам поселения раннего железного века на острове Урильском). // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 130-144.

18. Данилова Е.Н., Бахарев П.С. Река Аган на заре железного века // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 14. С. 259-275.
19. Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. (ВАУ. Вып. 14). С. 112-113.
20. Елькина М. В. О месте сургутских поселений в раннем железном веке лесной зоны Западной Сибири // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. Вып. 15. С. 109-112.
21. Калинина И.В. Архаичные орнаменты (технологическая целесообразность и семантика // Керамика как исторический источник. Тез. докл. Всесоюзной науч. археолог. конф. Куйбышев, 1991. С. 34-35.
22. Корякова Л.Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-иртышская провинция в начале железного века). Екатеринбург, 1991. 52 с.
23. Косарев М. Ф. Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Сер. «Археология СССР»). М.: Наука, 1987. С. 289-304.
24. Косарев М. Ф. Из древней истории Западной Сибири. Общая историко-культурная концепция // Российский этнограф. М.: изд-во ИАЭ РАН, 1993. № 4. 283 с.
25. Косинская Л.Л. Чернореченское I — поселение эпохи бронзы в г. Сургуте // Археология Западной Сибири. Нижневартовск: изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. С. 87–102.
26. Косинская Л. Л., Чемякин Ю. П., Зайцева Г. И. Радиоуглеродные даты с археологических памятников из окрестностей Сургута // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора», 2002. С. 141-146.

27. Косинцев П.А. Формирование АМР: процессы и модели // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Мат-лы науч. конф. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С. 51-54.
28. Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Ч. 4. Еловско-ирменская культура. 1974. 157 с.
29. Могильников В.А., Данченко Е.М., Труфанов А.Я. Богочановское городище и проблема культурной стратификаций лесного Прииртышья в эпоху поздней бронзы и раннего железа // СА, 1991. № 3. С. 196-219.
30. Морозов В.М. Поселения и жилища в системе хозяйственно-культурных типов (к постановке проблемы) // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. Томск, 1995. С. 128-130.
31. Морозов В. М., Чемякин Ю. П. Древнее поселение в бассейне р. Пим (Краткий археологический очерк): Уч. пос. по археологии и краеведению. Сургут: Изд-во Сургут. ун-та, 1997. 72 с.
32. Недошивин Г.А. Орнамент // БСЭ. М., Т.18. 1978. 524 с.
33. Панина С.Н. Поселение бархатовской культуры финальной бронзы в горно-лесном Зауралье (по материалам раскопок памятника Палатки II) // Международное (XVI) Уральское археологическое совещание: Материалы международной научной конференции 6 – 10 октября 2003 г. Пермь, 2003. С. 97-98.
34. Погодин А. А., Чемякин Ю. П. К вопросу о происхождении белоярской культуры (по материалам селища Барсова гора III/76) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. № 14. С. 117-135.
35. Посредников В.А. Керамика эпохи бронзы из Большого Ларьяка // Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск: изд-во ТГУ, 1978. С. 13-25.
36. Сериков Ю.Б., Чемякин Ю.П. Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора I/40 // ВАУ. Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 241-256.

37. Скрабовенко В.А. О структурных уровнях орнамента // Керамика как исторический источник: тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев, 1991. С. 26-28.
38. Студзицкая С.В. Стилистические особенности антропоморфной мелкой пластики лесной Евразии в эпоху неолита и бронзы // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб, 2002. С. 240-244.
40. Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск, 1994. 184 с.
41. Федорова Н. В. Семь лет Ямальской археологической экспедиции: итоги прошлого и задачи на будущее // Научный вестник. Вып. 3. Археология и этнология. Мат-лы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исслед. 1999 г. Салехард, 2000. С. 4-12.
42. Хлобыстина М.Д. Андроновский дифференцированный керамический комплекс // Керамика как исторический источник. Новосибирск: изд-во «Наука». Сиб. отд-ие, 1989. С. 118-134.
43. Чемякин Ю. П. К периодизации раннего железного века в Сургутском Приобье // Новейшие открытия советских археологов: Тез. докл. конф. Ч. II. Киев: изд-во АН СССР, 1975. С. 42–43.
44. Чемякин Ю. П. Городища Барсов городок I/11 и I/12 – памятники раннего железного века Сургутского Приобья // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1979. Вып. 2. (НТ ТюмГУ. Сб. 64). С. 131-144.
45. Чемякин Ю. П. Керамика эпохи финальной бронзы в Сургутском Приобье // ВАУ. Свердловск: изд-во УрГУ, 1981. Вып. 15. С. 87-91.
46. Чемякин Ю. П. Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья (культурно-хронологическая периодизация археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / УдмГУ. Ижевск, 1994. 21 с.
47. Чемякин Ю. П. Поселения и постройки раннего железного века Сургутского и Нижнего Приобья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Кн. I. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 275-296.

48. Чемякин Ю. П. Жилище белоярской культуры из Сургутского Приобья // Археология Западной Сибири. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. С. 73-86.
49. Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут–Омск: ОАО "Омский дом печати ", 2008. 224 с.
50. Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). 2-е изд., исправ. и доп. Екатеринбург: изд-во «Тезис», 2002. С. 6-74.
51. Чемякин Ю. П., Кокшаров С. Ф. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984: изд-во УрГУ. (ВАУ. Вып. 17). С. 115-130.
52. Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок I/10 (к периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье) // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1976. НТ ТюмГУ. Сб. 37. С. 49-62.
53. Чемякин Ю.П., Сосновкин И.Н. Городище Барсов городок I/2 близ г. Сургута // ВАП. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1979. Вып. 2. (НТ ТюмГУ. Сб. 64). С. 118-130.
54. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // МИА. М.: изд-во АН СССР, 1957. № 58. С. 136-245.
55. Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 256 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКА – Архив кабинета археологии
Бг – Барсова гора
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВАУ – Вопросы археологии Урала
ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
ИКНПЦ – историко-культурный научно-производственный центр
СурГПИ – Сургутский государственный педагогический институт
ТюмГУ – Тюменский государственный университет
УрГУ – Уральский государственный университет
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
С – север
СЗ – северо-запад
ССЗ – север-северо-запад
СВ – северо-восток
ССВ – север-северо-восток
Ю – юг
ЮЗ – юго-запад
ЮЮЗ – юг-юго-запад
ЮЮВ – юг-юго-восток
В – восток
ВСВ – восток-северо-восток
ВЮВ – восток-юго-восток
З – запад
ЗСЗ – запад-северо-запад
ЗЮЗ – запад-юго-запад

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Характеристика белоярских городищ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Характеристика белоярских селищ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Характеристика белоярских жилищ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Размеры белоярских городищ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Размеры белоярских построек
- ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Могильник Барсовский VI погребение 1
- ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Могильник Барсовский VI погребение 2
- ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Камнеобрабатывающая мастерская Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Код для обработки белоярской керамики
- ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Формы венчиков
- ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Орнаментация венчиков
- ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Элементы узоров на венчиках
- ПРИЛОЖЕНИЕ 13. Техника орнаментации
- ПРИЛОЖЕНИЕ 14. Элементы узоров
- ПРИЛОЖЕНИЕ 15. Формы разделительных ямок
- ПРИЛОЖЕНИЕ 16. Виды разделительных поясков
- ПРИЛОЖЕНИЕ 17. Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 18. Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 2)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 19. Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 3)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 20. Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 4)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 21. Белоярская керамика Барсов городок I/1 (ранняя)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 22. Белоярская керамика Барсов городок I/2
- ПРИЛОЖЕНИЕ 23. Белоярская керамика Барсов городок I/2
- ПРИЛОЖЕНИЕ 24. Белоярская керамика Барсов городок I/10 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 25. Белоярская керамика Барсов городок I/10 (жилище 3 и 4)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 26. Белоярская керамика Барсов городок I/11
- ПРИЛОЖЕНИЕ 27. Белоярская керамика Барсов городок I/12
- ПРИЛОЖЕНИЕ 28. Белоярская керамика Барсов городок I/14 (жилище 1)

- ПРИЛОЖЕНИЕ 29. Белоярская керамика Барсов городок I/14 (жилище 2)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 30. Белоярская керамика Барсов городок I/14 (жилище 2)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 31. Белоярская керамика Барсов городок I/14 (раскоп 3)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 32. Белоярская керамика Барсов городок I/14 (раскоп 3)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 33. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 34. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 35. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 36. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 37. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 3)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 38. Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 4)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 39. Белоярская керамика Барсов городок III/1
- ПРИЛОЖЕНИЕ 40. Белоярская керамика Барсов городок III/7
- ПРИЛОЖЕНИЕ 41. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 42. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 43. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 44. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 45. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 46. Белоярская керамика Барсова гора I/40
- ПРИЛОЖЕНИЕ 47. Белоярская керамика Барсова гора III/1
- ПРИЛОЖЕНИЕ 48. Белоярская керамика Барсова гора III/2а
- ПРИЛОЖЕНИЕ 49. Белоярская керамика Барсова гора III/9
- ПРИЛОЖЕНИЕ 50. Белоярская керамика Барсова гора III/49
- ПРИЛОЖЕНИЕ 51. Белоярская керамика Барсова гора III/49
- ПРИЛОЖЕНИЕ 52. Белоярская керамика Барсова гора III/49
- ПРИЛОЖЕНИЕ 53. Белоярская керамика Барсова гора III/49
- ПРИЛОЖЕНИЕ 54. Белоярская керамика Барсова гора III/65
- ПРИЛОЖЕНИЕ 55. Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 1)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 56. Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 5)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 57. Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 6)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 58. Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 6)

- ПРИЛОЖЕНИЕ 59. Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 7)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 60. Белоярская керамика Барсова гора III/74
- ПРИЛОЖЕНИЕ 61. Белоярская керамика Барсова гора III/74
- ПРИЛОЖЕНИЕ 62. Белоярская керамика Барсова гора III/76
- ПРИЛОЖЕНИЕ 63. Белоярская керамика Барсова гора III/76
- ПРИЛОЖЕНИЕ 64. Белоярская керамика Вачим 7
- ПРИЛОЖЕНИЕ 65. Белоярская керамика Вачим 7
- ПРИЛОЖЕНИЕ 66. Белоярская керамика Вачим 7
- ПРИЛОЖЕНИЕ 67. Белоярская керамика Ермаково IV

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Характеристика белоярских городищ

№	Памятник	Автор (отчет)	Год	Расположение	Форма	Размеры/площадь	Объекты		Система укреплений (ширина; глубина / высота)		Выходы
							Тип	Размеры (м)	Ров (м)	Вал (м)	
1	Барсов городок I/1	Косинская Л.Л.	1972	На берегу протоки Утоплой	Овальная	24×22	4 площадки ; 2 впадины	4 х 6–6,75 х 4,75 4 × 5 и 7,5 × 7,5 (глубина 0,1–0,15 и 0,2–0,3)	0,5–0,9; 0,4–0,6	1,5–3,5; 0,1–0,3	С С стороны бастион
2	Барсов городок I/2	Чемякин Ю.П. Морозов В.М.	1973 1972	На берегу протоки Утоплой	Подчетыреугольная	66х54	Более 10 впадин Большая впадина Площадка	2х2-11х8 16х12 9х7	1; 0,3-0,4	1-3; 0,5-0,6	С СВ и СЗ сторон
3	Барсов городок I/3, 3а	Морозов В.М. Чемякин Ю.П. Борзун В.А.	1972	На берегу протоки Утоплой		75х50	Около 20 впадин 5 площадок	?	Ранний: 1,5; 0,8	Ранний: 1,5-2; 0,5	?
4			1973		Подчетыреугольная	115х60	17 впадин 4 площадки	?	Поздний: 1,5-2; 0,5-0,7	Поздний: 2; 0,7	С СЗ стороны
5	Барсов городок I/6	Чемякин Ю.П.	1973	На берегу протоки Утоплой	Округлая	63х54	6 площадок Южная площадка	4–6х3–4 13х12	2-2,5; 0,3-0,6	3; 0,3	
6	Барсов городок I/9	Чемякин Ю.П.	1973	На берегу протоки Утоплой	Овальная	53х52	10 площадок 1 впадина	7х6–21х11 8,5х8,5	2,5 0,6	2,5 0,4-0,9	Козырек с С стороны
7	Барсов городок I/10	Чемякин Ю.П.	1974	На берегу протоки Утоплой	Трапециевидная	80х20	Не менее 8 впадин	7х6	1,5–2; 0,5	2–3,5; 0,5	С-З З и С-В сторон
8	Барсов городок I/11	Чемякин Ю.П.	1974	На берегу протоки Утоплой	Подчетыреугольная	53х22	Около 15 впадин	6х4	2–2,5; 0,8	1,5–2; 0,9	С В и С стороны
9	Барсов городок I/14	Чемякин Ю.П., Елькин М.В.	1974 1975	На берегу протоки Утоплой	Неправильного пятиугольная	78х30	Более 30 впадин Площадка	3х2,5–6х4,5 20х6-7	1,5–2,5; 0,5	1,5–3; 0,5	С З, возможно с С и В.
10	Барсов городок I/18	Елькин М.В.	1975	На берегу протоки Утоплой	Подчетыреугольная	78 х 36	7 площадок 1 впадина	?	1 -1,5; 0,3-0,5	2,5-3; 0,3-0,4	В СЗ углу
11	Барсов городок I/20а	Борзун В.А.	1988	На берегу протоки Утоплой	Подпрямоугольная	45х35	10 впадин	4,5-6х7,5-10	1,5; 0,5	3	С З стороны

12	Барсов городок I/26а	Федоро ва Н.В.	197 8	На берегу протоки Утоплой	Подпря моуголь ная	57х4 0	2 впадины	5х4- 6х5,5	?	?	В С и З сторонах
13	Барсов городок I/27	Петров В.В.	198 2	На берегу протоки Утоплой	Подтре угольная	91х3 1	2 впадины Около 14 площадок	3х2,5- 4,5х3 6х5- 15х11	1,5-2; 0,3	3; 0,15- 0,3	С В стороны
14	Барсов городок I/28	Петров В.В.	198 2	На берегу протоки Утоплой	Овальн ая	62х3 8	6 впадин		3; 1	3; 0,4	С З и В сторон; в СВ углу.
15	Барсов городок III/1	Елькин а М.В.	197 319 75	На ровном залесенно м участке в 150 м от края берега протоки Утопная	Овальн ая	117х 65	17 площадок 5 впадин	7,5х7- 12х18 3х3- 5х3	0,8–1,2; 0,15	2,5–3; 0,1–0,2	?
16	Барсов городок III/7	Елькин а М.В.	197 5	На ровном залесенно м участке в 150 м от края берега протоки Утопная	Подтре угольная	118х 98	35 впадин	5х4,5- 16х10, 5	1,5-2,5; 1	2-4; 0,3- 0,8	С В стороны
17	Ермаков о IV	Морозо в В.М.	197 4	Лесное	Овальн ая	80х4 0	16 впадин 1 площадк а		0,7-1,7; 0,3	0,7-1,4; 0,2-0,4	В СВ, ЮВ и ЮЗ части
18	Пеу III	Селяни на М.Ю.	199 7	В глубине береговой террасы	Подова льная	50х1 4	10 впадин	1х1 – 5х4,5	1,5 0,4	1,5 ?	?

Характеристика белоярских селищ

№	Памятник	Автор	Год	Расположение	Размеры / S (кв. м)	Объекты	
						Тип	Количество
1	Барсова гора I/2	Чемякин Ю.П.	1973	Рядом с протокой Утопляя	1000	Впадины	10-11
2	Барсова гора I/5б	Морозов В.М.	1972	Рядом с протокой Утопляя	?	?	?
3	Барсова гора I/11	Чемякин Ю.П.	1974	Рядом с протокой Утопляя	?	?	?
4	Барсова гора I/14	Чемякин Ю.П.	1974	Рядом с протокой Утопляя	2000	Впадины	4
5	Барсова гора I/15	Чемякин Ю.П.	1974	Рядом с протокой Утопляя	1000	Впадины с обваловкой	3
6	Барсова гора I/21б	Степанова Г.А.	1991	60-140 м от протоки Утопляя	5000	Площадки и впадины	9-11
7	Барсова гора I/23	Чемякин Ю.П.	1991	60-140 м от протоки Утопляя	1500- 1800	Площадки, окруженные внешними ямами	4-6
8	Барсова гора I/40	Чемякин Ю.П.	1978- 79, 1982	250 м от протоки Утопляя	11000	Площадки и впадины	Не менее 28
9	Барсова гора III/1	Чемякин Ю.П.	1974	1100 м от протоки Утопляя	5000- 7000	Площадки	7-10
10	Барсова гора III/2, III/2а	Елькина М.В.	1973	400 м от протоки Утопляя	10000- 12500	Площадки и впадины	Около 29
11	Барсова гора III/3	Чемякин Ю.П.	1972	400 м от протоки Утопляя	10000- 12500	Площадки Впадины	26 5
12	Барсова гора III/9	Бельтикова Г.В.	1971	580 м от протоки Утопляя	8500- 9500	Площадки с обваловкой Впадины	15 1
13	Барсова гора III/10а	Чемякин Ю.П.	1981 1982	650-770 м от протоки Утопляя	14000	Площадки и впадины с обваловкой Впадины без обваловки	19 4
14	Барсова гора III/13	Елькина М.В.	1975	430 м от протоки Утопляя	600	Площадки с обваловкой	3
15	Барсова гора III/14	Борзунов В.А.	1971	590 м от протоки Утопляя	15000	Площадки и впадины с обваловкой Впадины	17 11
16	Барсова	Елькина	1972,	240-290 м от	5000	Площадки с	16

	гора III/18	М.В.	1973	протоки Утопляя		обваловкой Впадины	1
17	Барсова гора III/19	Чемякин Ю.П.	1989, 1990, 1991	140-200 м от протоки Утопляя	8000	Площадки и впадины с обваловкой Впадины	25-30 10
18	Барсова гора III/22	Чемякин Ю.П.	1989	80-110 м от протоки Утопляя	3600		
19	Барсова гора III/28	Елькина М.В.	1975	220-350 м от протоки Утопляя	3000	Площадки, окруженные внешними ямами	14
20	Барсова гора III/36	Борзунов В.А.	2002	340-500 м от протоки Утопляя	7000	Площадки с внешними ямами Впадины	27 5-6
21	Барсова гора III/38	Косинская Л.Л.	1992	240-350 м от протоки Утопляя	8000	Площадки	43
22	Барсова гора III/49	Федорова Н.В.	1971	Рядом с протокой Утопляя	10000	Площадки	19
23	Барсова гора III/62	Шорин А.Ф.	1974	520 м от протоки Утопляя	1400	Площадки Впадины	3 8
24	Барсова гора III/63	Борзунов В.А.	1998	360-500 м от протоки Утопляя	9000	Площадки с обваловкой	18
25	Барсова гора III/65	Сергеев А.С.	2001	780 м от протоки Утопляя	5300	Площадки Впадина	4 1
26	Барсова гора III/66	Морозов В.М.	1998	780 м от протоки Утопляя	2600	Площадки Впадины	11 4
27	Барсова гора III/72	Корочкова О.Н. Бельтикова Г.В.	2002	850 м от протоки Утопляя	11500	Площадки Впадины	23 2
28	Барсова гора III/74	Сергеев А.С.	2002	1340 м от протоки Утопляя	40000	Площадки с обваловкой Впадины	6 5-6
29	Барсова гора III/76	Погодин А.А.	2002	1300 м от протоки Утопляя	2400	Площадки с обваловкой Впадины	1 6
30	Барсова гора IV/10	Чемякин Ю.П. Бельтикова Г.В. Борзунов В.А.	1996, 1998- 2000 2000 2000	Рядом с протокой Микишина	11000	Площадки с внешними ямами Впадины	6 10
31	Барсова гора IV/12	Стефанова Н.К.	1994	970 м от протоки Микишина	800	Площадки Впадины	5 3
34	Вачим 7	Морозов В.М.	1995	На мысу р. Вачим	3500	Площадки и впадины	17
44	Нёх-Урий 3.4	Бахарев П.С.	2015	3,4 км от г. Покачи, р. Аган	15000	Площадки и впадины	25

Характеристика белоярских жилищ

№	Памятник	№ пост. р.	Автор (отчет)	Год	Тип		Размер (м)	Форма	Очаг		Ориентировка	Примечания
					Наземн.	Углублен. (глубина)			Колличество	Расположение		
1.	сел. Барсова гора I/21, жил.	6	Степанова Г.А.	1991	+		12х6,5	Подпрямоугольная	2	в центре в ЮЗ углу	С-Ю	
2.	— " — " — " — "	7	Чемякин Ю.П.	1996	+		6х6	Квадратная	1	В центре	С-Ю	
3.	— " — " — " — "	9	Чемякин Ю.П.	1996,98	+		6х5,8-6	Прямоугольная				
4.	— " — " — " — "	10	Чемякин Ю.П.	1996	+		6-7х6	Прямоугольная	1	В центре	СВ-ЮЗ	
5.	— " — " — " — "	11	Чемякин Ю.П.	1996								ДОКУМЕНТАЦИЯ ОТСУТСТВУЕТ
6.	сел. Барсова гора I/23, жил.	1	Чемякин Ю.П.	1991	+		10х6-6,5	Прямоугольная	1	В центре	ССВ-ЮЮЗ	
7.	сел. Барсова гора I/26, жил.		Федорова Н.В.	1978		0,3	4,5х2,5	Подпрямоугольная	1	В центре		
8.	сел. Барсова гора I/40, р. I жил.	1	Чемякин Ю.П.	1978	+		17х17	Подквадратная	2	Вдоль центральной оси		
9.	— " — " — р. III, жил.	2	Чемякин Ю.П.	1979	+		12 х 9	Подпрямоугольная	1	В центре	СВ-ЮЗ	
10.	— " — " — р. V, жил.	3	Чемякин Ю.П.	1979	+		14-15 х 8-9	Подпрямоугольная	1	В центре	СЗ-ЮВ	
11.	— " — " — р. II, жил.	13	Чемякин Ю.П.	1982	+		7х6	Подпрямоугольная	1	В центре		
12.	— " — " — " — "	14	Чемякин Ю.П.	1982	+		9х9	Подквадратное	1	В центре		
13.	— " — " — " — "	15	Чемякин Ю.П.	1982	+		7х6	Подпрямоугольная	1	В центре		
14.	— " — " — р. II, жил.	19	Чемякин Ю.П.	1978		0,5-0,6	5,5х5,1	Подквадратное	1	В центре		
15.	— " — " — р. I?,	20	Чемякин Ю.П.	1982		0,5-0,6	5,5х5,1	Подквадратное	1	В центре		

	жил.- мастер.											
16.	— " — " — р. III, х.п.	1	Чемякин Ю.П.	197 9		0,2 5	2х1,8	Подквadra тная	-			
17.	— " — " — р. IV, х.п.	2	Чемякин Ю.П.	197 9		0,5- 0,6	4х3	Подпрямо угольная	-		СЗ- ЮВ	
18.	— " — " — р. 13, х.п.	3	Чемякин Ю.П.	198 2		0,2- 0,6	4х3	Подпрямо угольная	-			
19.	— " — " — р. V, х.п.	4	Чемякин Ю.П.	197 9		0,2 5- 0,4	4,3 х 3,8	Подпрямо угольная	-		СЗ- ЮВ	
20.	— " — " — р. 11, х.п.	5	Чемякин Ю.П.	198 2		0,2- 0,6	4х3	Подпрямо угольная	-			
21.	— " — " — р. 14, х.п.	6	Чемякин Ю.П.	197 8								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
22.	— " — " — " —	7	Чемякин Ю.П.	197 8								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
23.	сел. Барсова гора III/1, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 4	+		16х12 -14	Подпрямо угольная	1	В центре	С-Ю	
24.	сел. Барсова гора III/2а, жил.	21	Елькина М.В.	197 3	+		11х8	Подпрямо угольная	2	вдоль длинной центрально й оси в западной и восточной части	З-В	
25.	сел. Барсова гора III/3а, жил.	240	Чемякин Ю.П.	197 2	+		11х5, 5	Подпрямо угольная	2	вдоль длинной центрально й оси в западной и восточной части	З-В	
26.	— " — " — , х.п		Чемякин Ю.П.	197 2								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
27.	сел. Барсова гора III/9, объект	58	Бельтико ва Г.В.	197 1								— " — " —
28.	— " — " —	125	Бельтико ва Г.В.	197 1								— " — " —
29.	— " — " —	126	Бельтико ва Г.В.	197 1								— " — " —
30.	— " — " —	127	Бельтико ва Г.В.	197 1								— " — " —
31.	— " — " — , х.п.		Бельтико ва Г.В.	197 1								— " — " —
32.	сел. Барсова гора	3	Чемякин Ю.П.	198 1	+		8х7	Прямоуго льная	1	В центре	СЗ- ЮВ	

	III/10, жил.											
33.	— " — " —	4	Чемякин Ю.П.	198 1		0,2 5- 0,3 5	13 x 5	Прямоуго льная	3	в северо- восточном углу в средней части в юго- западном углу в юго- восточном углу	С-Ю	
34.	— " — " —	5	Чемякин Ю.П.	198 1	+		9- 8,5x8 -8,5	Прямоуго льная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
35.	— " — " —	11	Чемякин Ю.П.	198 2	+		9- 10x7	Прямоуго льная	2	Вдоль центрально й оси	СЗ- ЮВ	
36.	— " — " —	12	Чемякин Ю.П.	198 2	+		8,5x7	Прямоуго льная	1	В центре	ЗСЗ- ВЮВ	
37.	— " — " —	13	Чемякин Ю.П.	198 2	+		8x7	Прямоуго льная	2 (разн овре менн ые)		СЗ- ЮВ	
38.	— " — " —	14	Чемякин Ю.П.	198 2	+				1			
39.	— " — " —, х.п.	1	Чемякин Ю.П.	198 2		0,2- 0,4	4,1x3, 2	Подпрямо угольная	-		С-Ю	
40.	— " — " —	4	Чемякин Ю.П.	198 2		0,2 5- 0,2 8	2,75x 1,75	Овальная				
41.	сел. Барсова гора III/13, объект		Елькина М.В.	197 5								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
42.	сел. Барсова гора III/14, объект	34	Борзунов В.А.	197 1								— " — " —
43.	— " — " —	35	Борзунов В.А.	197 1								— " — " —
44.	— " — " —	36	Борзунов В.А.	197 1								— " — " —
45.	— " — " —	76	Борзунов В.А.	197 1								— " — " —
46.	— " — " —	77	Федорова Н.В.	197 1								— " — " —
47.	— " — " —	78	Борзунов В.А.	197 1								— " — " —
48.	сел. Барсова гора III/18, объект	287	Елькина М.В.	197 3	+		5x6	Подчетыр ёхугольна я	1	В центре		
49.	— " — " —	288	Елькина М.В.	197 3	+		5x6	Подчетыр ёхугольна	1	В центре		

								я				
50.	— " — "	291	Елькина М.В.	197 2	+		3,5х2, 75	Подпрямо угольная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
51.	сел. Барсова гора III/19, жил.	1	Чемякин Ю.П.	199 0	+		7х6	Прямоуго льная	3 (разн овре менн ые)	Вдоль длинной оси	ССЗ- ЮЮВ	
52.	— " — "	2	Чемякин Ю.П.	198 9	+		6,5- 7х5,5	Прямоуго льная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
53.	— " — "	3	Чемякин Ю.П.	198 9	+				1	В центре		
54.	— " — "	4	Чемякин Ю.П.	198 9	+				1	В центре		
55.	— " — "	5	Чемякин Ю.П.	199 1	+				1	В центре		
56.	— " — " —, х.п.		Чемякин Ю.П.	199 0	+		2,5х2	Округлая (?) в виде шалаша			СЗ- ЮВ	
57.	— " — " —, х.п.		Чемякин Ю.П.	199 0			2-2,5	Округлая (?) в виде шалаша				
58.	— " — " —, х.п.		Чемякин Ю.П.	199 1		0,2 5- 0,3	3,8х2, 8	Подпрямо угольная			СЗ- ЮВ	
59.	сел. Барсова гора III/22, жил.	1	Чемякин Ю.П.	198 9								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
60.	сел. Барсова гора III/28, жил.	1675	Елькина М.В.	197 5	+		12х4	Подпрямо угольная	2	Вдоль длинной центрально й оси	З-В	
61.	сел. Барсова гора III/36, жил.	16	Борзунов В.А.	200 2	+		10х6	Овальная	1	В западной половине	ЗЮЗ- ВСВ	
62.	— " — "	19	Борзунов В.А.	200 2		0,1- 0,3	2,9х1, 6-1,8	Прямоуго льная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
63.	— " — "		Бельтико ва Г.В.	200 2								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
64.	сел. Барсова гора III/38, жил.	1	Косинска я Л.Л.	199 2								— " — " —
65.	— " — "	3	Косинска я Л.Л.	199 2								— " — " —
66.	— " — " —, постр.	2	Косинска я Л.Л.	199 2								— " — " —
67.	— " — "	6	Косинска я Л.Л.	199 2								— " — " —
68.	сел. Барсова гора III/49	161	Федорова Н.В.	197 1								— " — " —
69.	сел.		Шорин	197								— " — " —

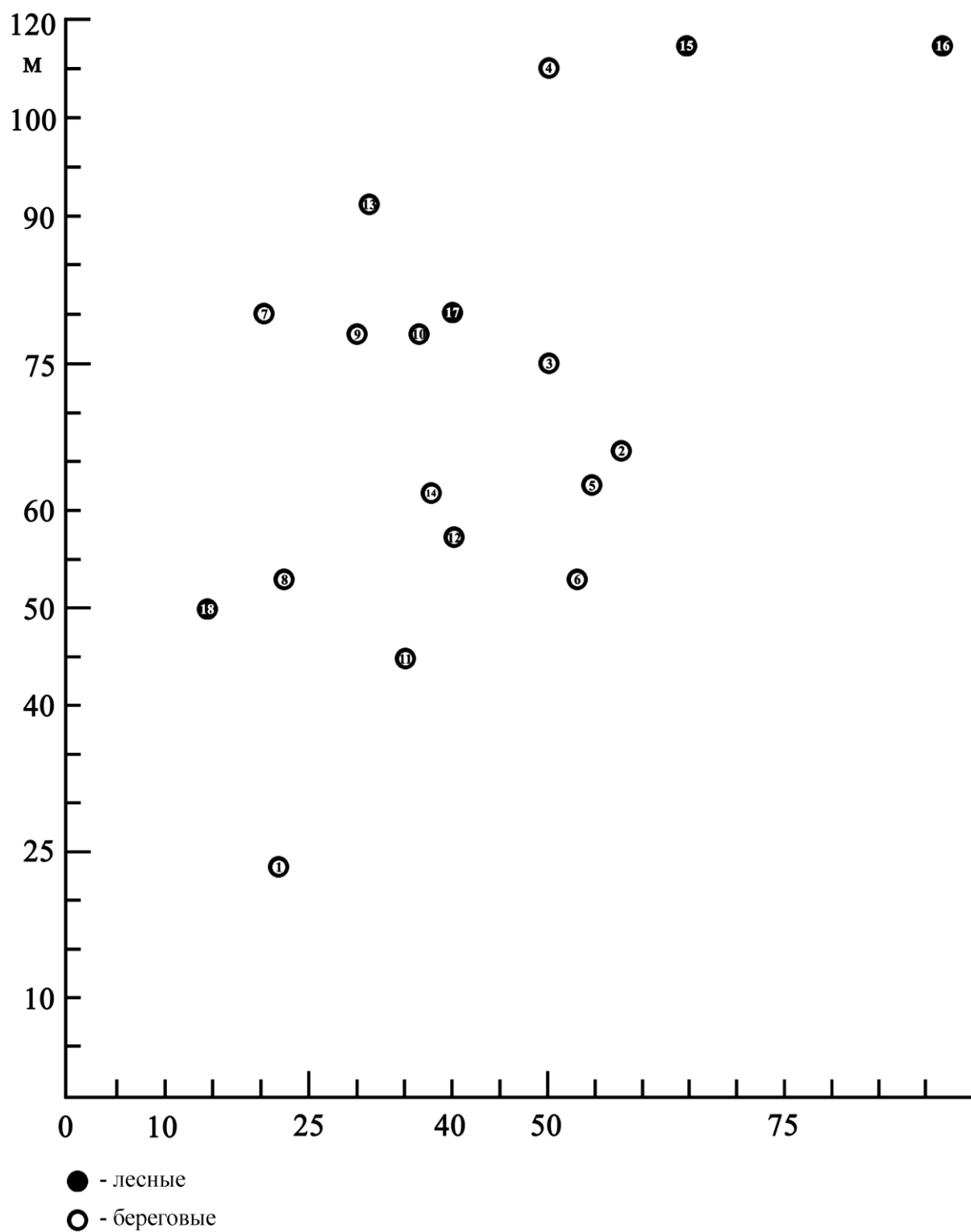
	Барсова гора III/62, жил.		А.Ф.	4								
70.	сел. Барсова гора III/63, жил.	1	Борзунов В.А.	199 8								— " — " —
71.	— " — " —	1	Борзунов В.А.	199 8								— " — " —
72.	сел. Барсова гора III/66, жил.	1	Морозов В.М.	199 8	+		7x6	Подпрямо угольная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
73.	— " — " —	2	Морозов В.М.	199 8	+			Подпрямо угольная	1	В центре		
74.	сел. Барсова гора III/72, раск.1, жил.	1	Корочков а О.Н.	200 2	+		7x8	Подпрямо угольная	1	В центре	ЮВ- СЗ	
75.	— " — " —, раск. 3, жил.	4	Бельтико ва Г.В.	200 2	+		10x6	Подчетырёхугольная	2	Вдоль продольной центральной оси	СВ- ЮЗ	
76.	— " — " —, раск. 2, жил.	5	Корочков а О.Н.	200 2	+		7x6,5	Прямоугольная	1	В центре	З-В	
77.	— " — " —, раск. 2, жил.	6	Корочков а О.Н.	200 2	+		9x7,5	Подпрямо угольная	1	В центре	З-В	
78.	— " — " —, раск. 2, жил.	7	Корочков а О.Н.	200 2	+		6,8x8 ,0	Подпрямо угольная	2	В центре У северной стены	С-Ю	
79.	сел. Барсова гора III/74, раск. 1, жил.	1	Сергеев А.С.	200 2	+		12x8	Подпрямо угольная	1	В центре	СЗ- ЮВ	
80.	— " — " —, раск. 2, жил.	1	Сергеев А.С.	200 2	+		9x8,8	Подквадратная	1	В центре	ЮЗ- ЮВ	
81.	— " — " —, раск. 3, жил.	1	Сергеев А.С.	200 2	+		6,5x5, 4	Подпрямо угольная	1	В центре		
82.	— " — " —, раск. 3, жил.	2	Сергеев А.С.	200 2	+		6,4x6, 3	Подпрямо угольная	1	В центре		
83.	— " — " —, раск. 3, жил.	3	Сергеев А.С.	200 2	+		2,8x1, 6					
84.	сел. Барсова гора III/76, жил.	3	Погодин А.А.	200 2		0,6	7,5x5, 5	Подпрямо угольная	1	В центре	ЮВ- СЗ	
85.	— " — " —, жил.	4	Погодин А.А.	200 2		0,3 5	6,4x4, 6	Подпрямо угольная	1	В центре	ЮВ- СЗ	

86.	— " — " —, постр.		Погодин А.А	200 2		0,4	2,2x1, 8	Подпрямо угольная			СЮ- ЗВ	
87.	— " — " —, постр.		Погодин А.А	200 2		0,3	3,2x2, 4	Подпрямо угольная				
88.	сел. Барсова гора IV/10, жил.	1	Чемякин Ю.П.	199 6								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
89.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	199 8- 00		0,3	4,8x4	Подпрямо угольная	1	В центре	ЗСЗ– ВЮВ	
90.	— " — " —	Х	Бельтико ва Г.В.	200 0								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
91.	— " — " —	Х	Бельтико ва Г.В.	200 0								— " — " —
92.	— " — " —	А	Борзунов В.А.	200 0		0,2- 0,2 5	7x3	Подпрямо угольная	1	В северо- восточном углу	В-З	
93.	— " — " —	Б	Борзунов В.А.	200 0		0,1 5	6x4	Подпрямо угольная	1	В юго- западной половине	СВ- ЮЗ	
94.	сел. Барсова гора IV/12, жил.	1	Стефанов а Н.К.	199 4	+		7x7	Подквadra тная	1	В центре		
95.	гор. Барсов городок I/1, жил.	1	Косинска я Л.Л.	197 2	+		4,5 x 4,75	Прямоуго льная	1	В центре	ЮЗ- СВ	
96.	— " — " —	2	Косинска я Л.Л.	197 2	+		4x6	Подчетыр ёхугольна я	1	В центре	З-В	
97.	— " — " —	3	Косинска я Л.Л.	197 2	+		5,6x4, 55	Подчетыр ёхугольна я	1	В центре	С–Ю	
98.	— " — " —	4	Косинска я Л.Л.	197 2	+		6,7x4, 2	Вытянуты й многоугол ьник	1	В центре	С-Ю	
99.	— " — " —, х.п.		Косинска я Л.Л.	197 2	+		3x2,5	Прямоуго льная				
100.	гор. Барсов городок I/2, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 3		0,2 5- 0,4	9x9	Квадратна я	2	В середине жилища, вдоль оси С-Ю		
101.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	197 3		0,5	8x6	Подпрямо угольная	2	По диа- гонали	ССЗ– ЮЮВ	
102.	— " — " —	3	Чемякин Ю.П.	197 3		0,3	8,5x6	Прямоуго льная	1	В центре	ССЗ– ЮЮВ	
103.	— " — " —, х.п.	1	Морозов В.М.	197 2		0,1- 0,4	3x3	Квадратна я	1	В центре		
104.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	197 3		0,3 5	3,5x2 ,8	Неправил ьная				
105.	гор. Барсов городок		Морозов В.М.	197 2		0,2 5	5,2x4, 2	Подпрямо угольная	1	В центре	СВ- ЮЗ	

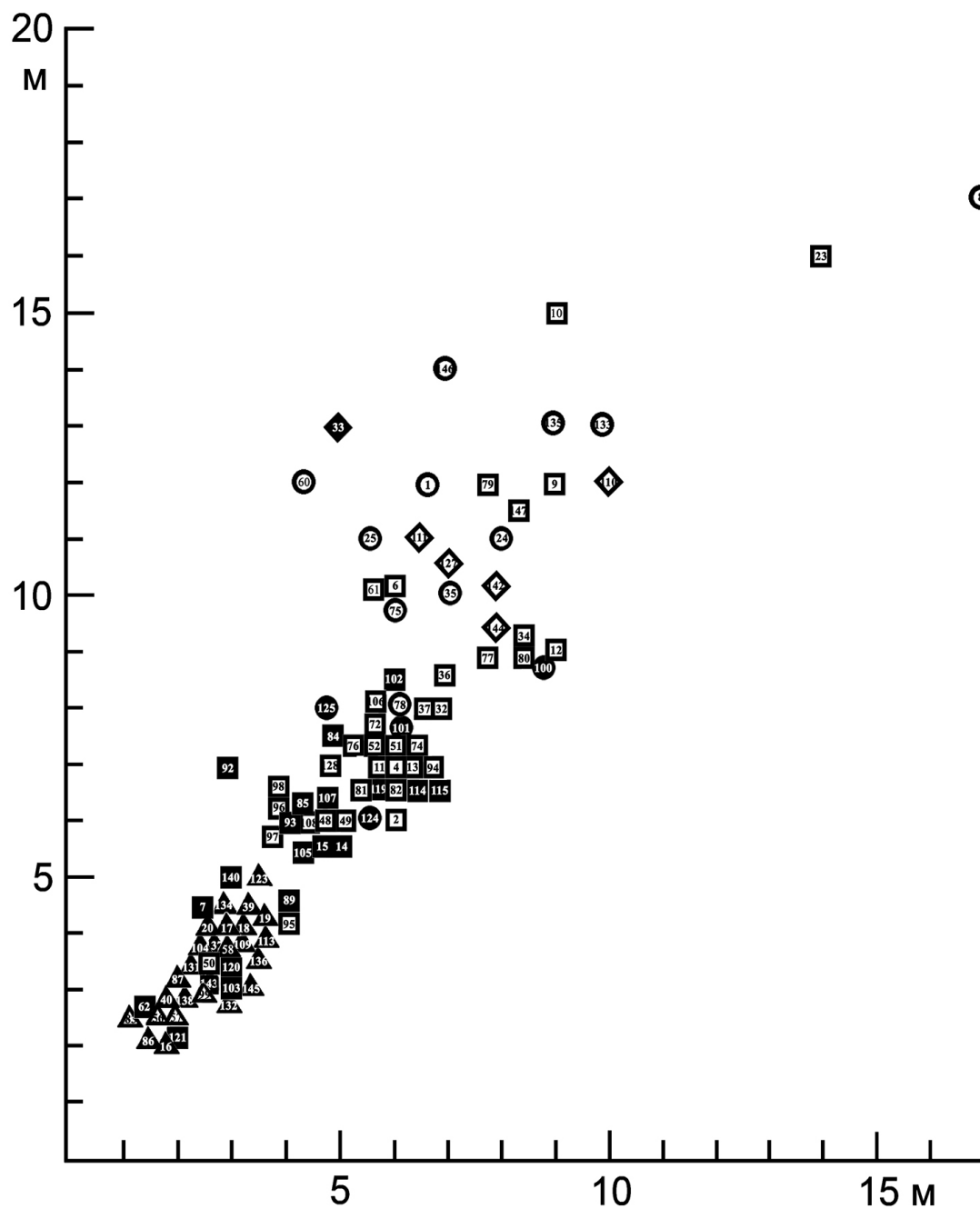
	I/3, х.п.											
106.	— " — " —, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 3	+		8х6	Подпрямо угольная	1	В центре	СВ- ЮЗ	
107.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	197 3		0,3	6,5х5	Подпрямо угольная	1	В центре	С-Ю	
108.	— " — " —	3	Чемякин Ю.П.	197 3		0,3- 0,4	6х4,5	Подпрямо угольная	1	Вплотную к северной стенке	3-В	
109.	— " — " —, х.п. (раск. 2)		Чемякин Ю.П.	197 3		0,3	4х3	Подпрямо угольная			3-В	
110.	— " — " —	4	Борзунов В.А.	198 7	+		12 х 10	Подпрямо угольная	4	Ближе к центру и вдоль стен		
111.	— " — " —	5	Борзунов В.А.	198 8	+		11х6, 5	Подпрямо угольная	3	В центре и по краям		
112.	— " — " —	6	Борзунов В.А.	198 8								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
113.	— " — " —, х.п.		Борзунов В.А.	198 8		0,6	3,7х4, 2	Подпрямо угольная				
114.	гор. Барсов городок I/6, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 4		0,2	6,6х6, 2	Подквadra тная	1	В центре		
115.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	197 4		0,2	6,6х6, 2	Подквadra тная	1	В центре		
116.	— " — " —	3	Чемякин Ю.П.	197 4								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
117.	— " — " —	4	Чемякин Ю.П.	197 4								— " — " —
118.	— " — " —	5	Чемякин Ю.П.	197 4								— " — " —
119.	гор. Барсов городок I/10, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 4		0,5	7х6		1	В центре		
120.	— " — " —	4	Чемякин Ю.П.	199 4		0,5	3,2х3	Подпрямо угольная	1	В центре	3-В	
121.	— " — " —, постр.	3	Чемякин Ю.П.	199 4		0,5	1,5- 1,7х1, 6-2	Подпрямо угольная	1	В центре		
122.	гор. Барсов городок I/11, жил.		Чемякин Ю.П.	197 4			шири на 5– 6					
123.	— " — " —, постр.		Чемякин Ю.П.	197 4		0,2 5– 0,5	5х3,2	Подпрямо угольная			СВ– ЮЗ	
124.	гор. Барсов городок I/14, жил.	1	Чемякин Ю.П.	197 4		0,2 5- 0,3	6х5		2	Вдоль продольной оси		
125.	— " — " —	2	Чемякин Ю.П.	197 4		0,2 5- 0,3	8х5	Подпрямо угольная	2	Вдоль продольной оси	С–Ю	
126.	— " — " —	3	Чемякин	197				Подпрямо				

	—		Ю.П. Елькина М.В.	4 197 5				угольная				
127.	гор. Барсов городок I/18, жил.	1	Елькина М.В.	197 5	+		10x7	Подпрямо угольная	4	По длинной центрально й оси	СЗ- ЮВ	
128.	— " — "	3	Елькина М.В.	197 5	+		7x5	Подпрямо угольная	1	В центре		
129.	— " — "	4	Елькина М.В.	197 5	+				1	В центре		
130.	— " — "	5	Елькина М.В.	197 5	+				1	В центре		
131.	— " — " —, х.п.		Елькина М.В.	197 5		0,2	2,5 x 3,2	Подпрямо угольная				
132.	гор. Барсов городок III/1, об.	311	Елькина М.В.	197 3-5		0,2	3x3	Подквadra тная				
133.	— " — " —	312	Елькина М.В.	197 3	+		13x10	Подпрямо угольная	2	Вдоль центрально й оси	С-Ю	
134.	— " — " —	318	Елькина М.В.	197 3-5		0,3	4x3	Подпрямо угольная			СЗ- ЮВ	
135.	— " — " —	320	Елькина М.В.	197 4	+		13x9	Подпрямо угольная	2	В центре В южном конце	СЗ- ЮВ	
136.	— " — " —	322	Елькина М.В.	197 3		0,3	4,2x3, 5	Подпрямо угольная				
137.	— " — " —	328	Елькина М.В.	197 3		0,4	4x3	Подпрямо угольная				
138.	— " — " —	333	Елькина М.В.	197 3		0,2- 0,2 5	2,5 x 3	Подпрямо угольная				
139.	— " — " —	334	Елькина М.В.	197 3	+				1	В центре		
140.	— " — " —	335	Елькина М.В.	197 3		0,3	5x3	Подпрямо угольная	1	В центре	С-Ю	
141.	— " — " —, х.п.		Елькина М.В.	197 3-5								ДОКУМЕНТ АЦИЯ ОТСУТСТВУ ЕТ
142.	гор. Барсов городок III/7, жил.		Елькина М.В.	197 5	+		10x8	Подпрямо угольная	3			
143.	— " — " —, х.п.		Елькина М.В.	197 5		0,4	3x3	Округлая	1	В северной стороне		
144.	гор. Ермаково IV		Морозов В.М.	197 4	+		9x8	Подпрямо угольная	3	Вдоль длинной оси		
145.	— " — " —		Морозов В.М.	197 4		0,3	3x3	Подквadra тная				
146.	пос. Вачим 7		Морозов В.М.	199 5	+		14x7	Подпрямо угольная	2	Вдоль длинной оси		
147.	Нёх-Урий 3.4		Бахарев П.С.	201 5	+		11,5x 8,2	Подпрямо угольная	1	В ЮЗ части	С-СЗ	

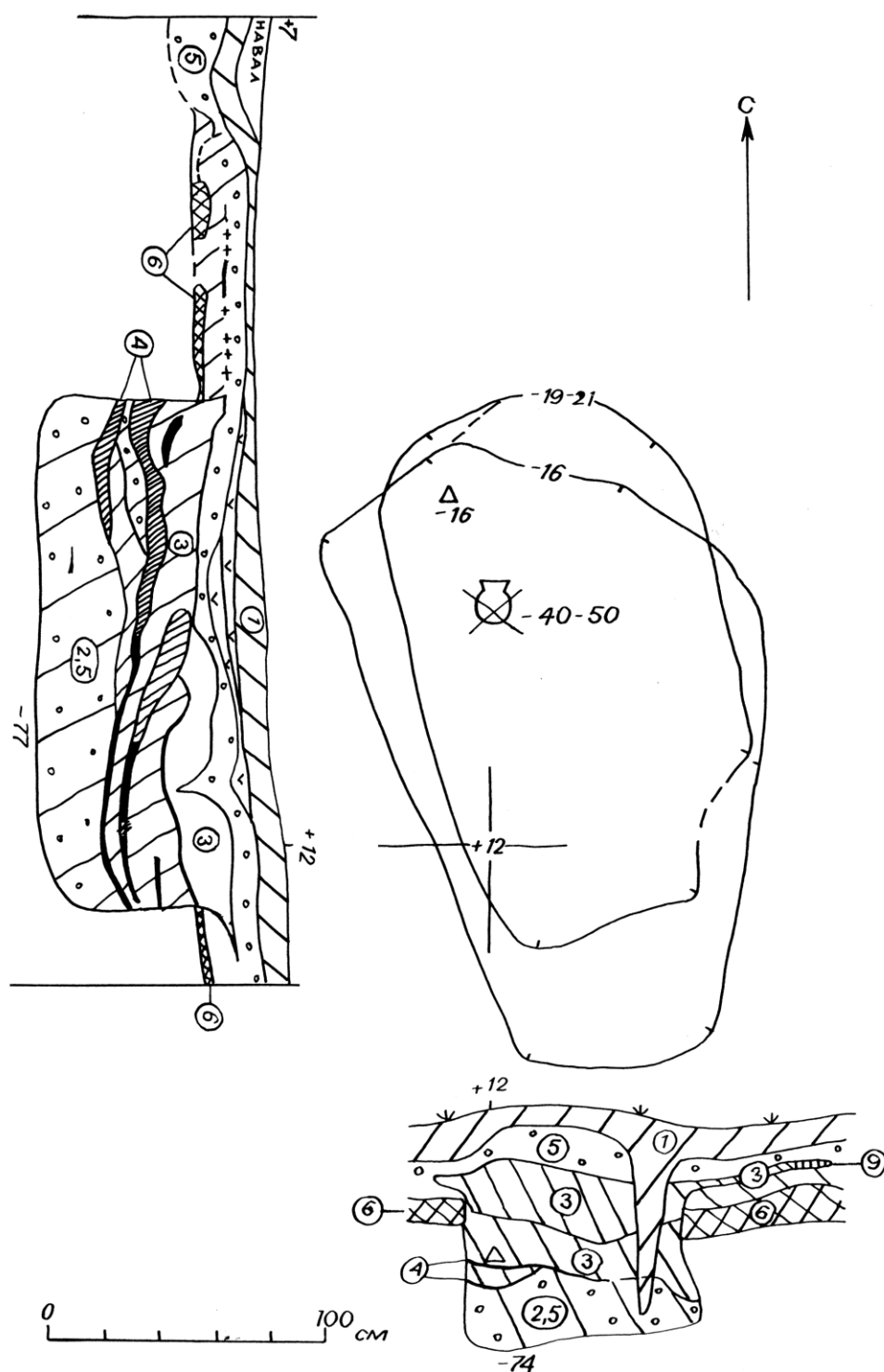
Размеры белоярских городищ

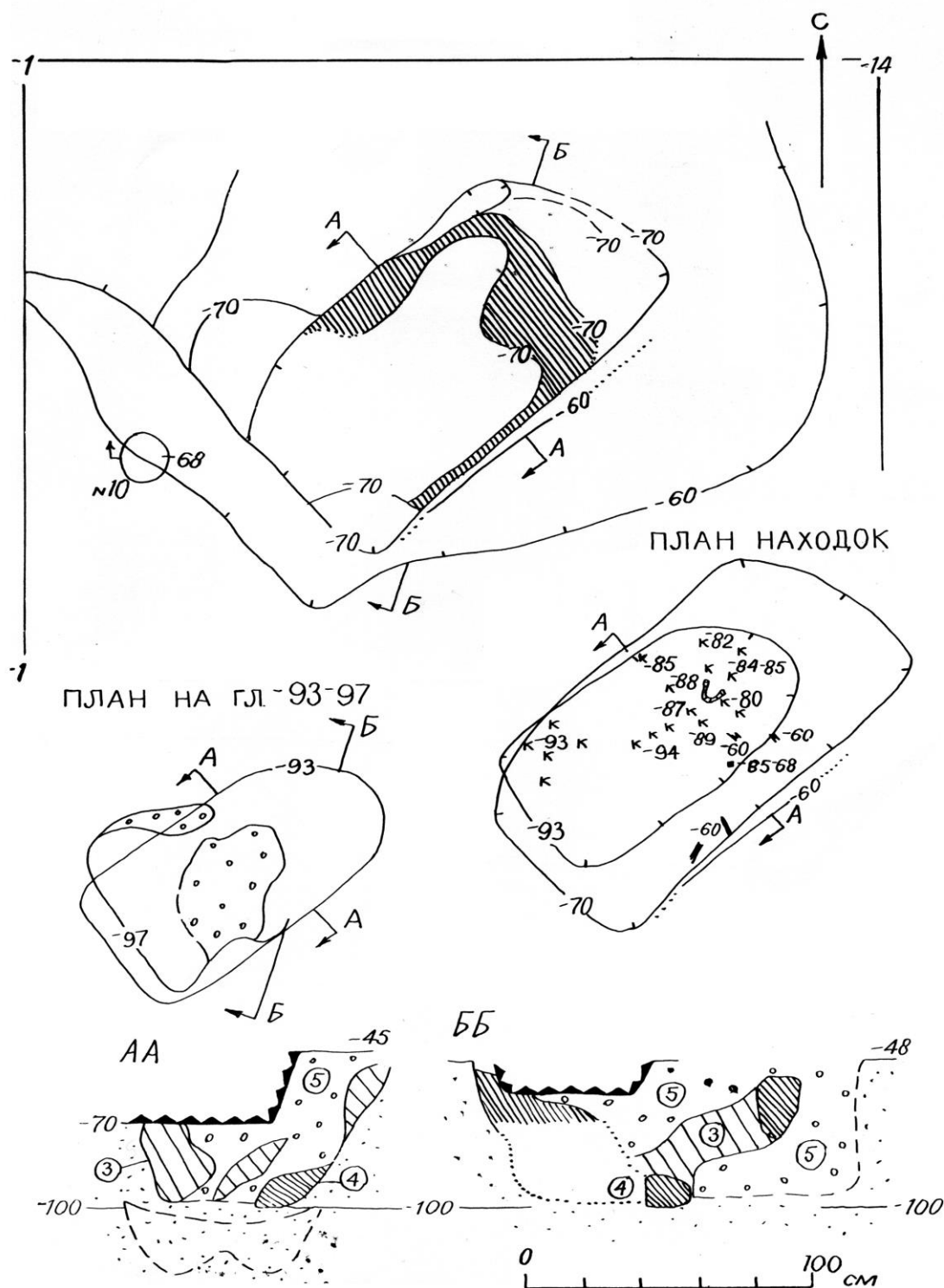
Размеры белоярских построек

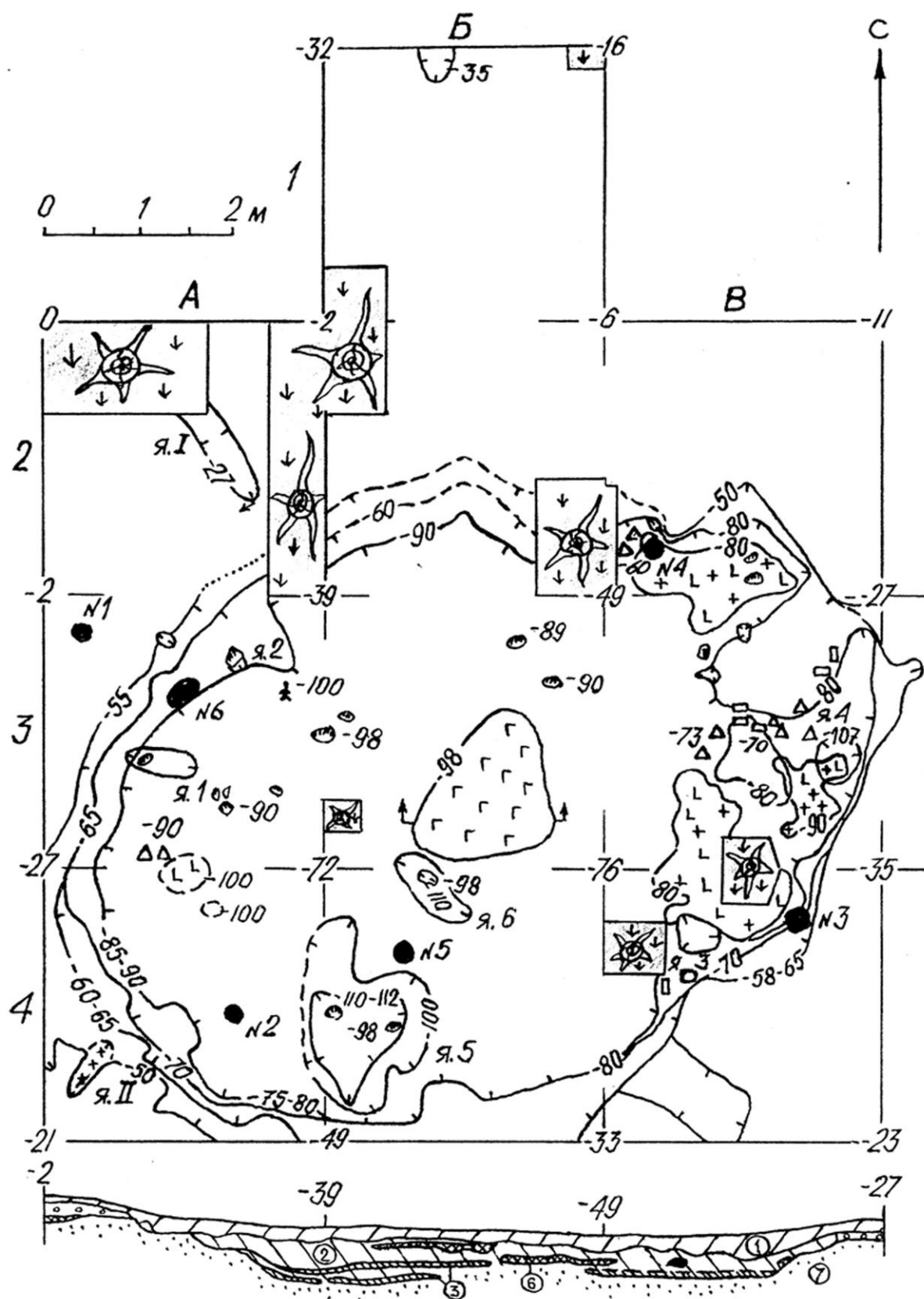
Могильник Барсовский VI погребение 1

Могильник Барсовский VI погребение 2

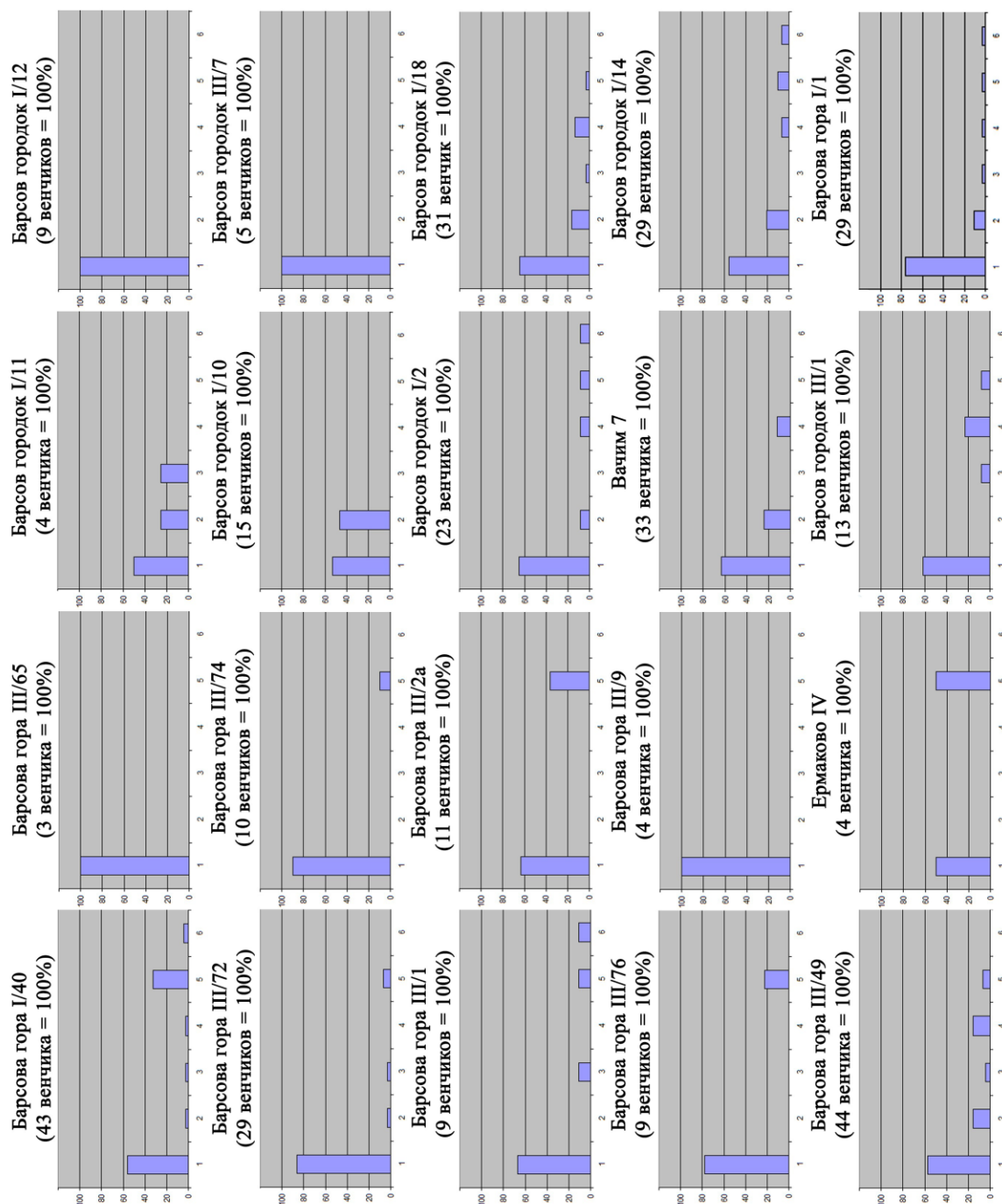
Камнеобрабатывающая мастерская Барсова гора I/40

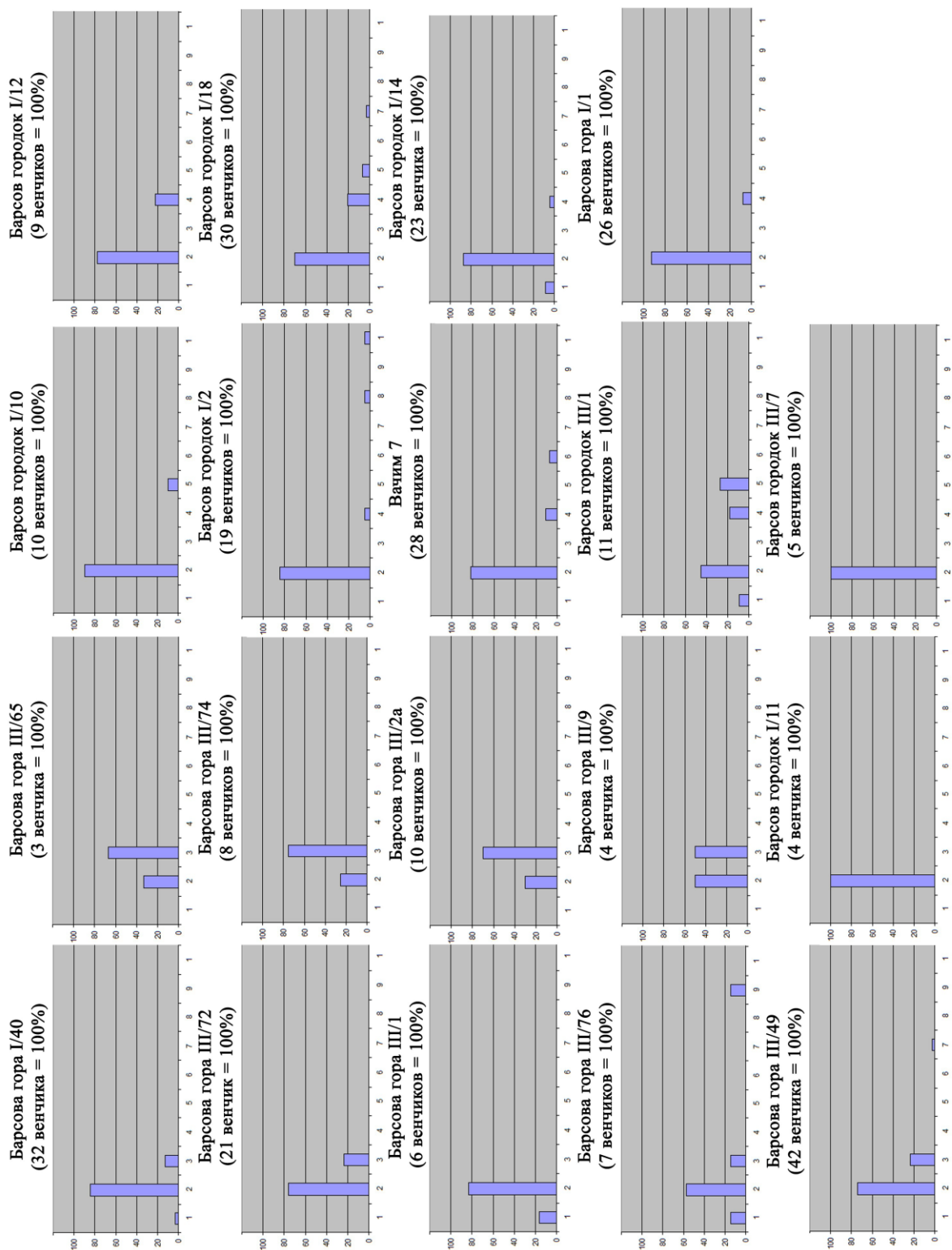
Код для обработки белоярской керамики

№	Форма венчика	Виды штампов	Положение отиска	Форма ямки	Вид пояса
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					
16					
17					
18					

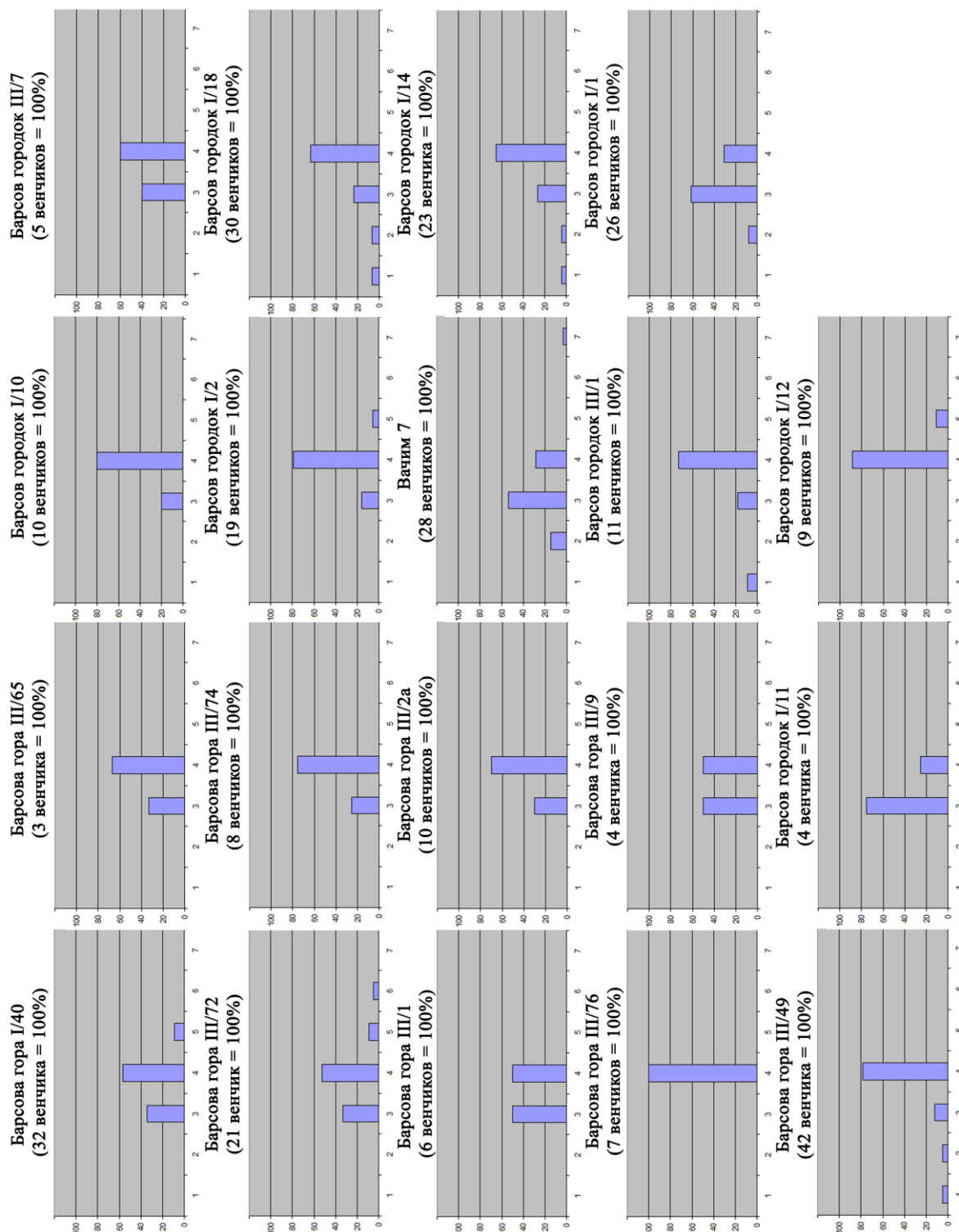
Формы венчиков

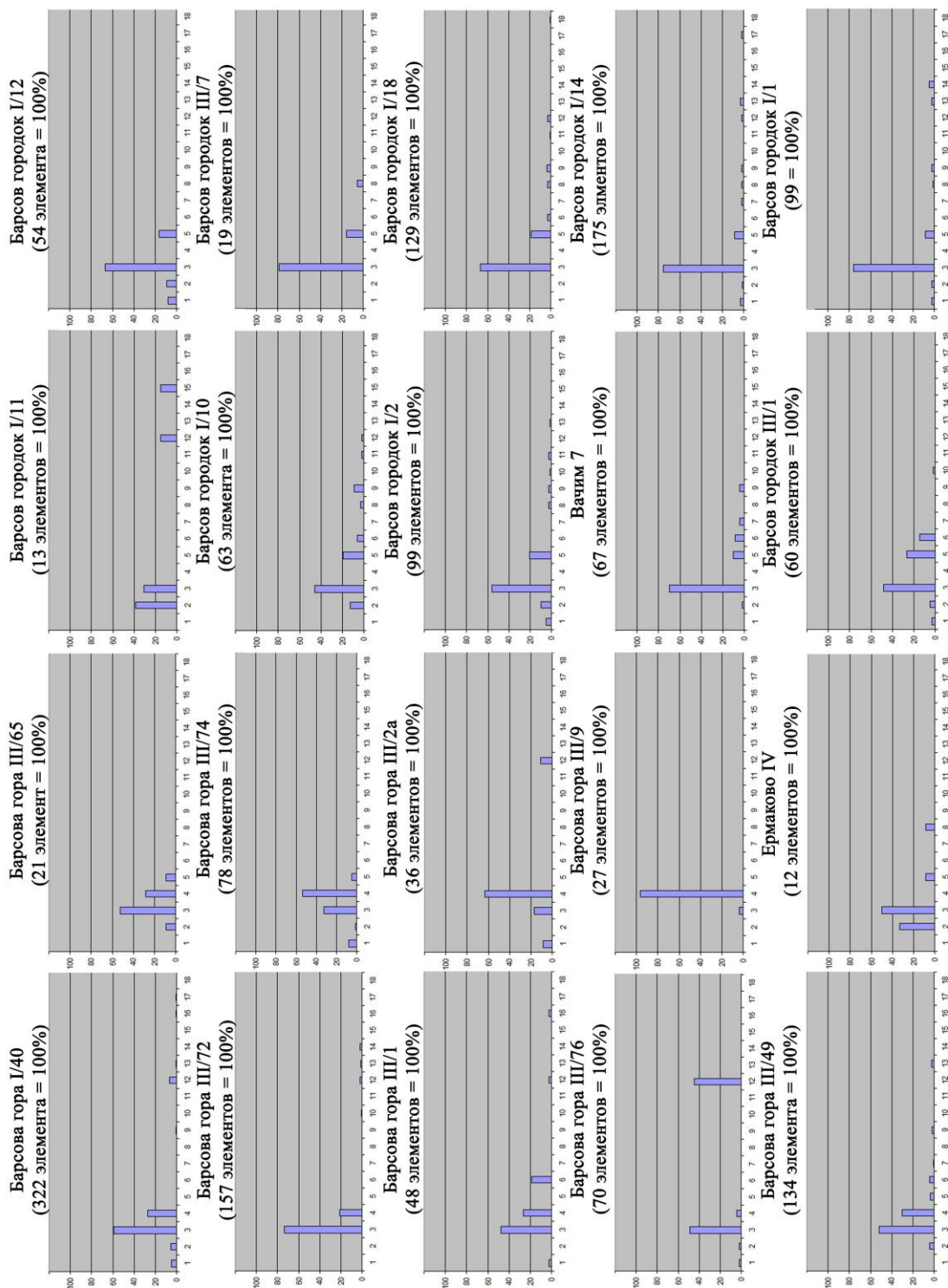
Орнаментация венчиков

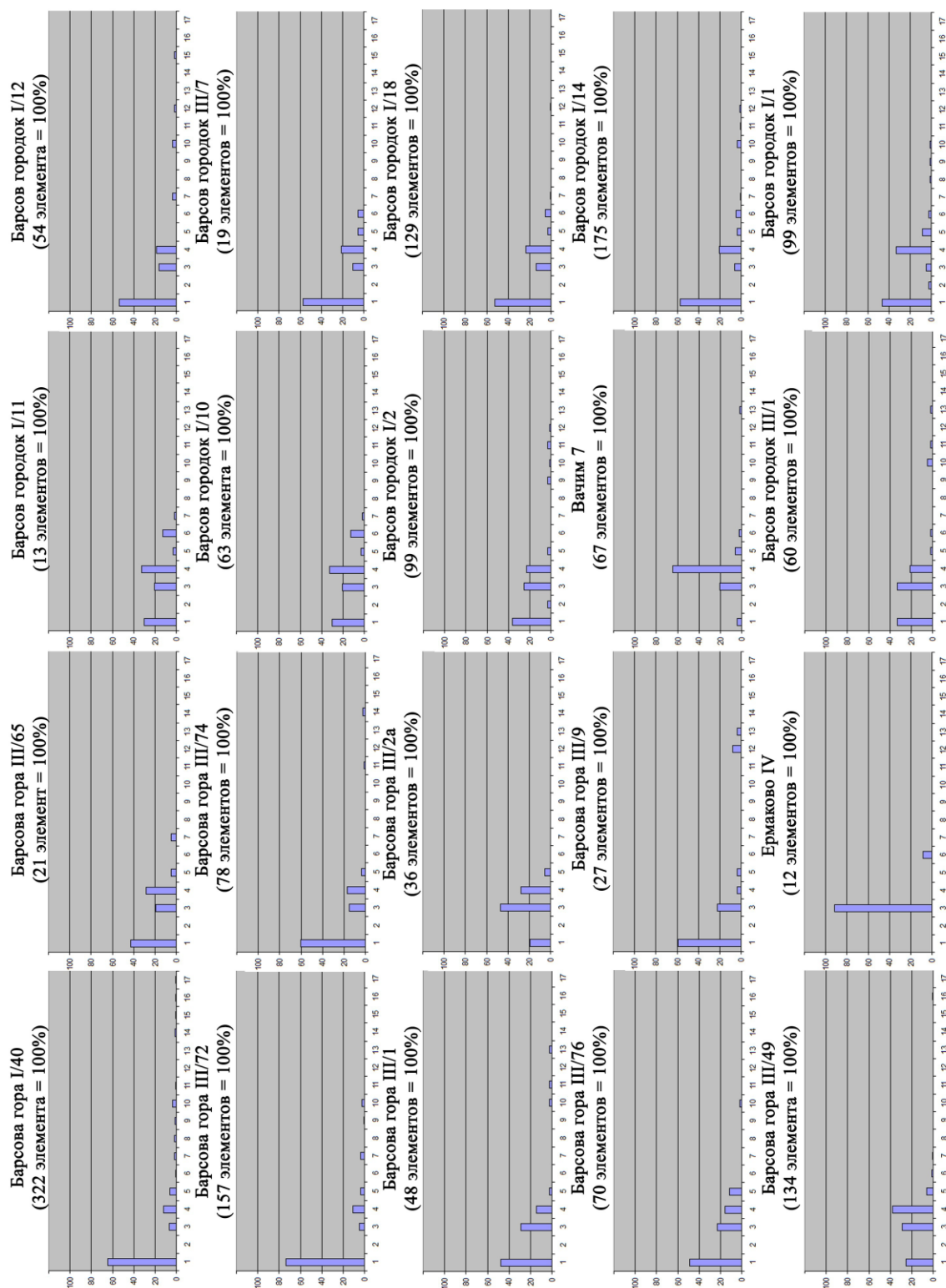
Элементы узоров на венчиках

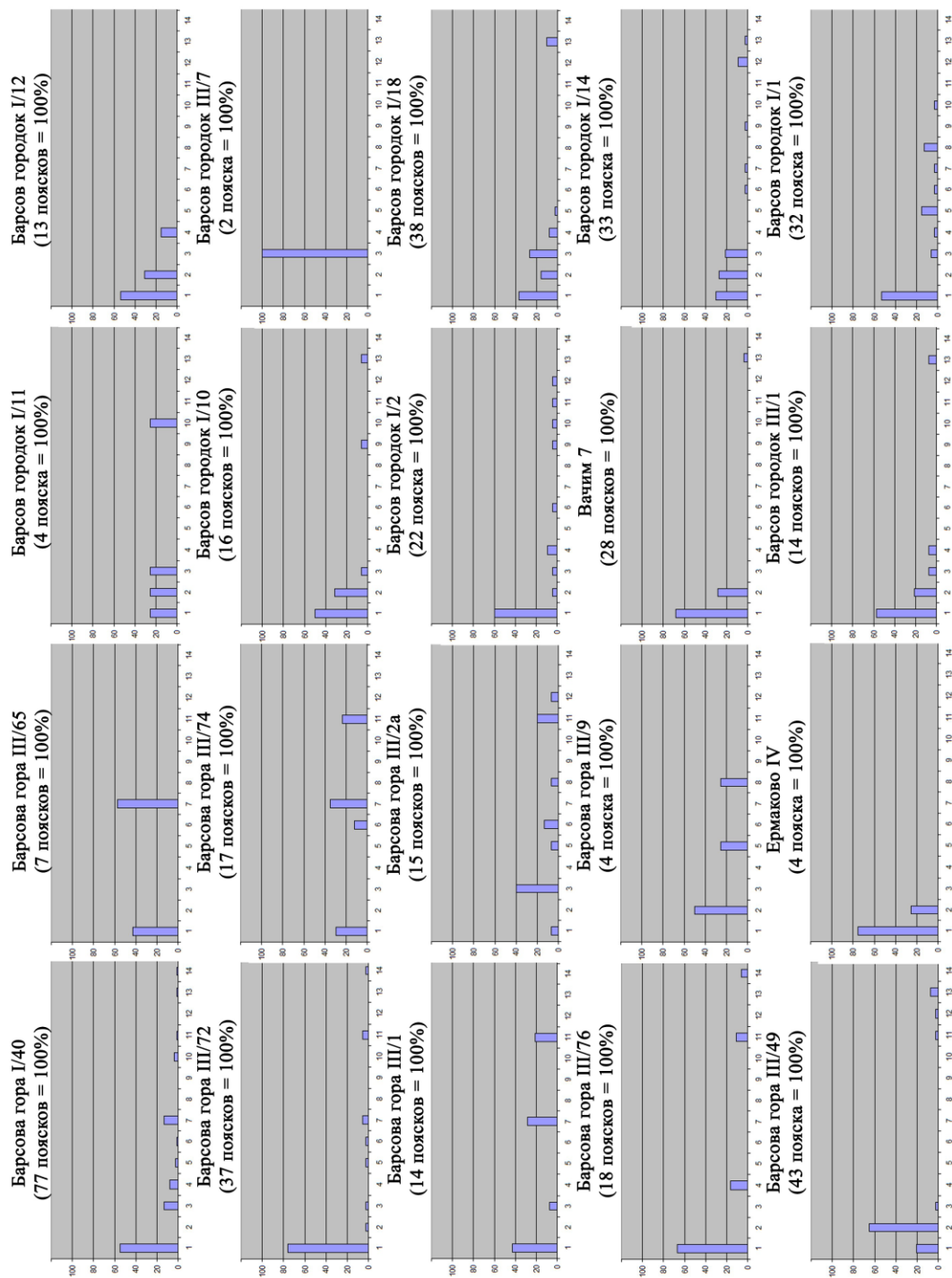
Техника орнамента

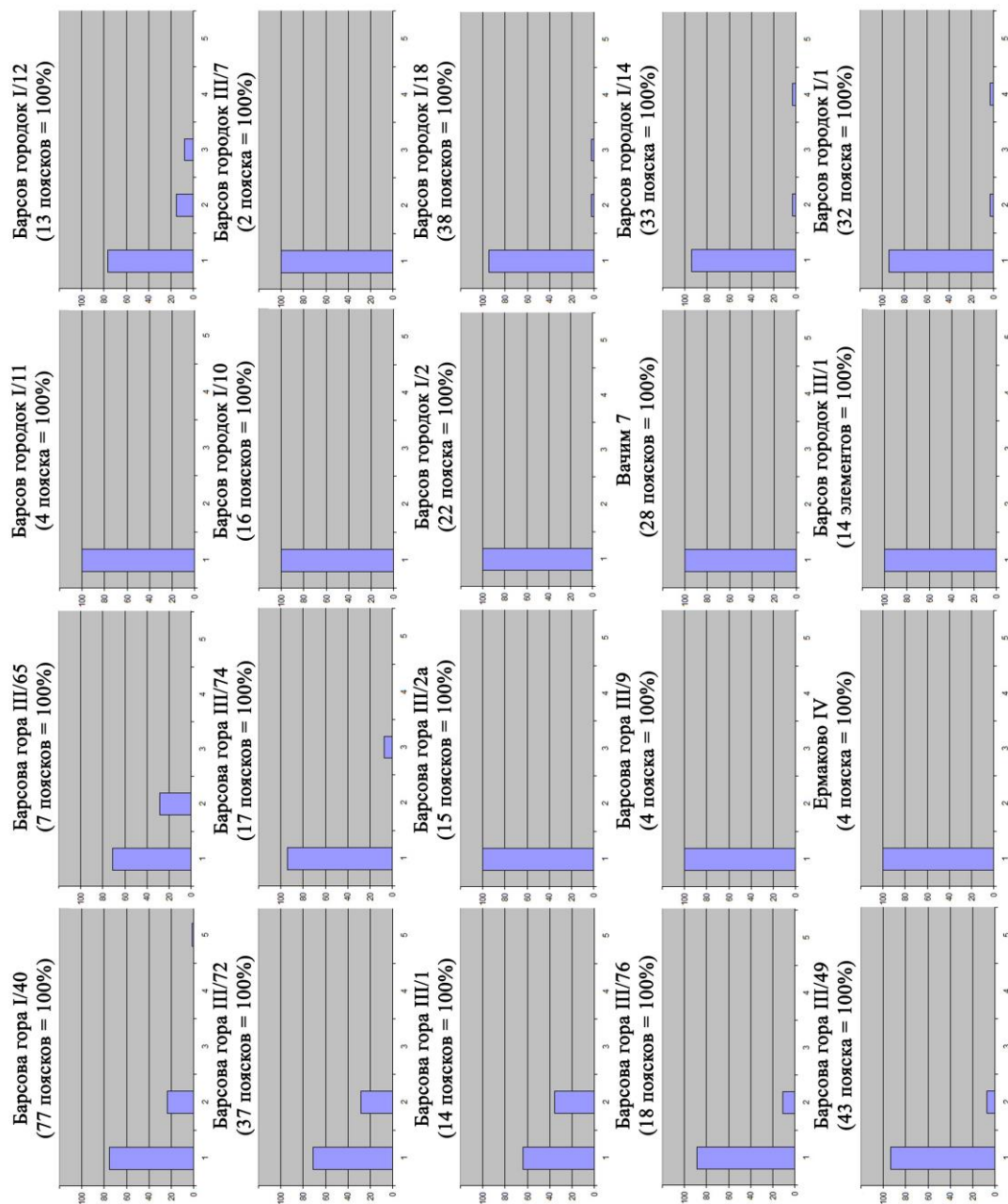
Элементы узоров

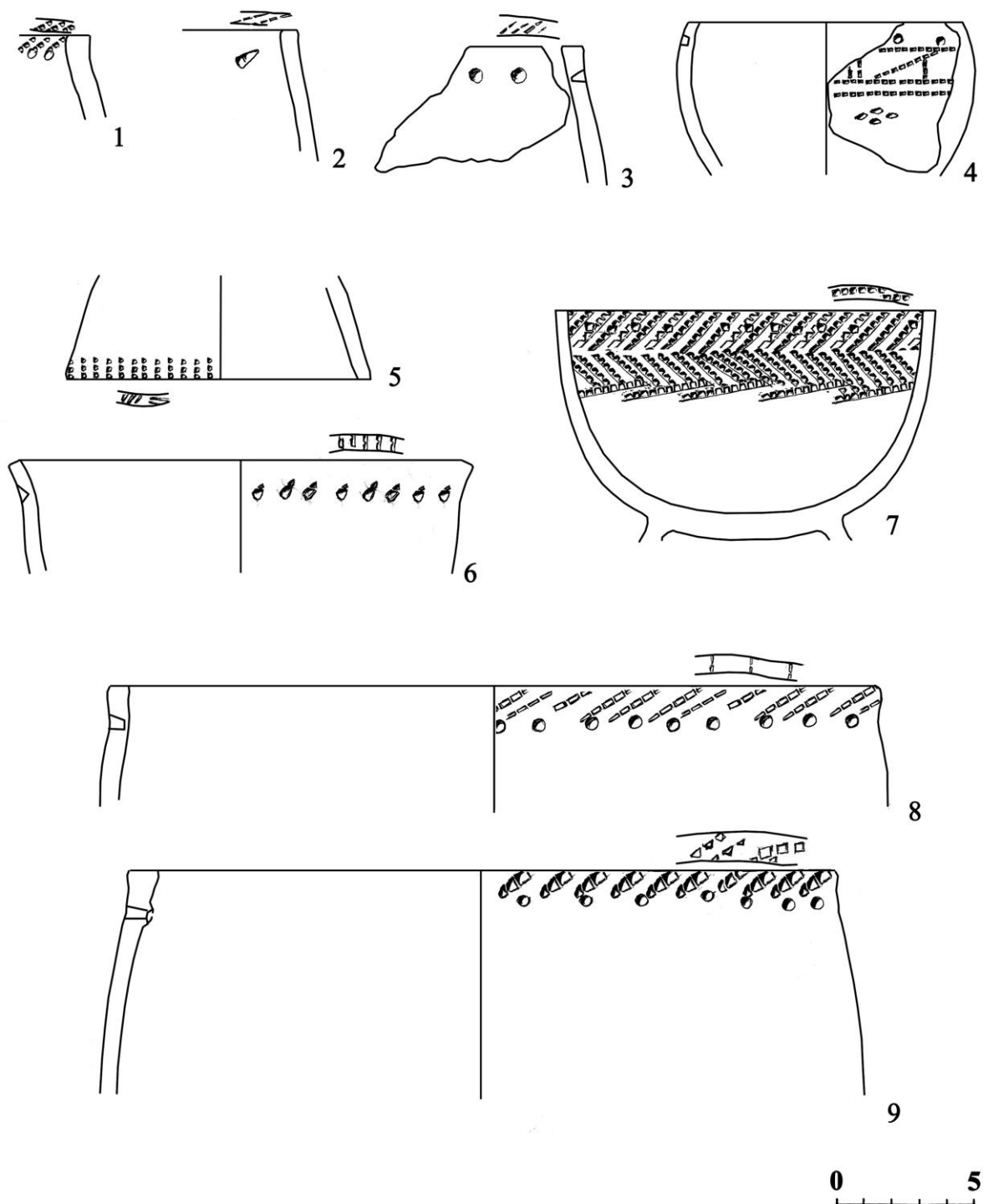
Формы разделительных ямок

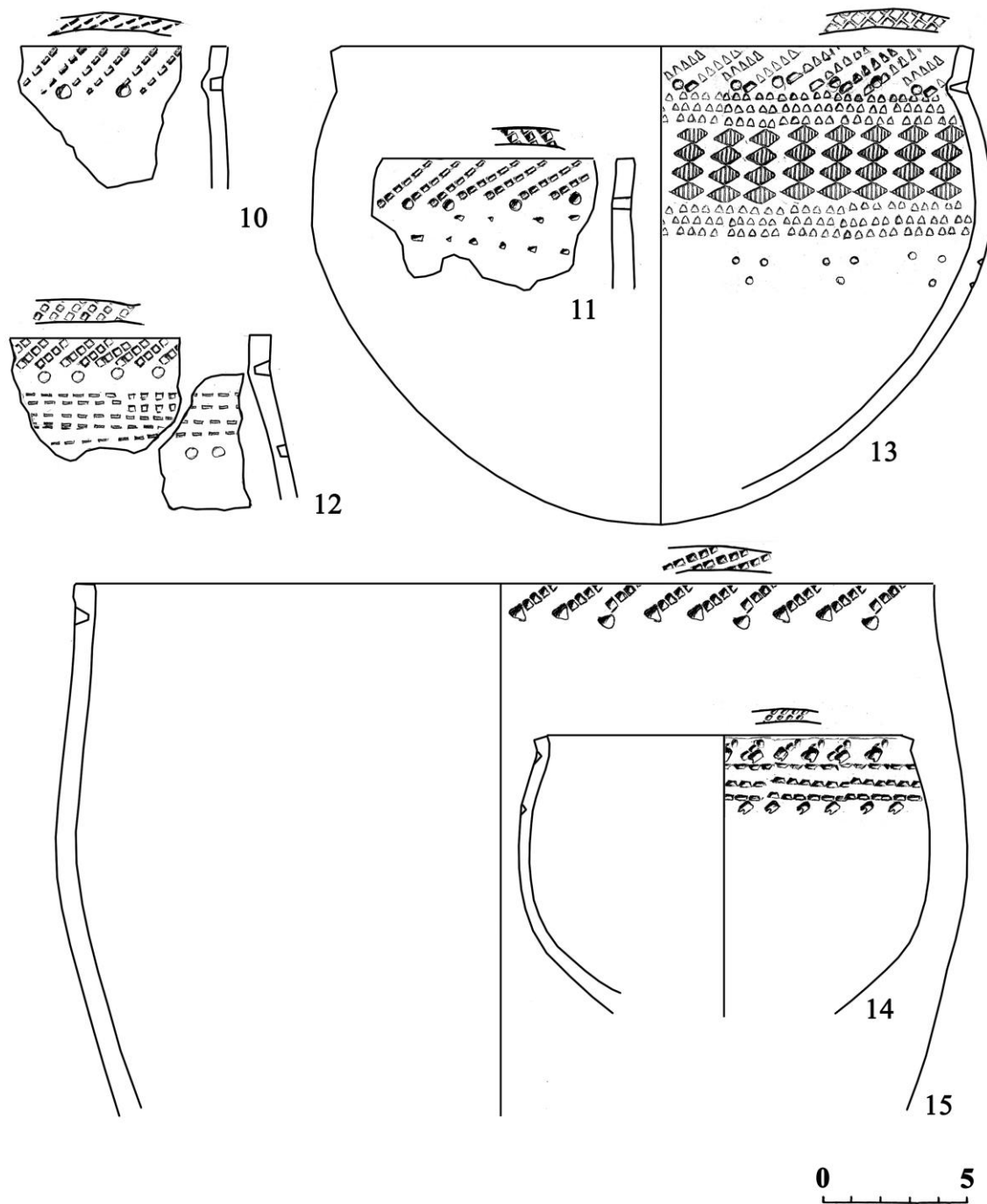
Виды разделительных поясков

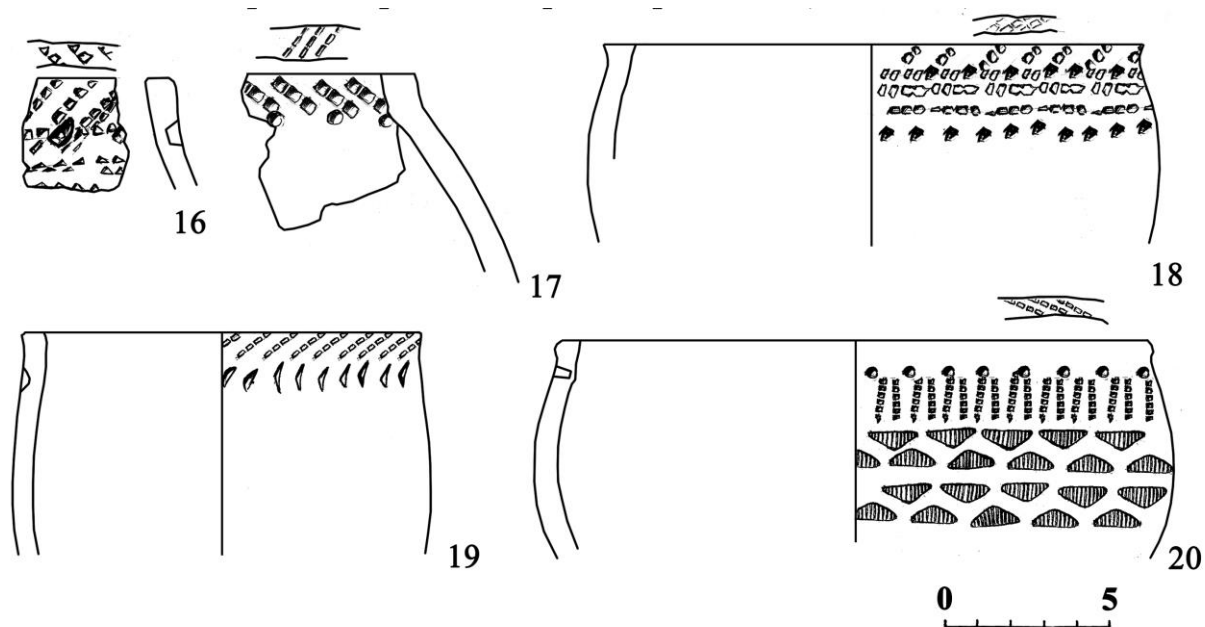
Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 1)

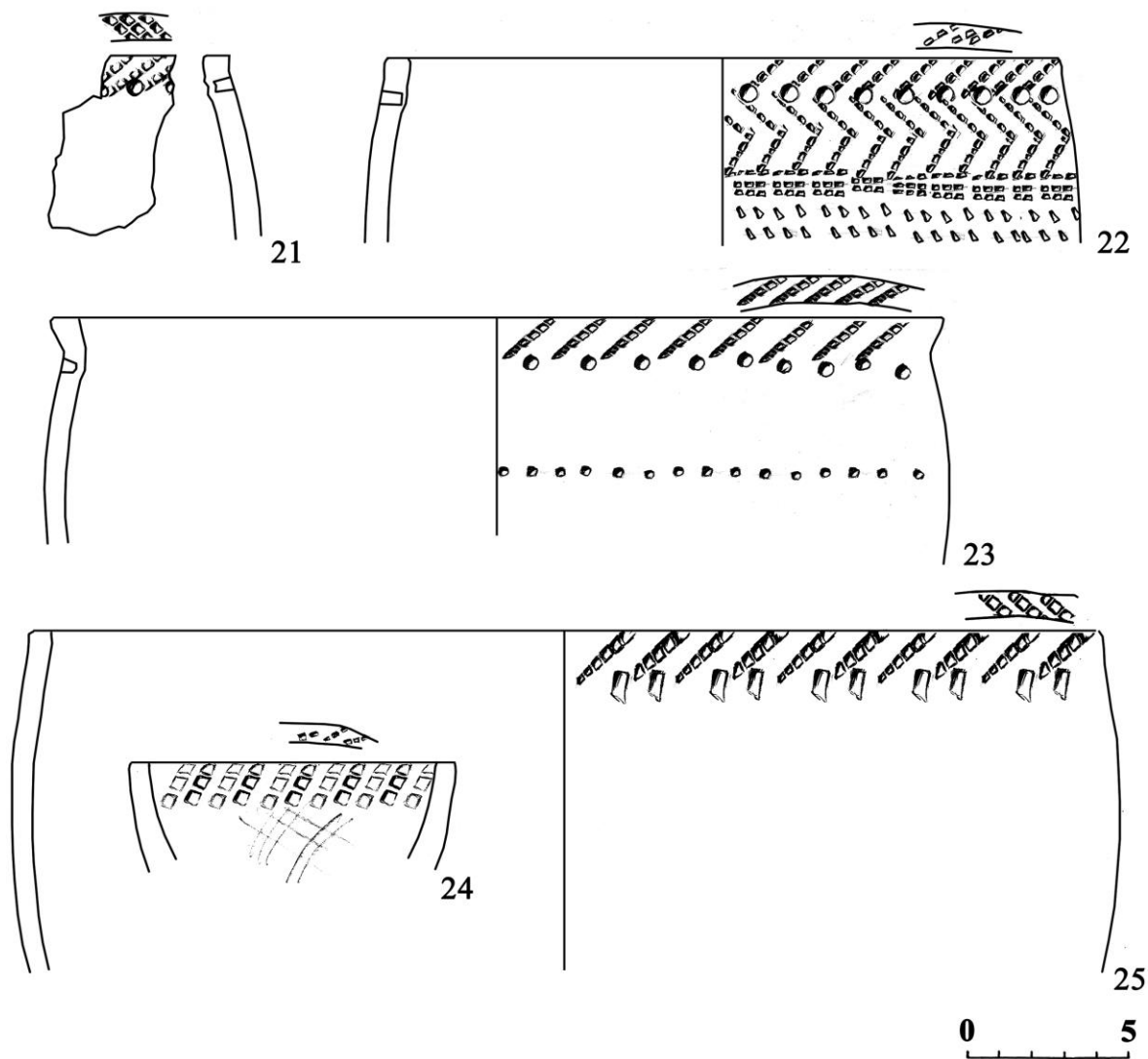
Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 2)

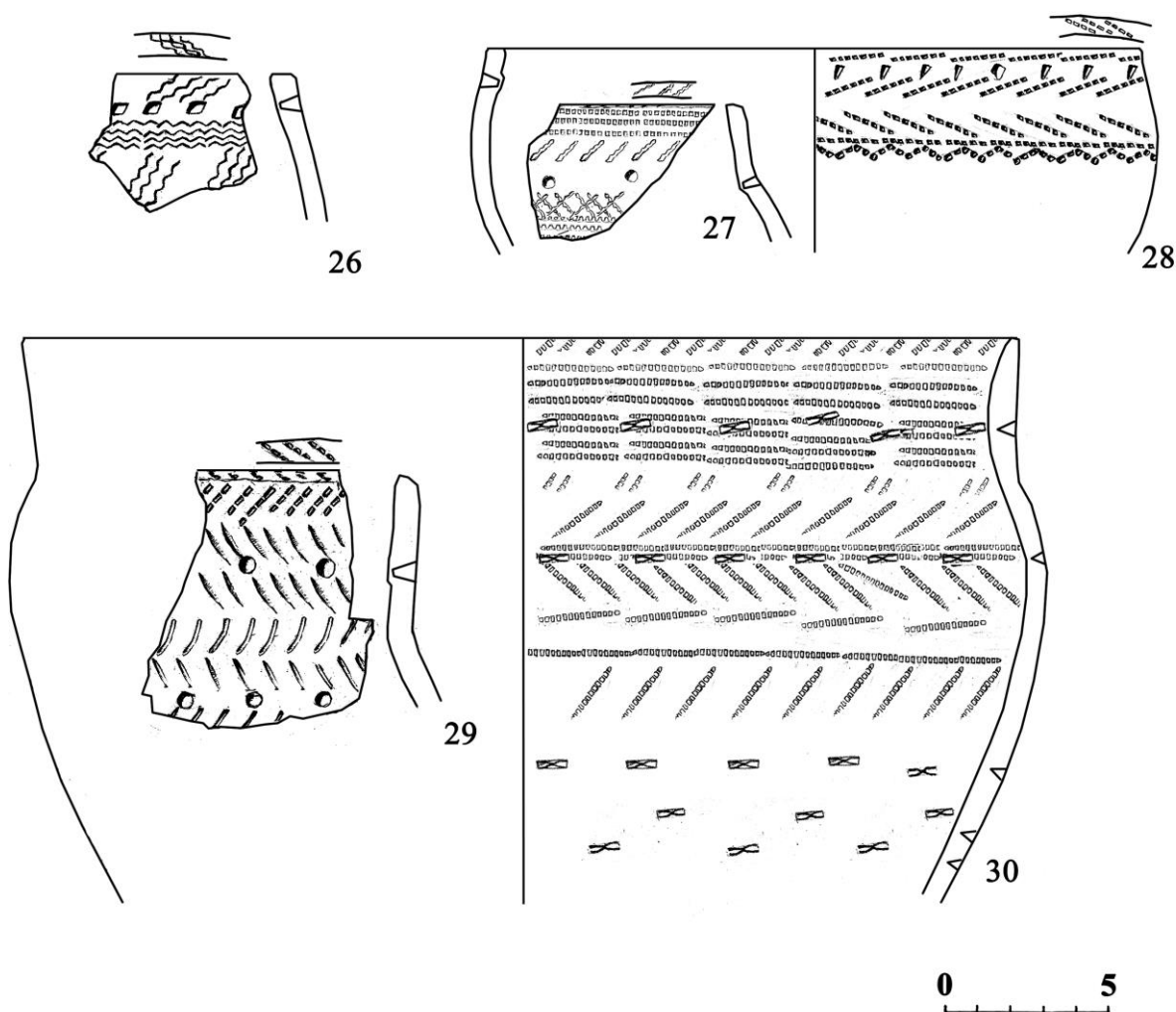
Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 3)

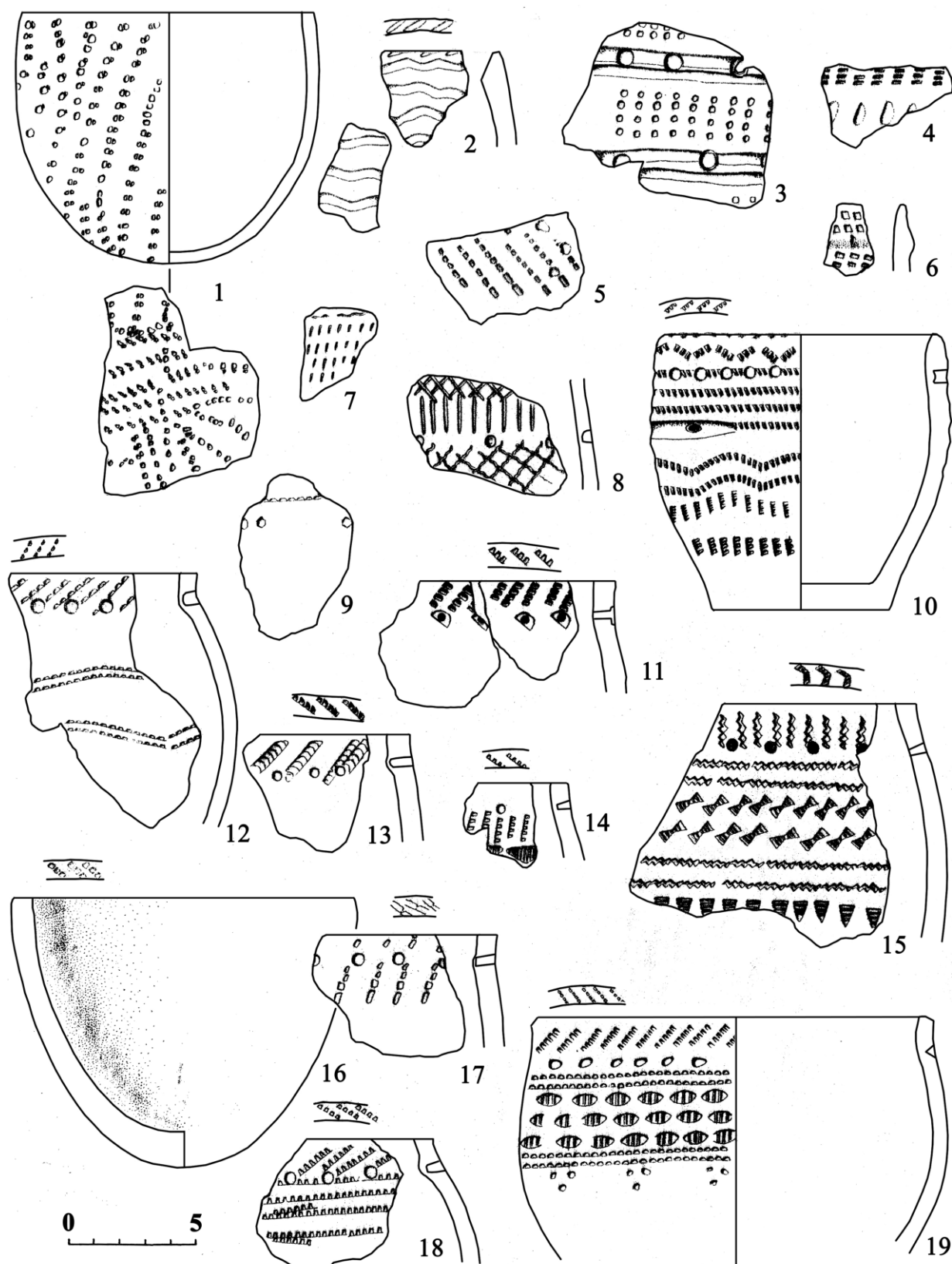
Белоярская керамика Барсов городок I/1 (жилище 4)

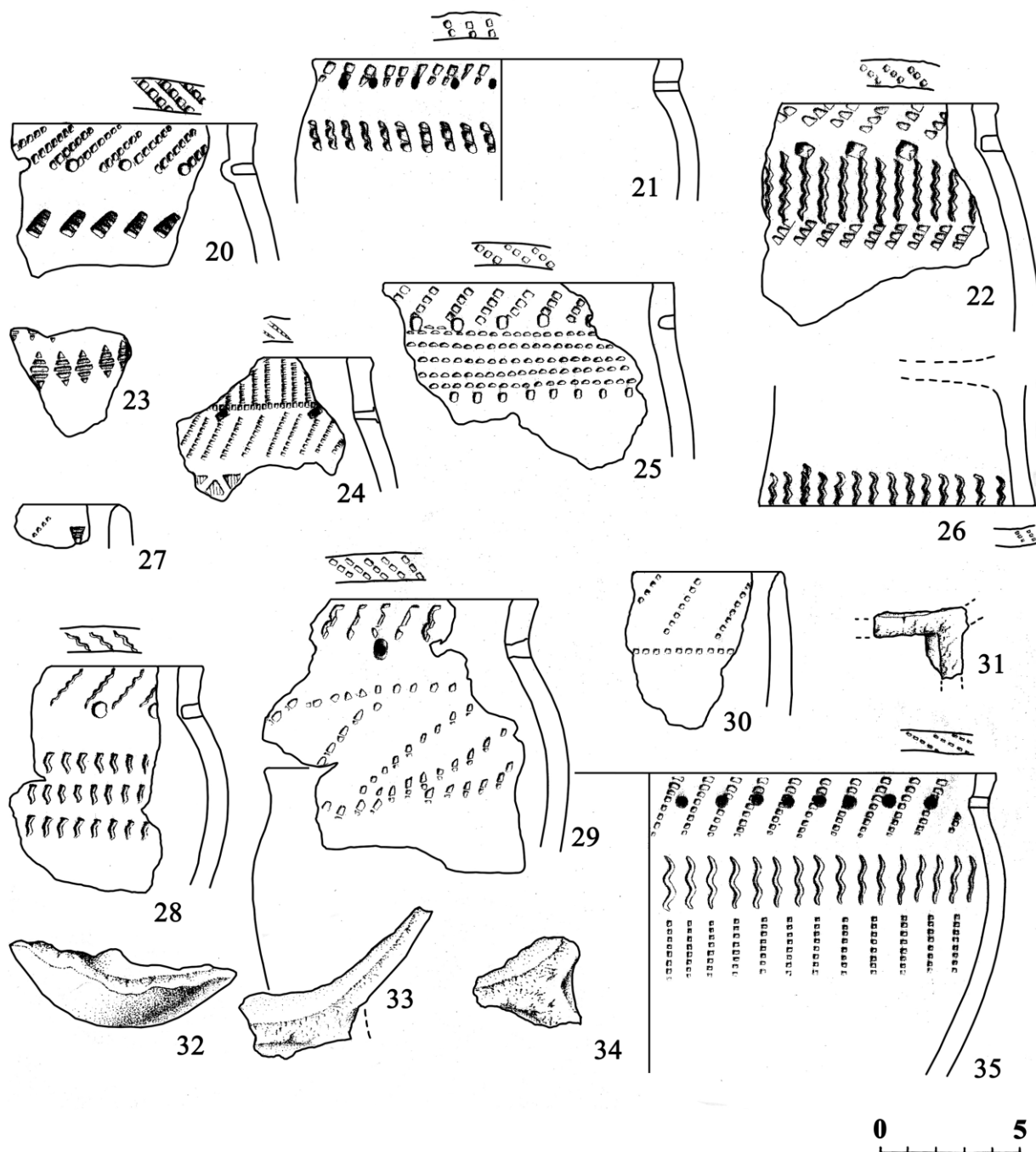

Белоярская керамика Барсов городок I/1 (ранняя)

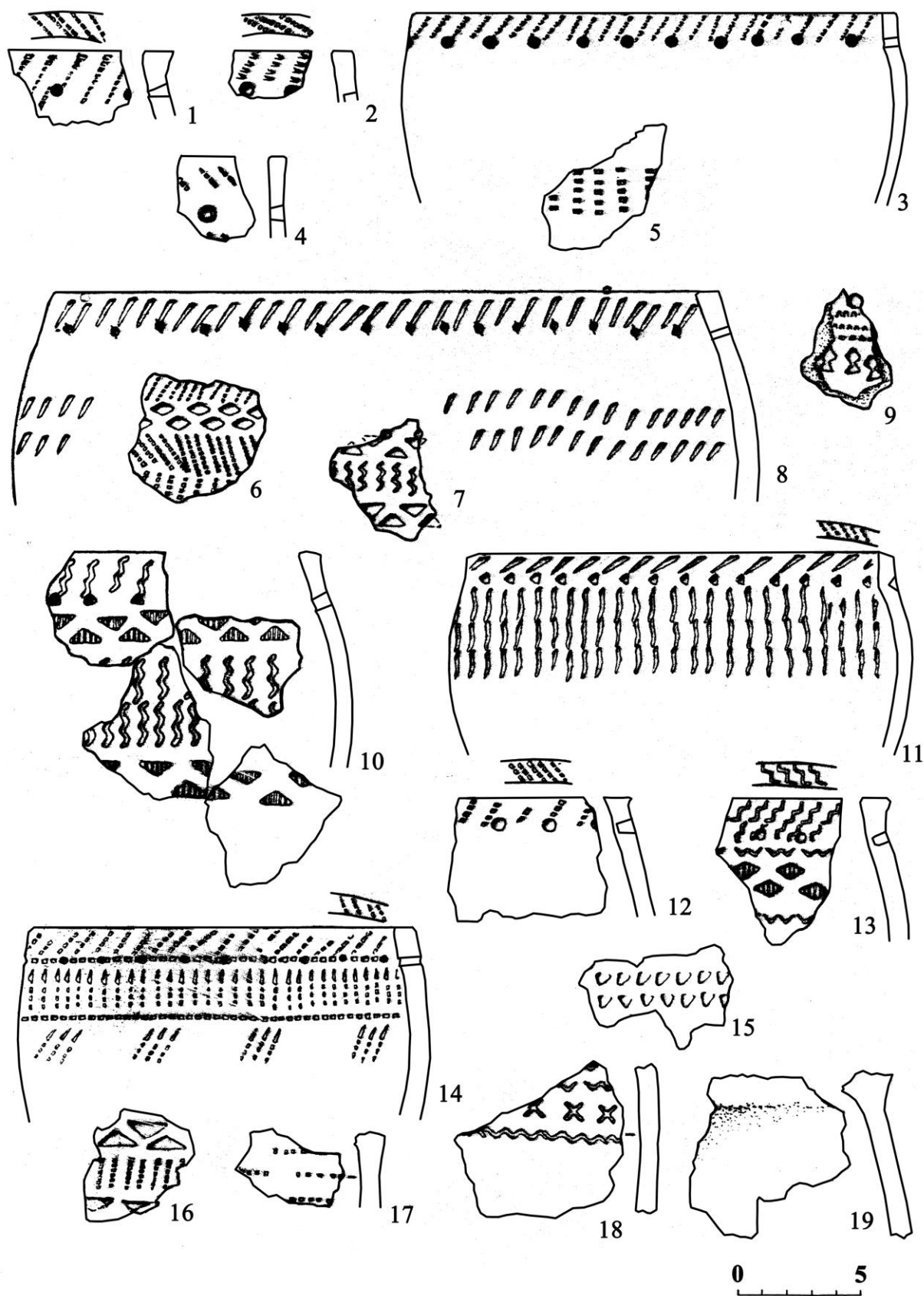

Белоярская керамика Барсов городок I/2

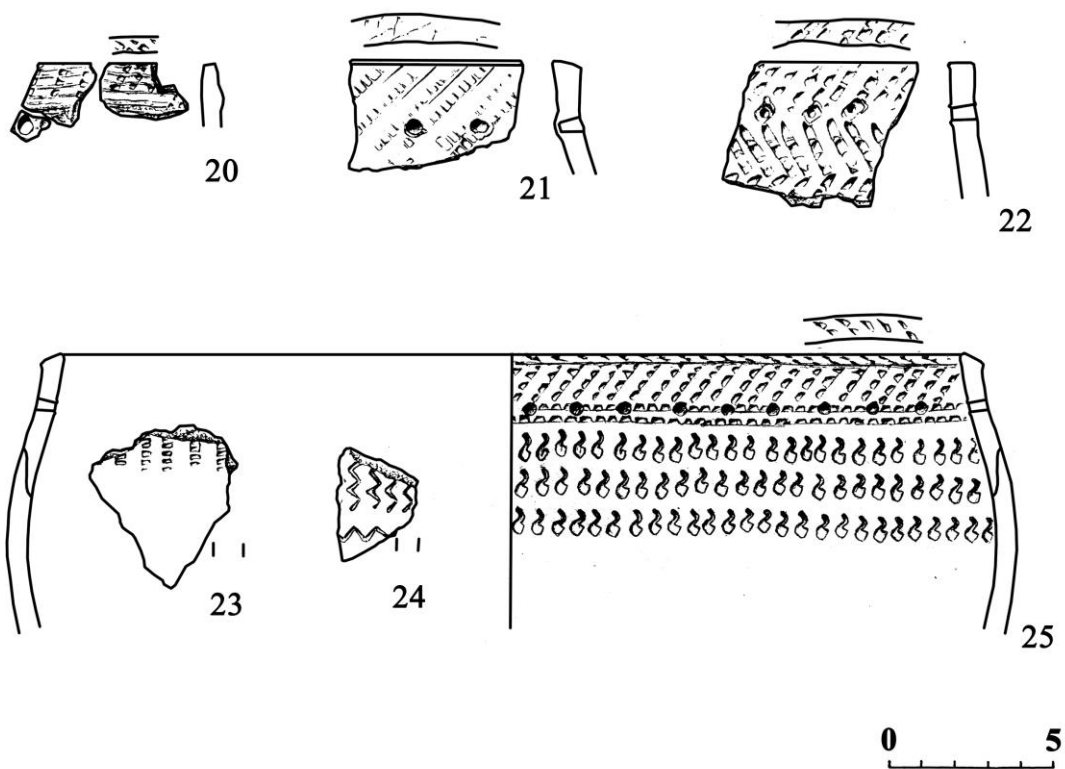

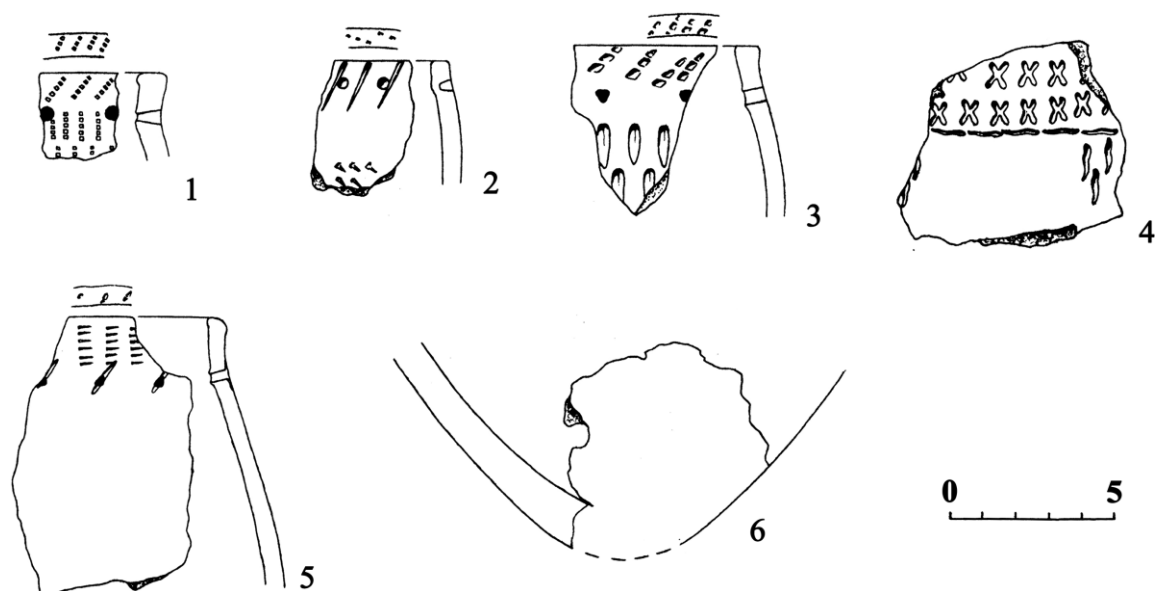
Белоярская керамика Барсов городок I/10 (жилище 1)

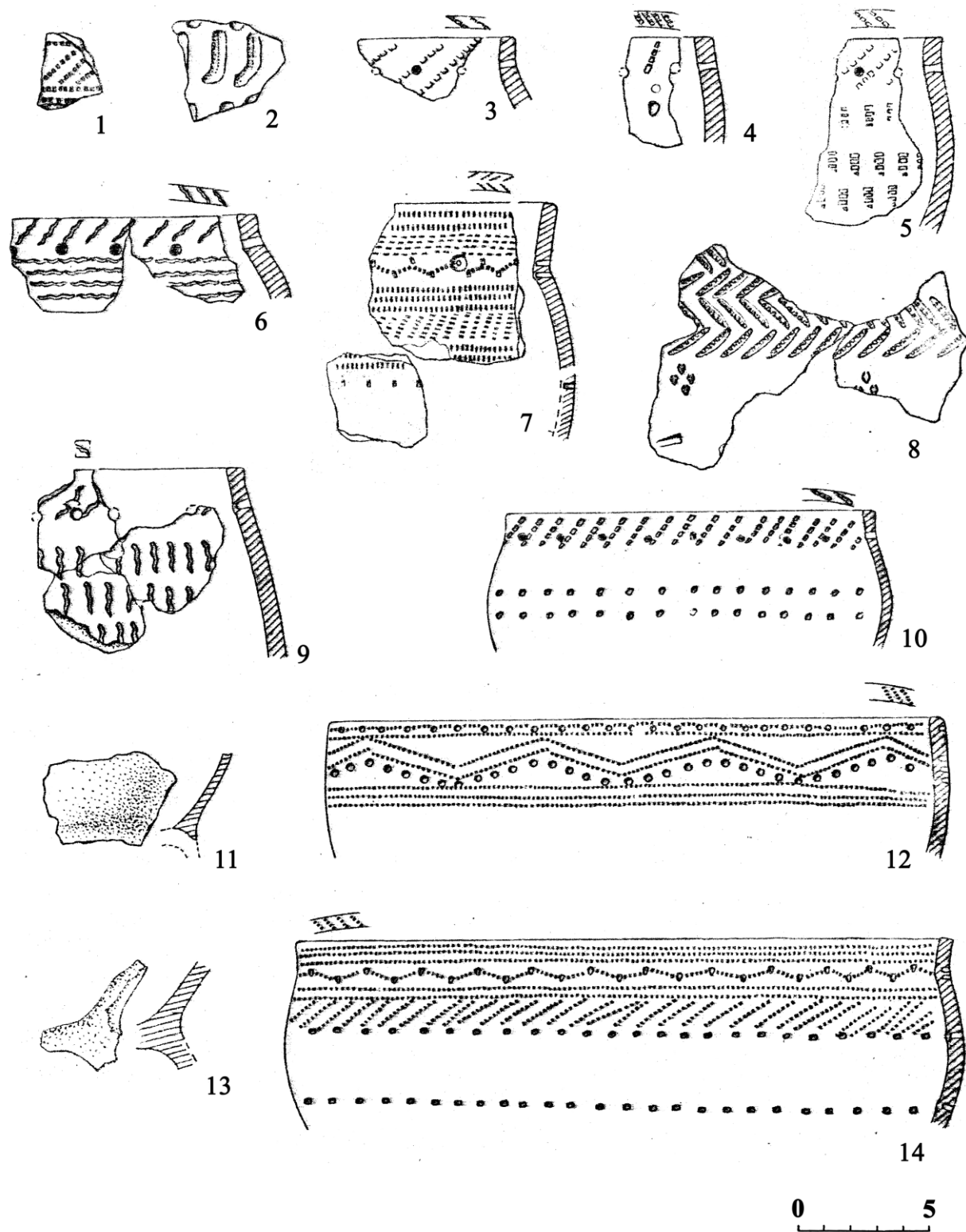
Белоярская керамика Барсов городок I/10 (жилище 3 и 4)

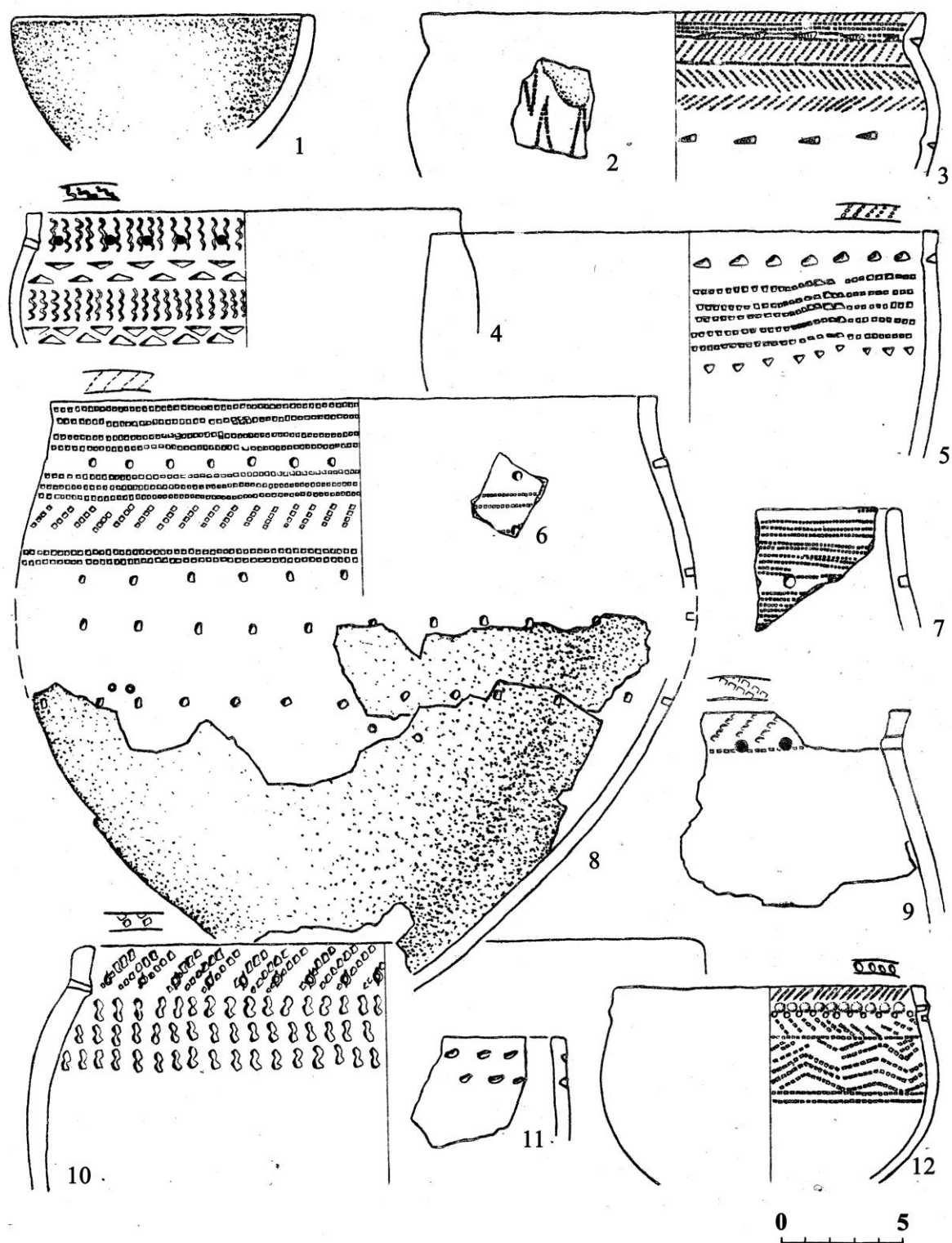
Белоярская керамика Барсов городок I/11

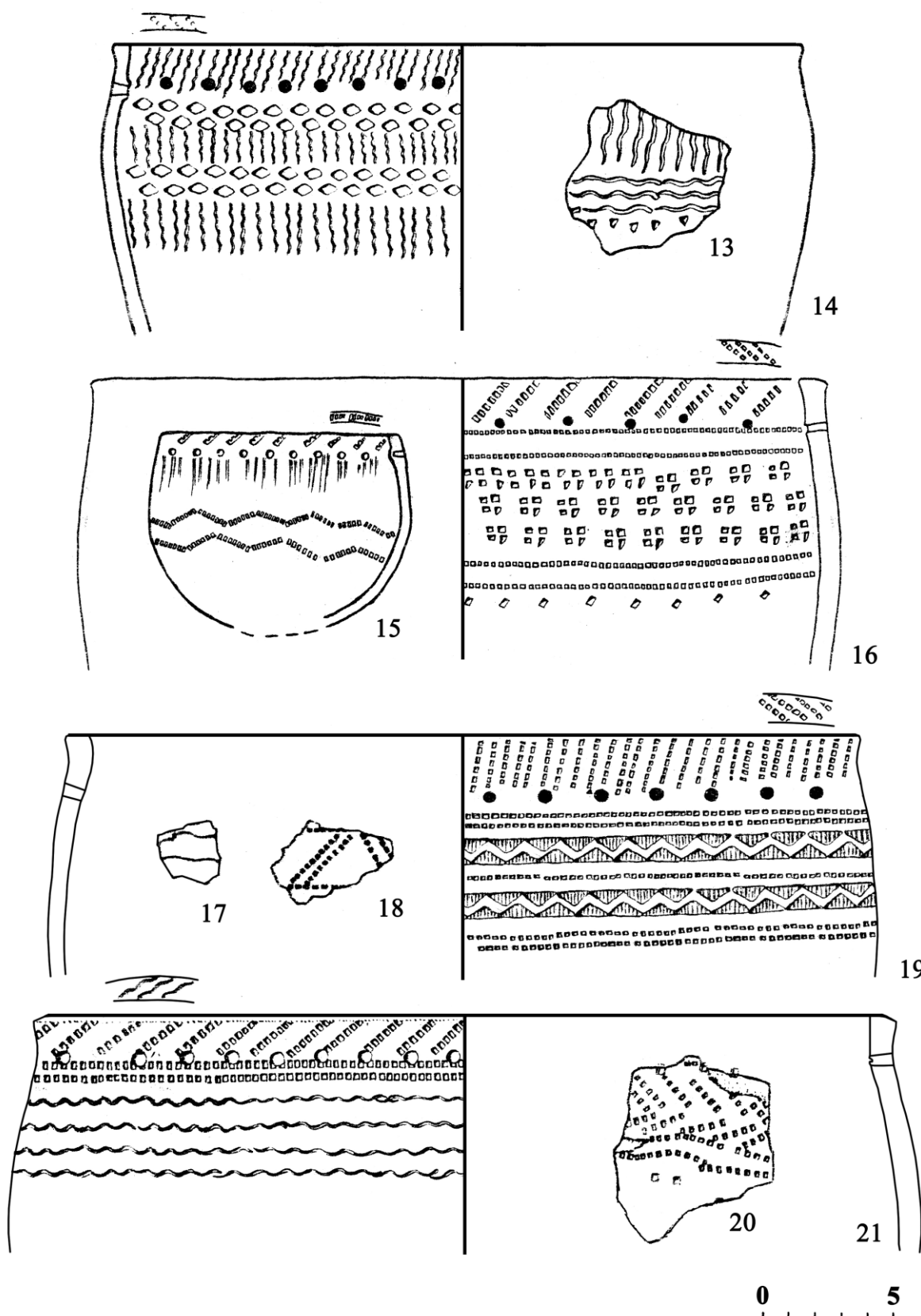
Белоярская керамика Барсов городок I/12

Белоярская керамика Барсов городок I/14 (жилище 1)

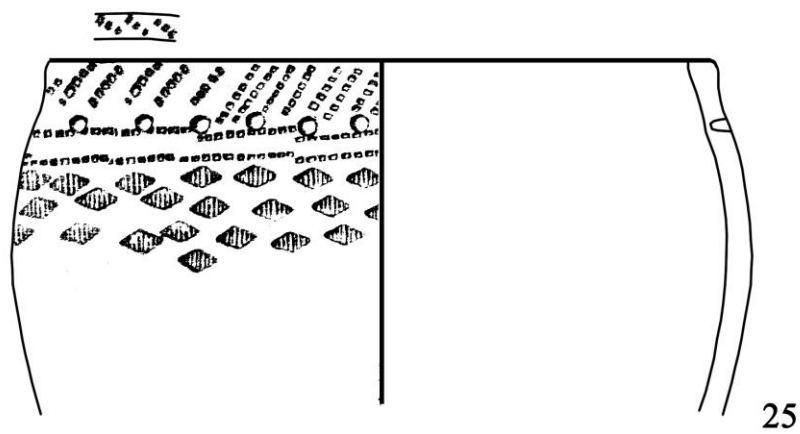
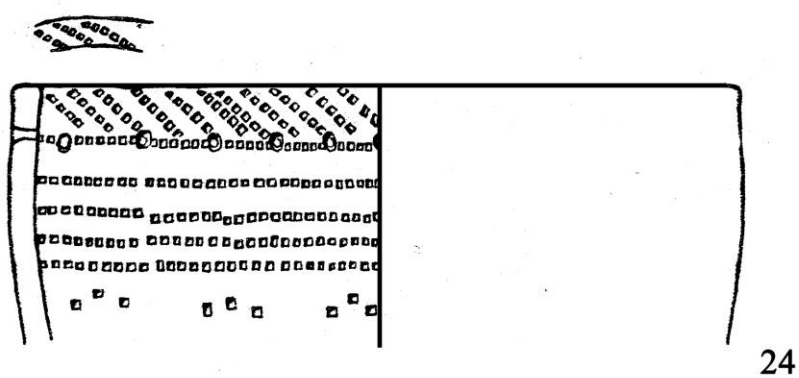
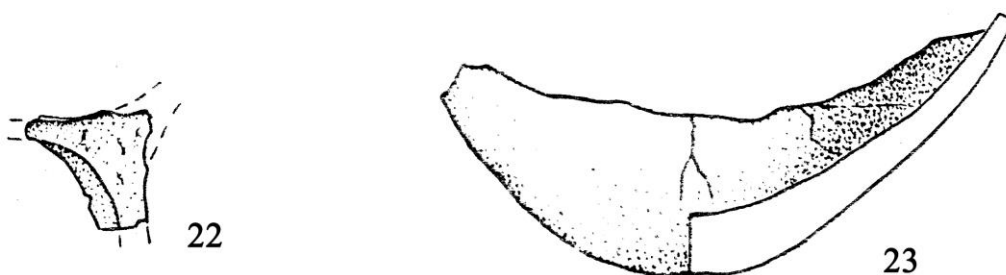

Белоярская керамика Барсов городок I/14 (жилище 2)

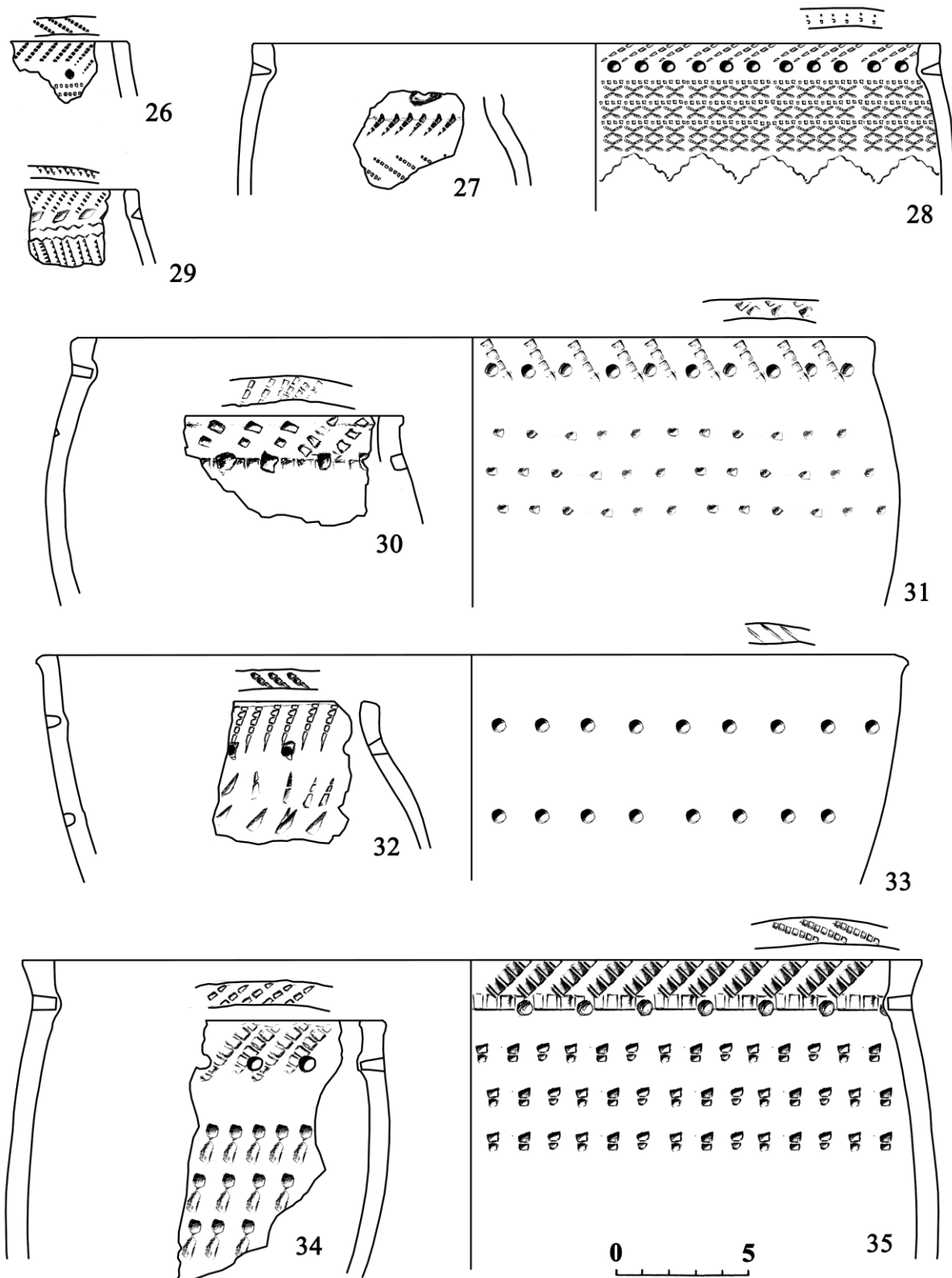
ПРИЛОЖЕНИЕ 30

(Продолжение)

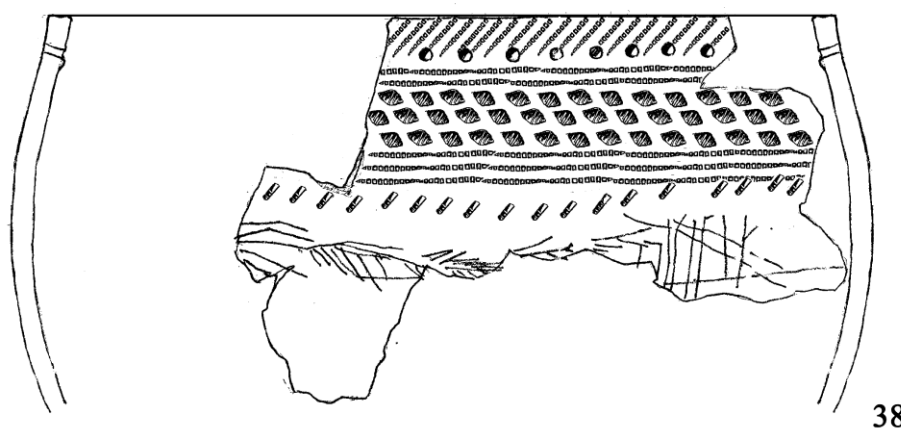
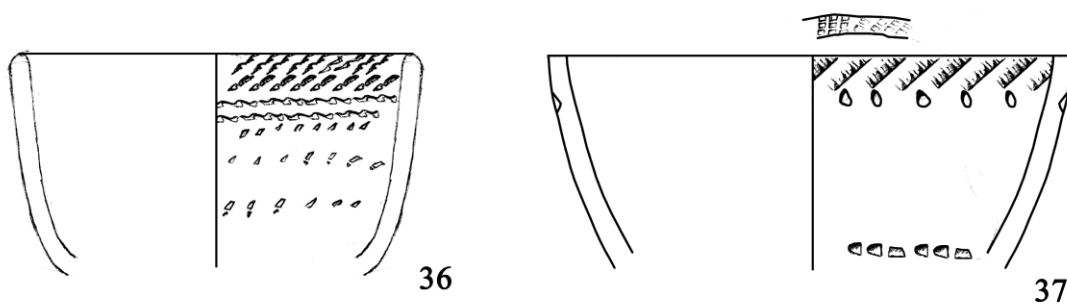
0 5

Белоярская керамика Барсов городок I/14 (раскоп 3)

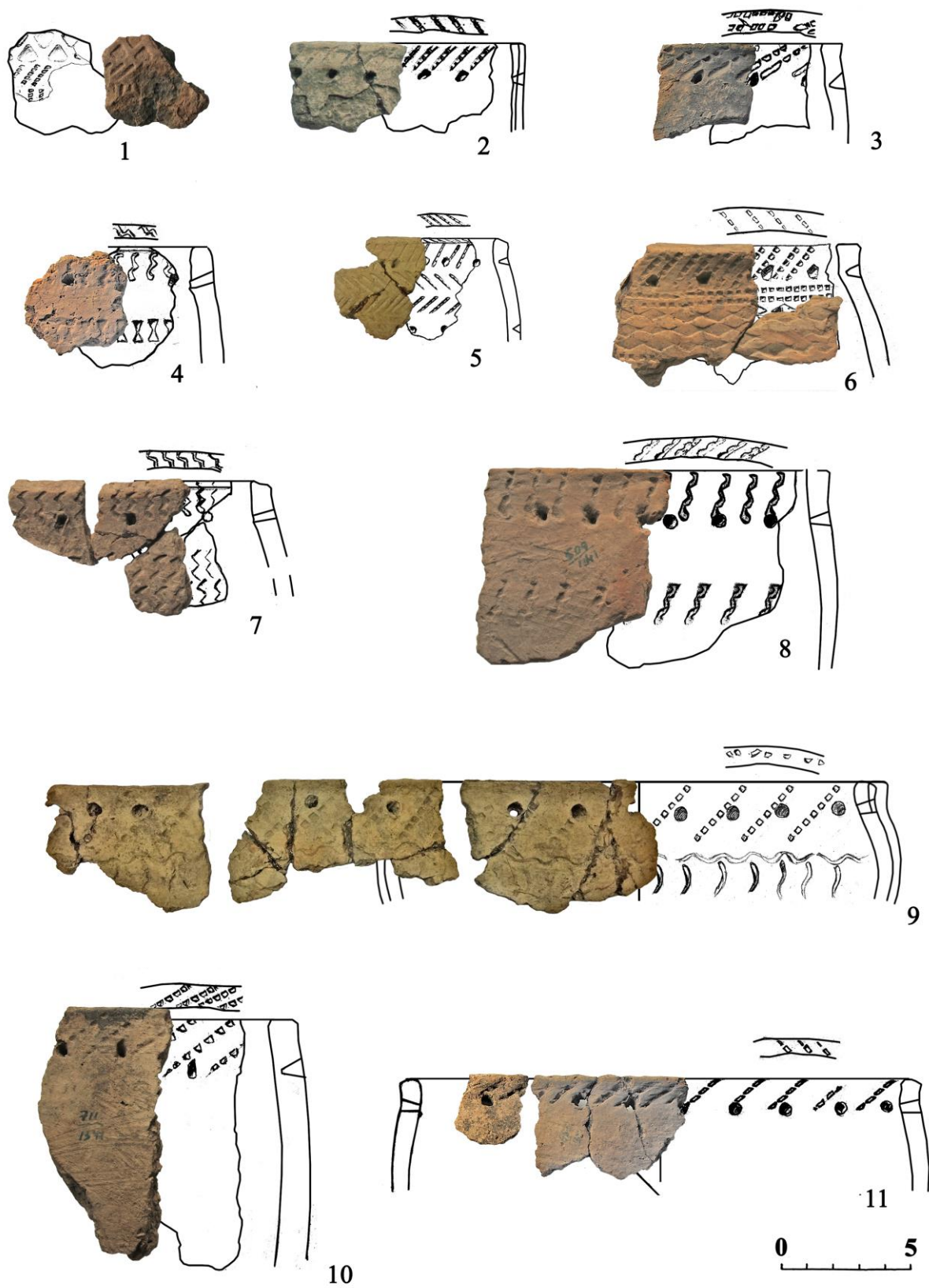
ПРИЛОЖЕНИЕ 32

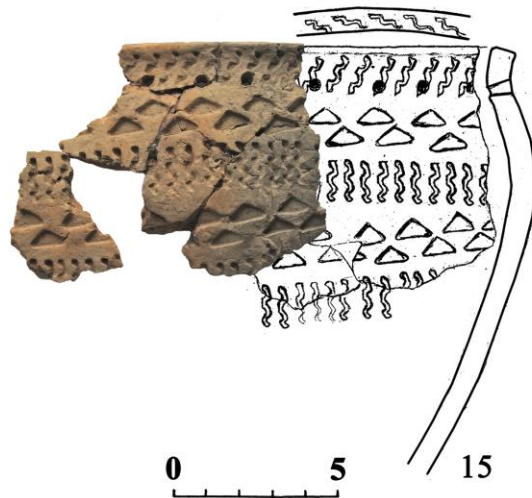
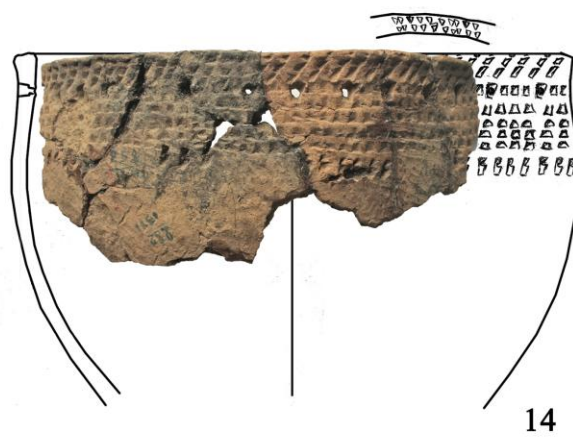
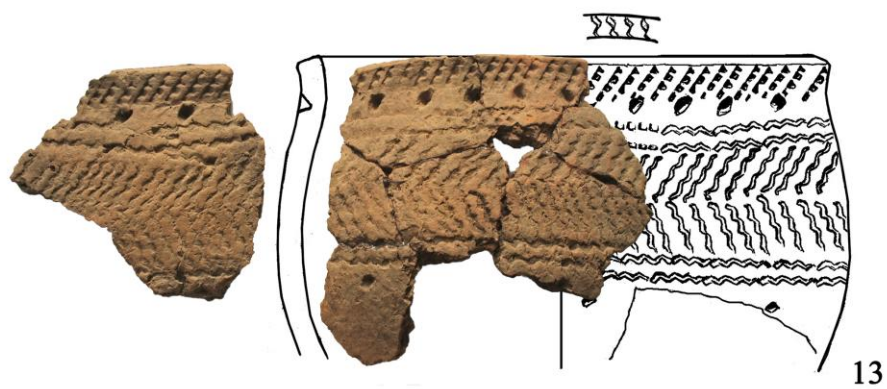
(Продолжение)

0 5

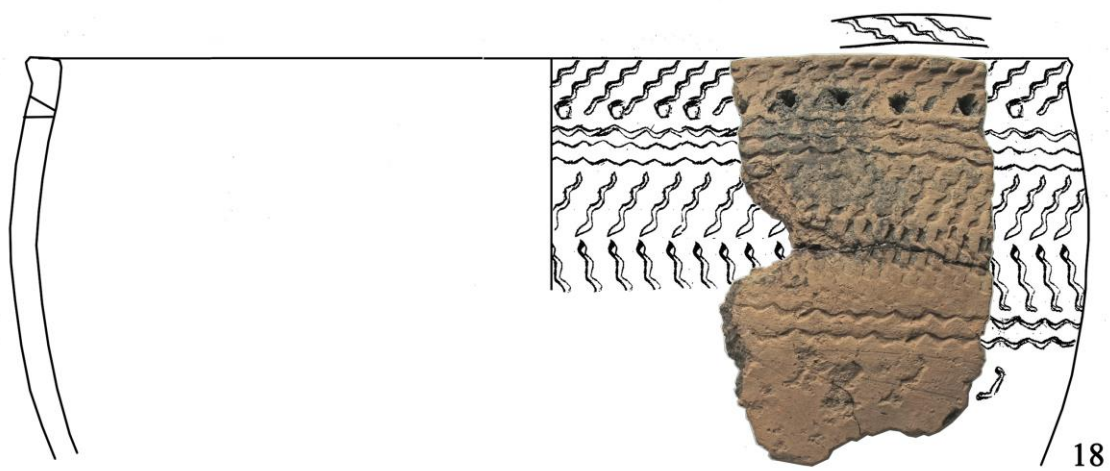
Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 1)

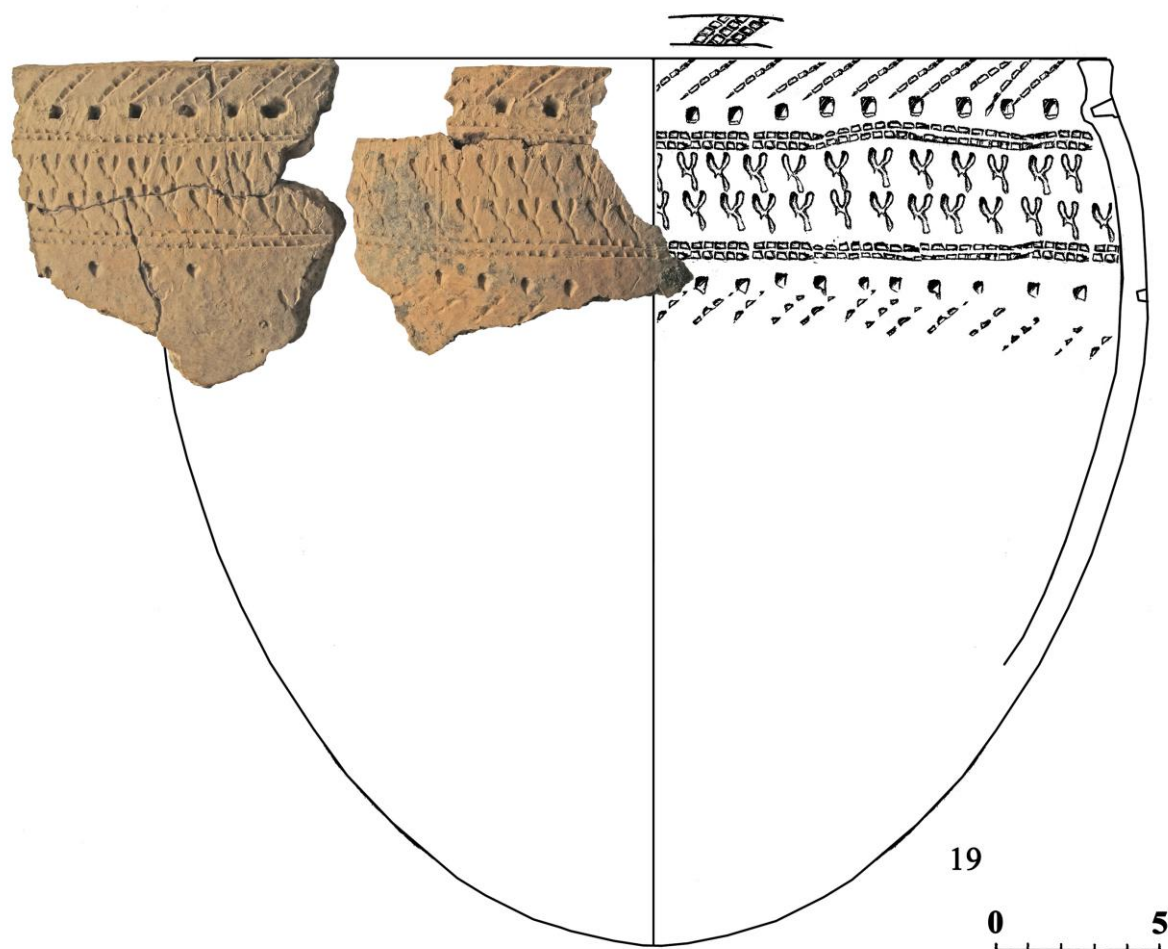

0 5

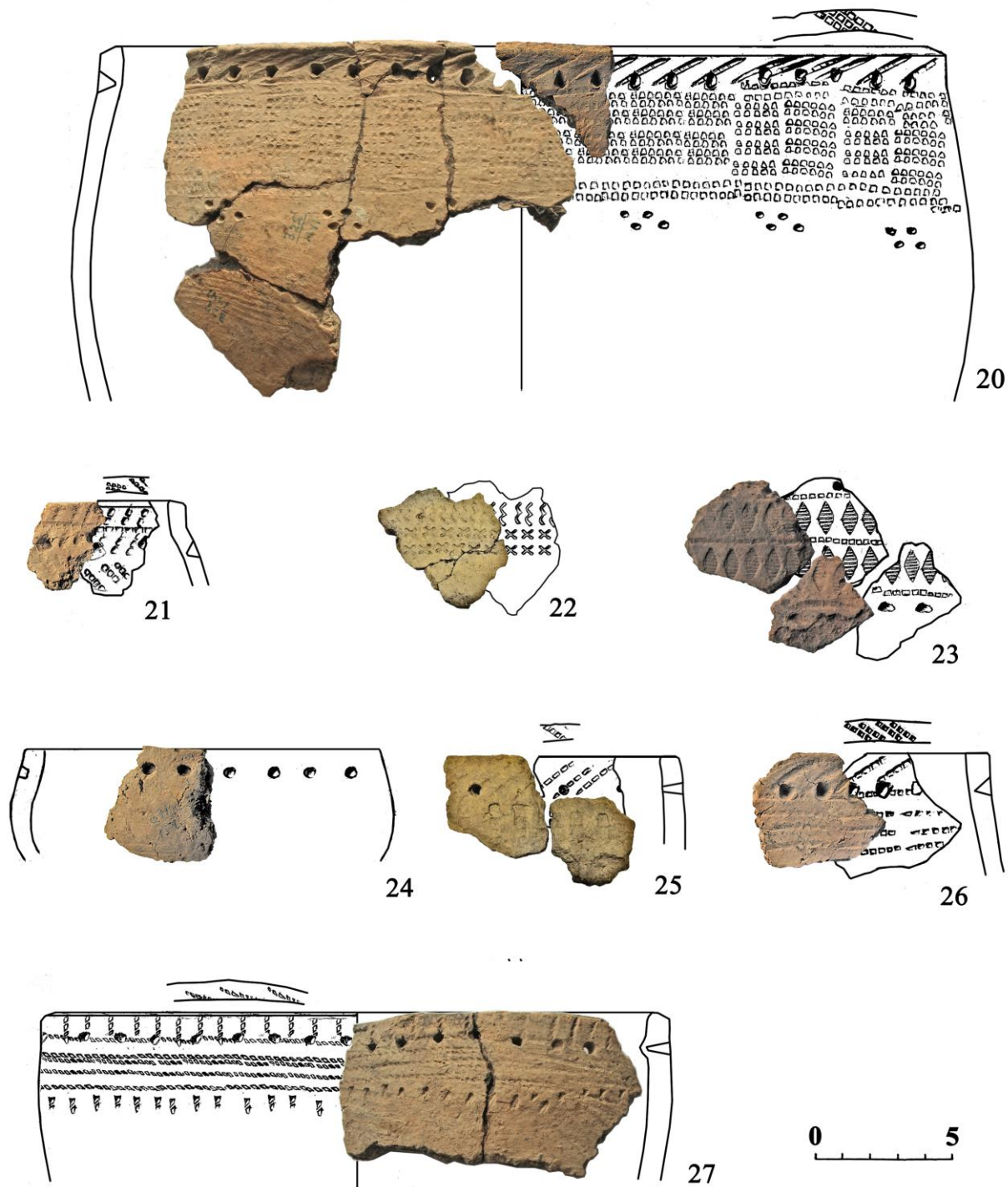
15

0 5

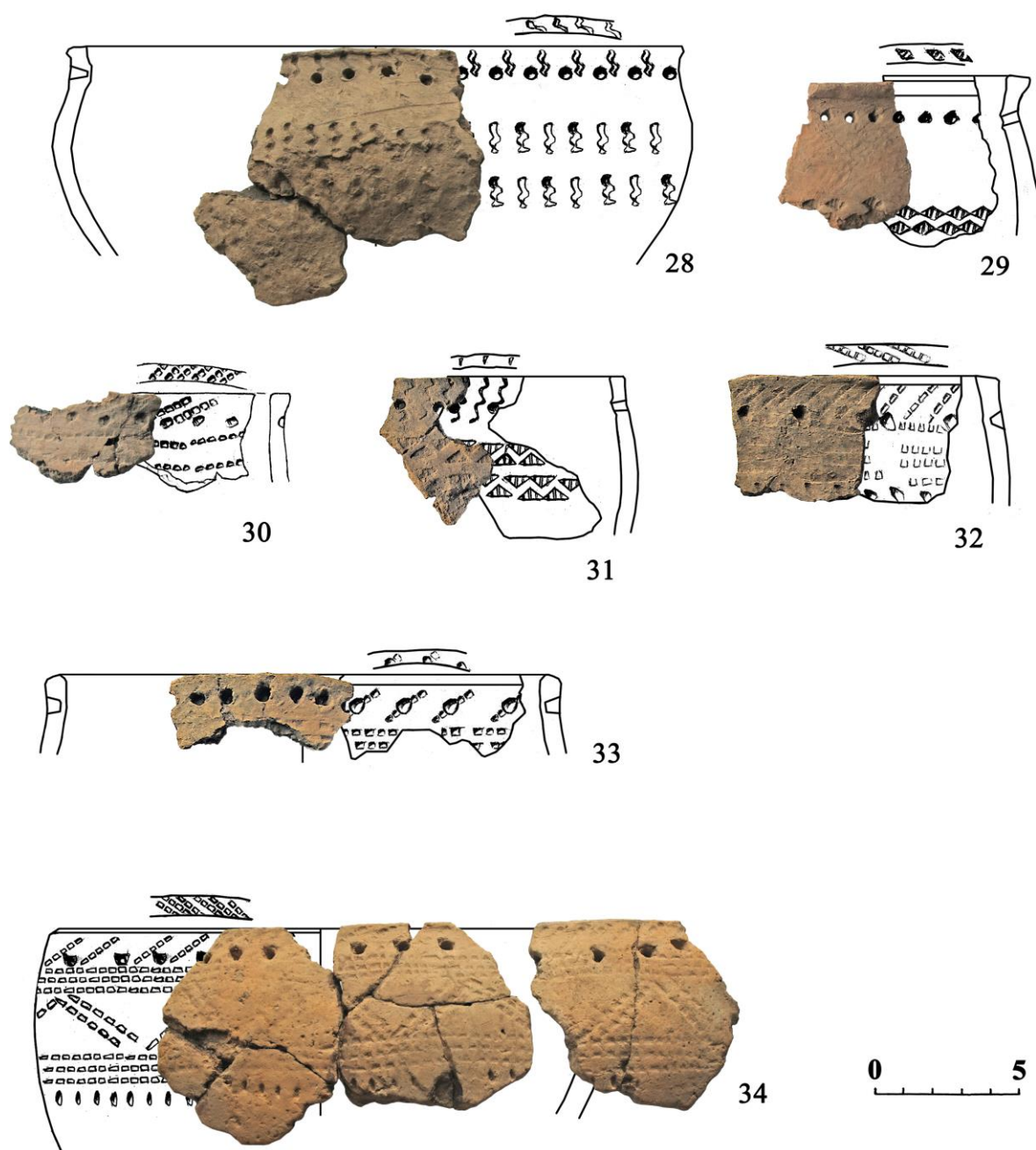

Белоярская керамика Барсов городок I/18 (жилище 3)

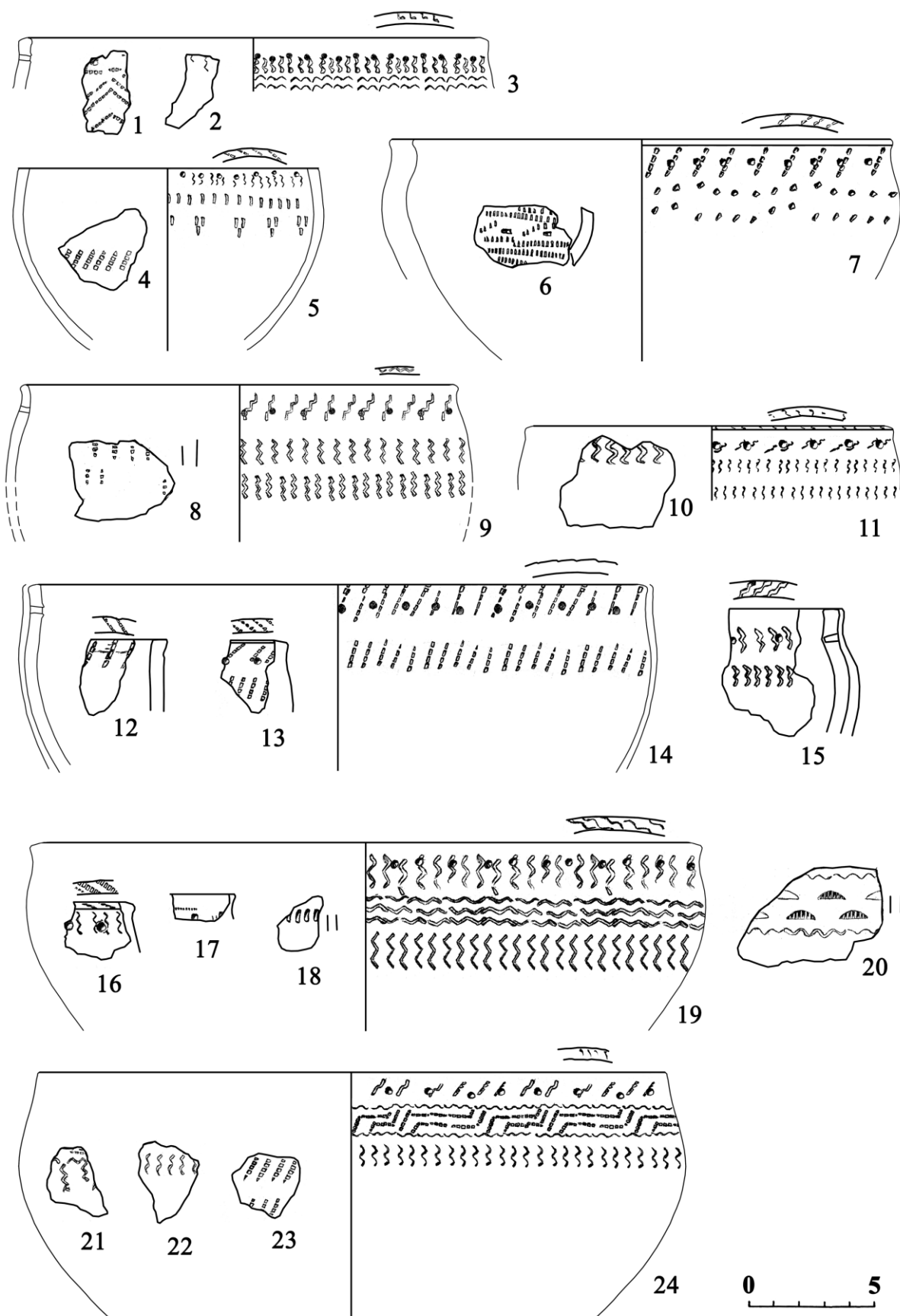

ПРИЛОЖЕНИЕ 38

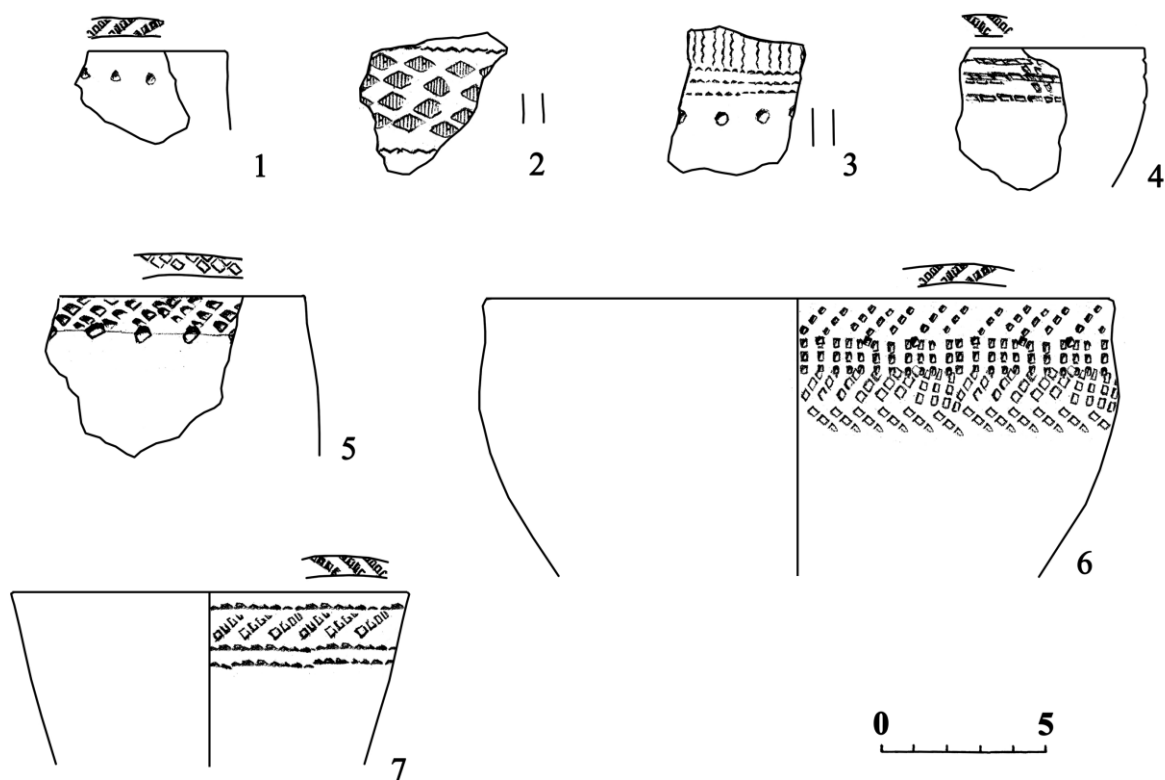
Белоярская керамика Барсов городок I/18 (Жилище 4)

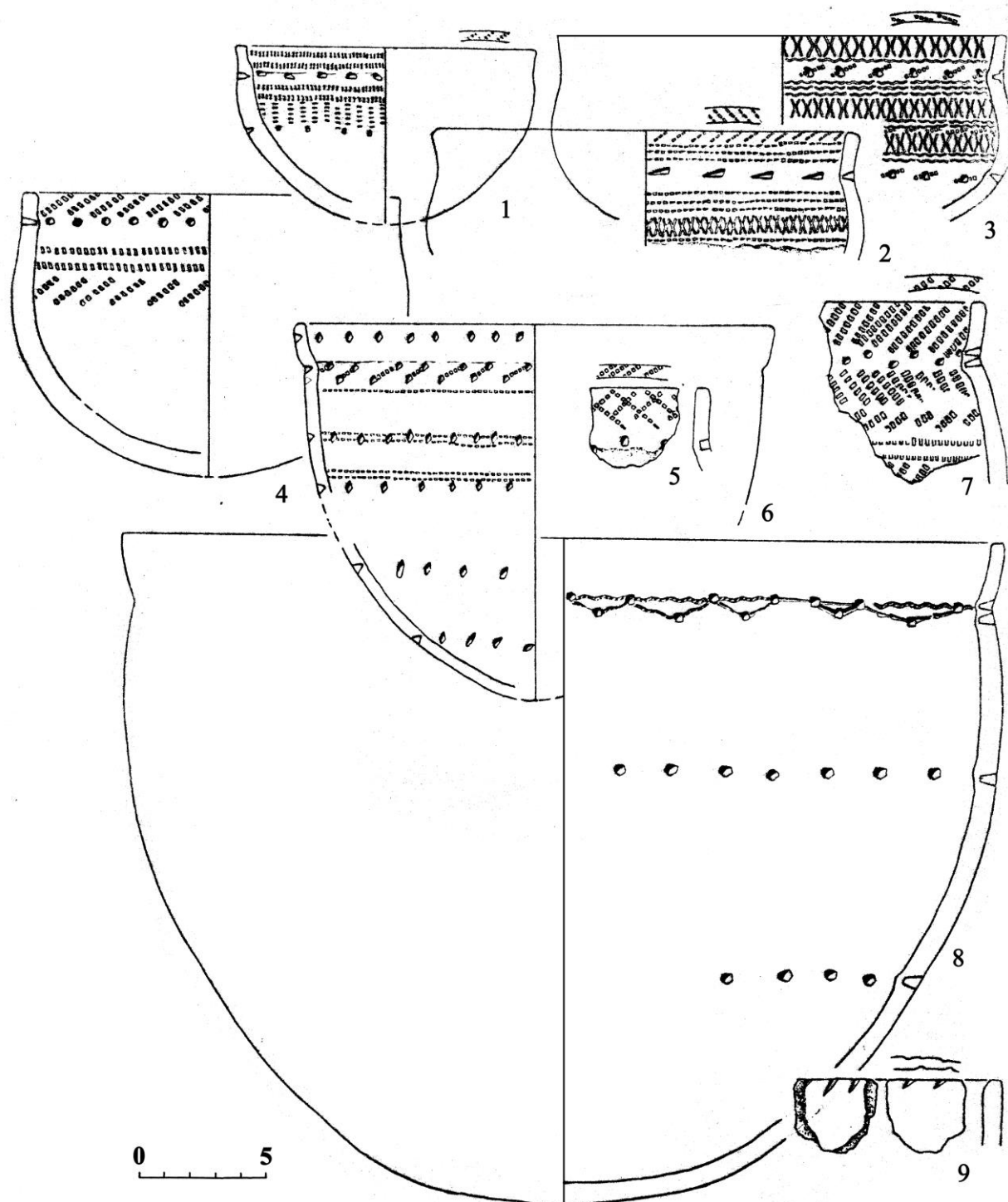
Белоярская керамика Барсов городок III/1

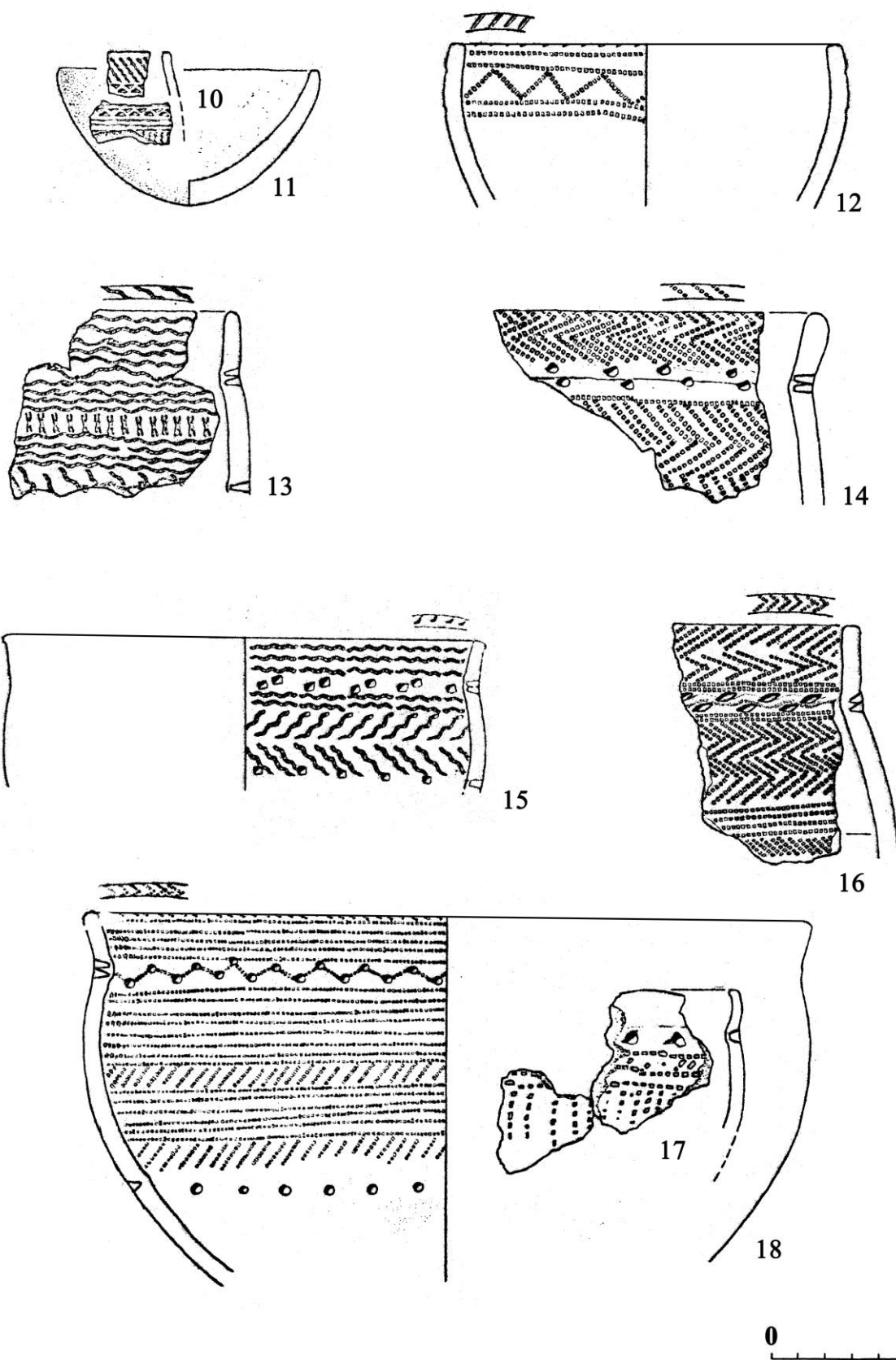

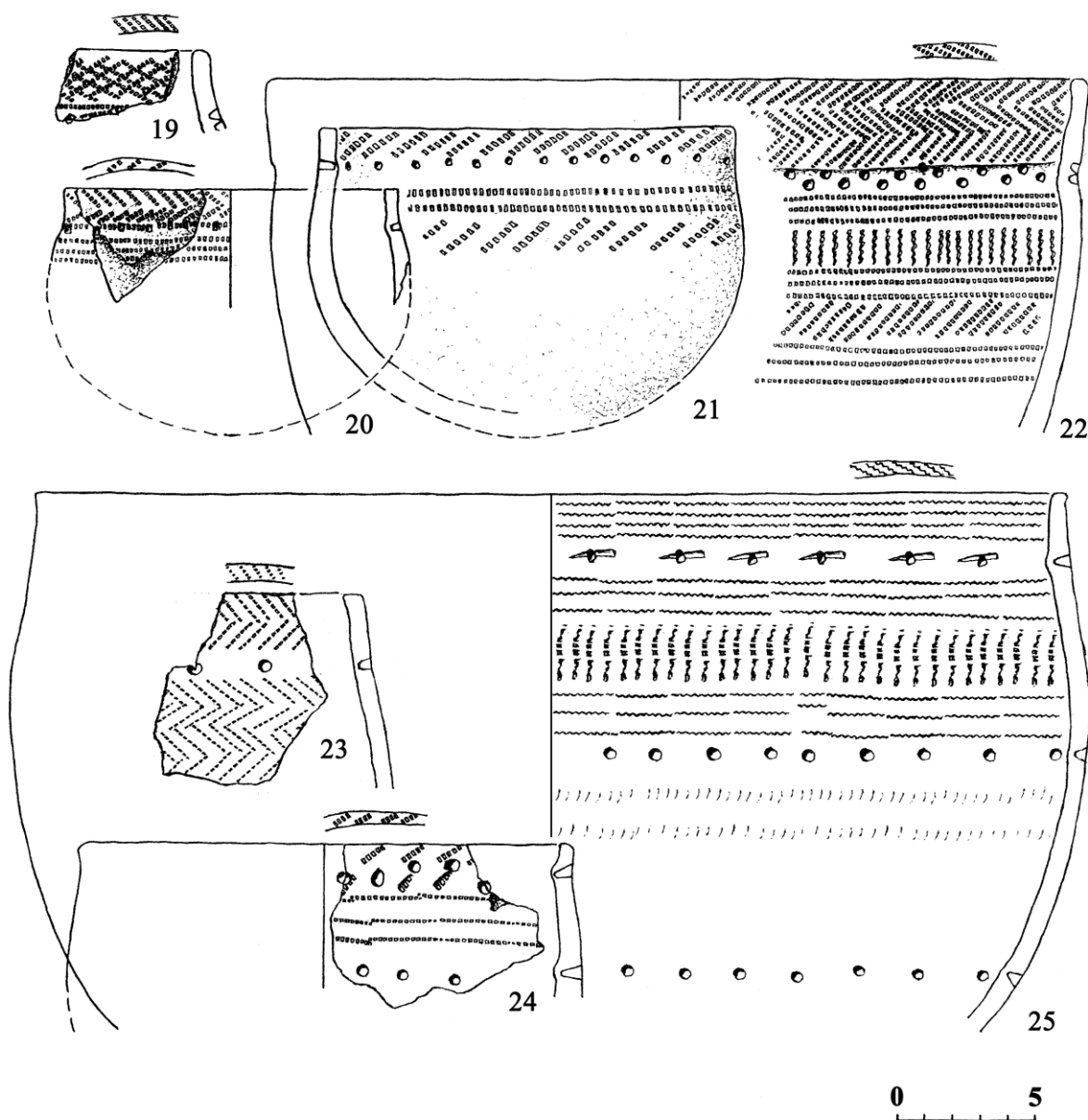
Белоярская керамика Барсов городок III/7

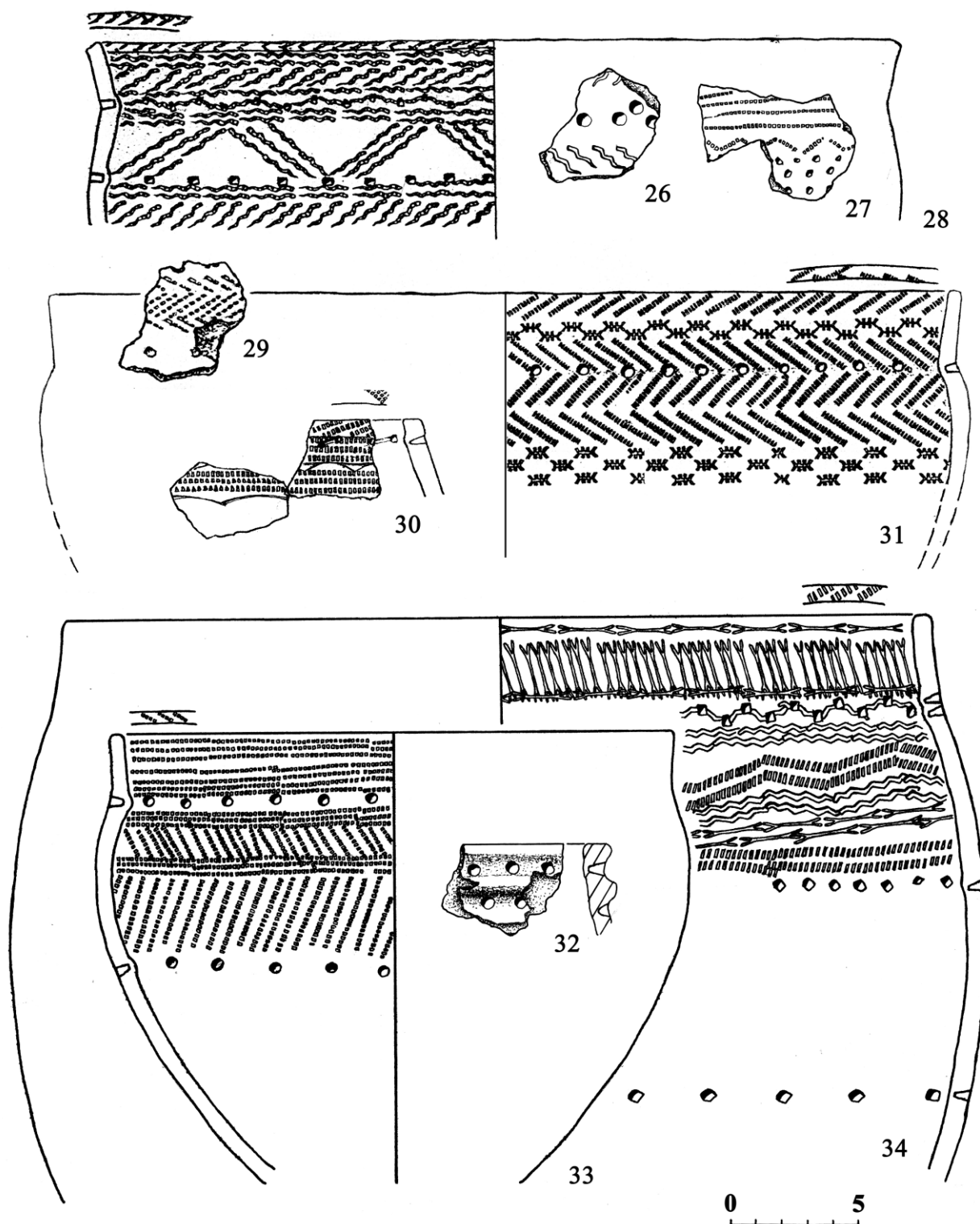

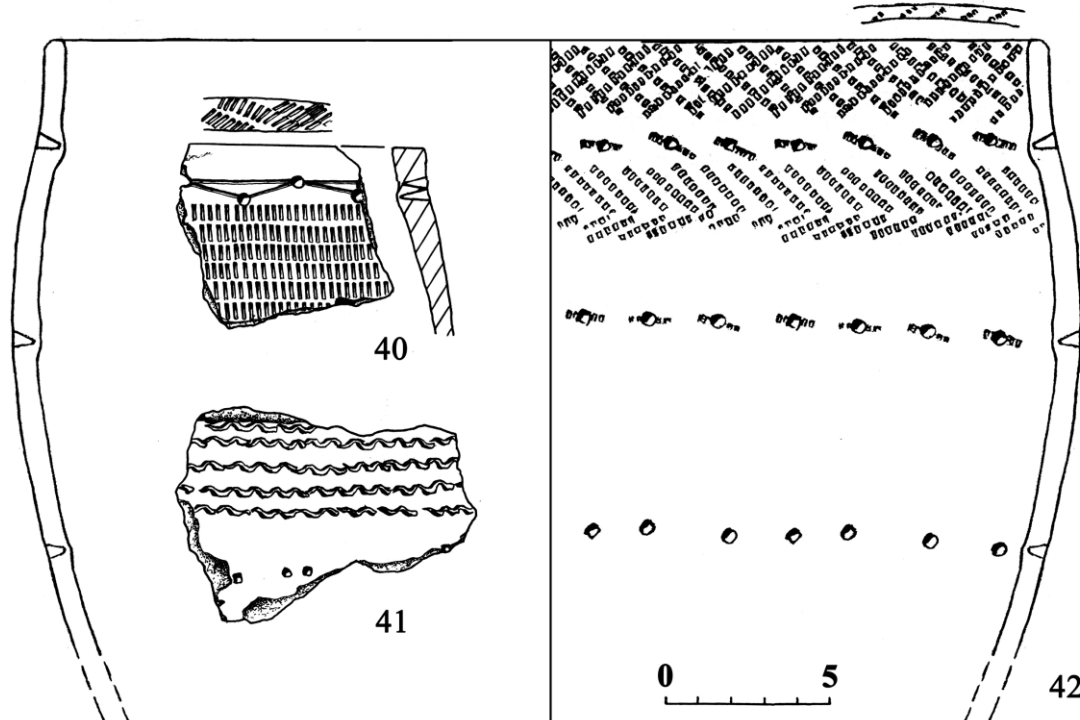
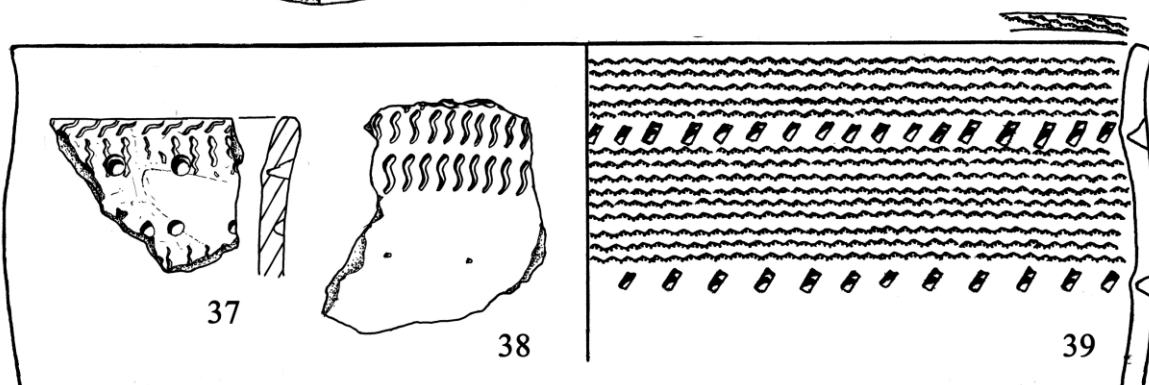
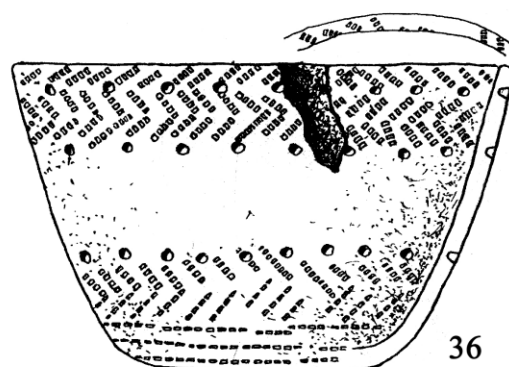
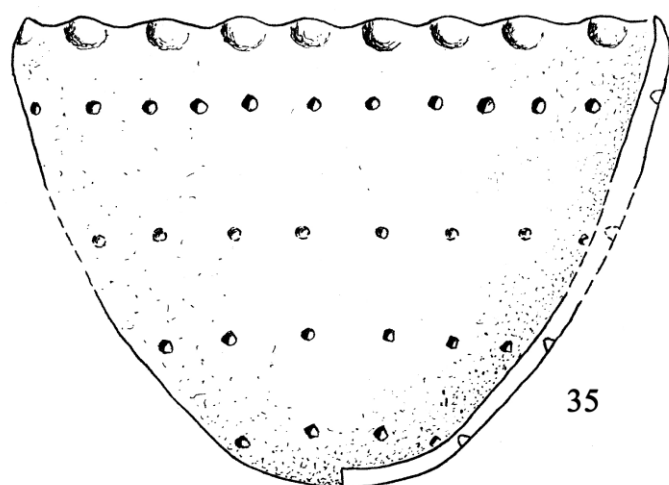
Белоярская керамика Барсова гора I/40

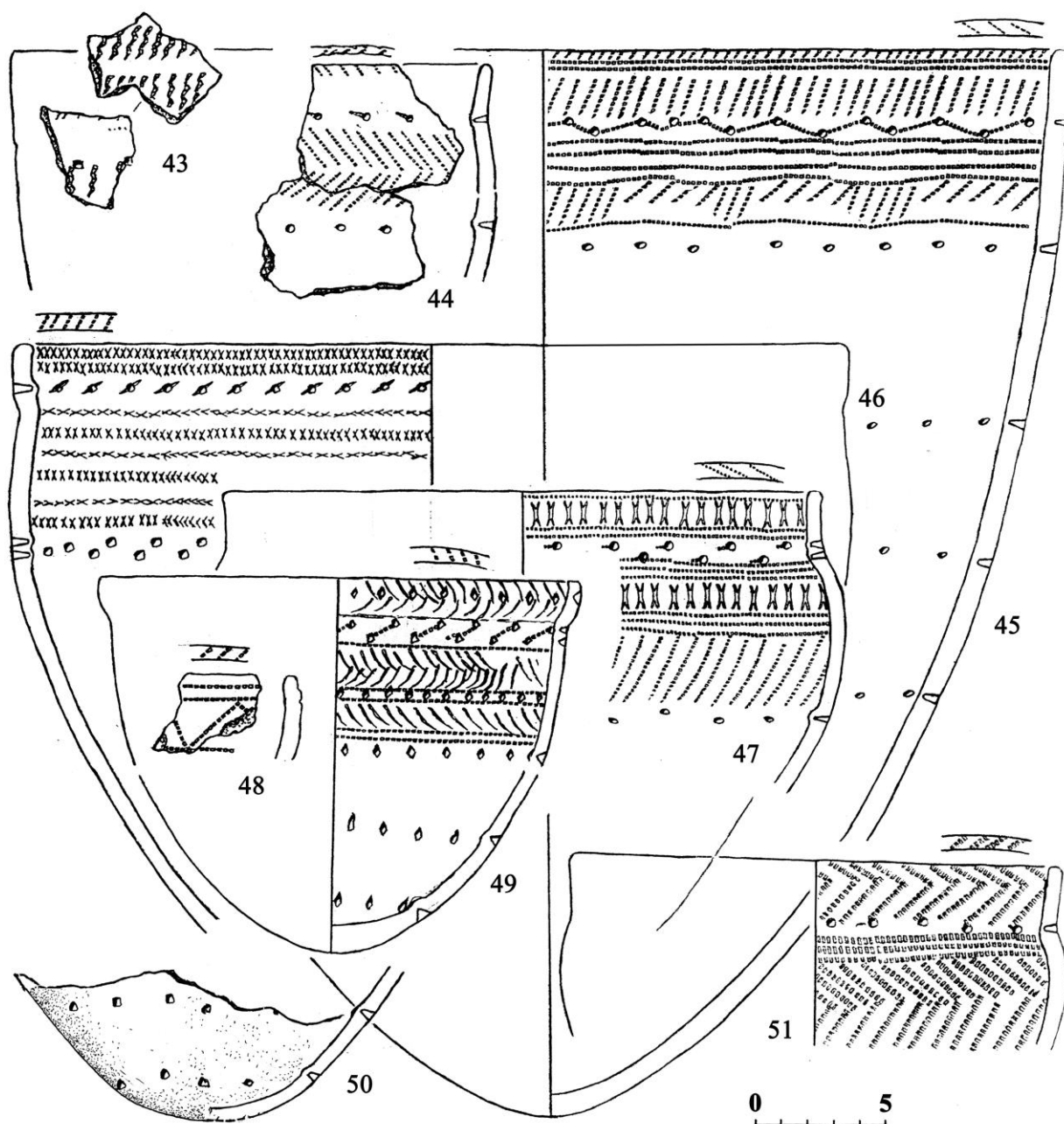

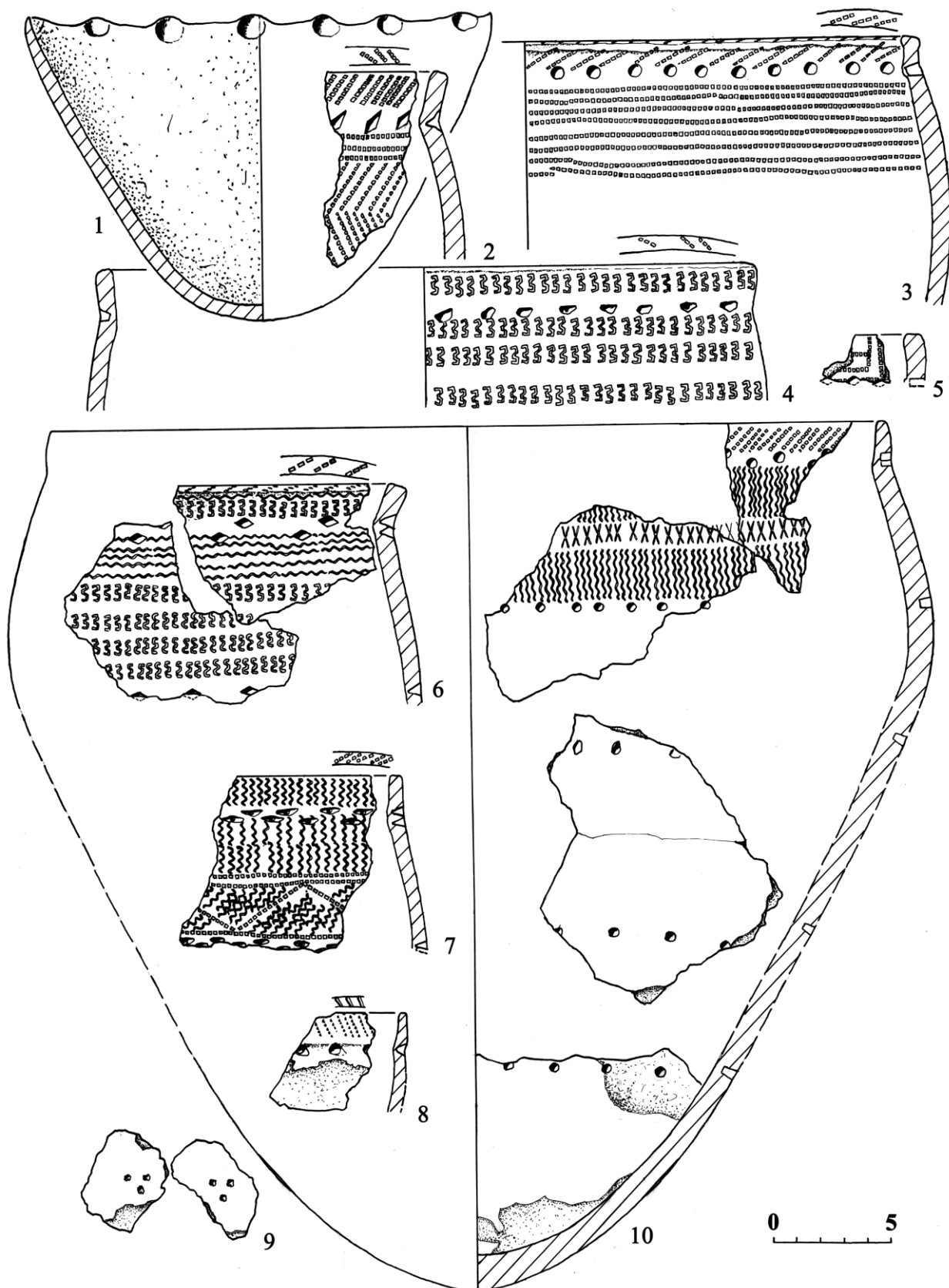

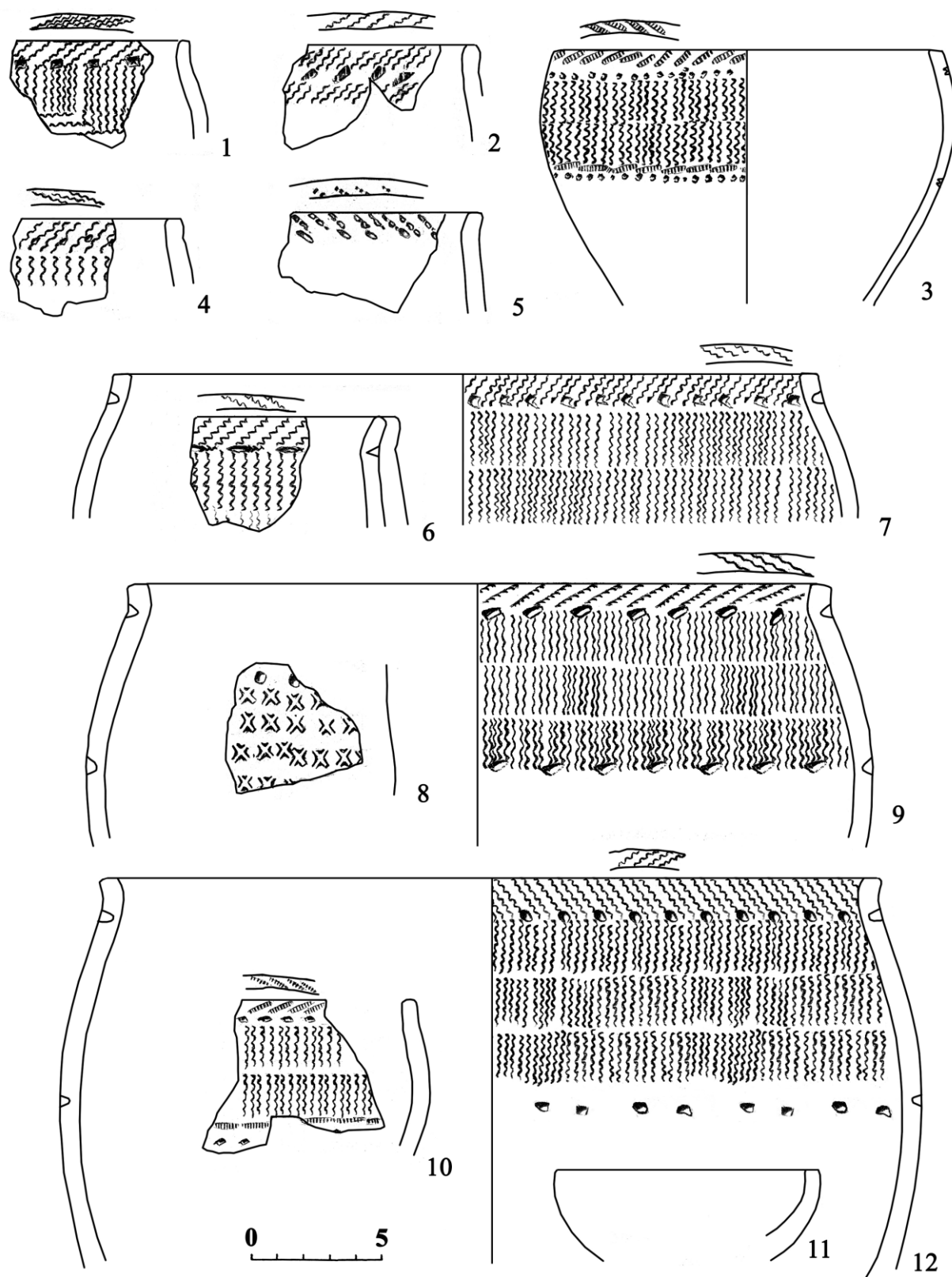

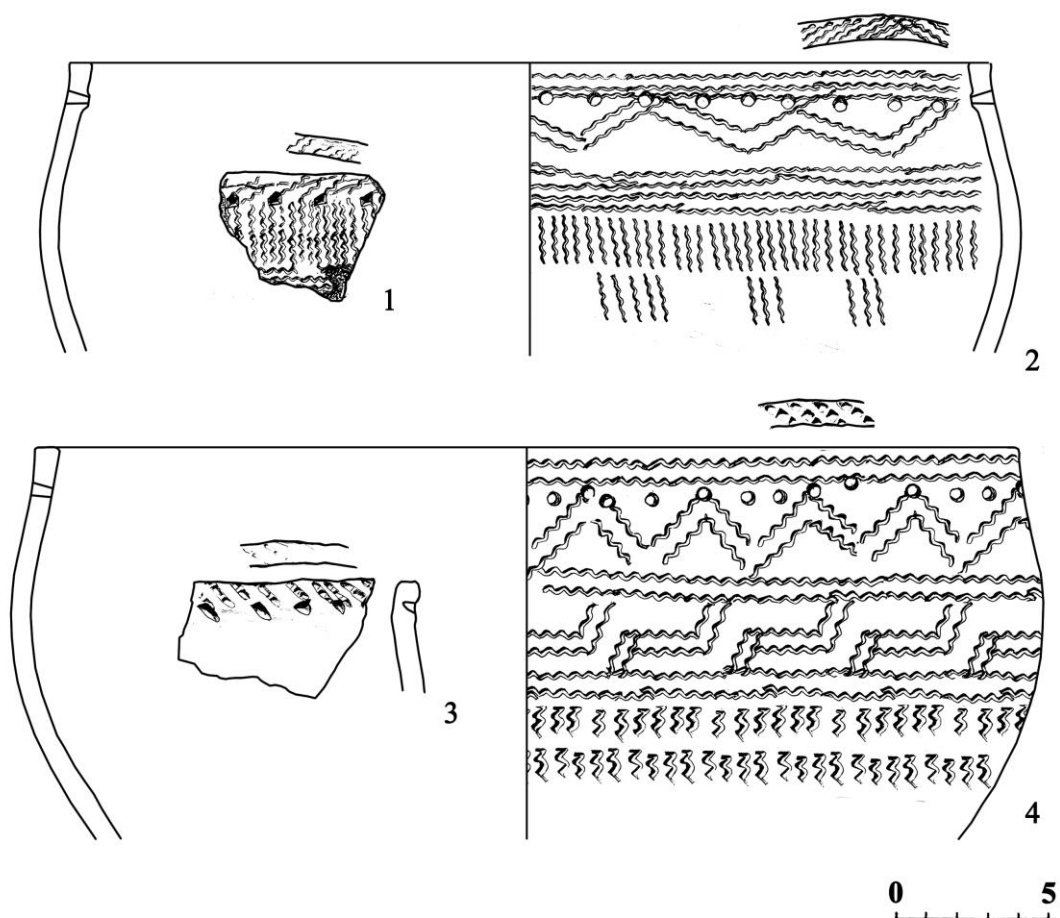
Белоярская керамика Барсова гора III/1

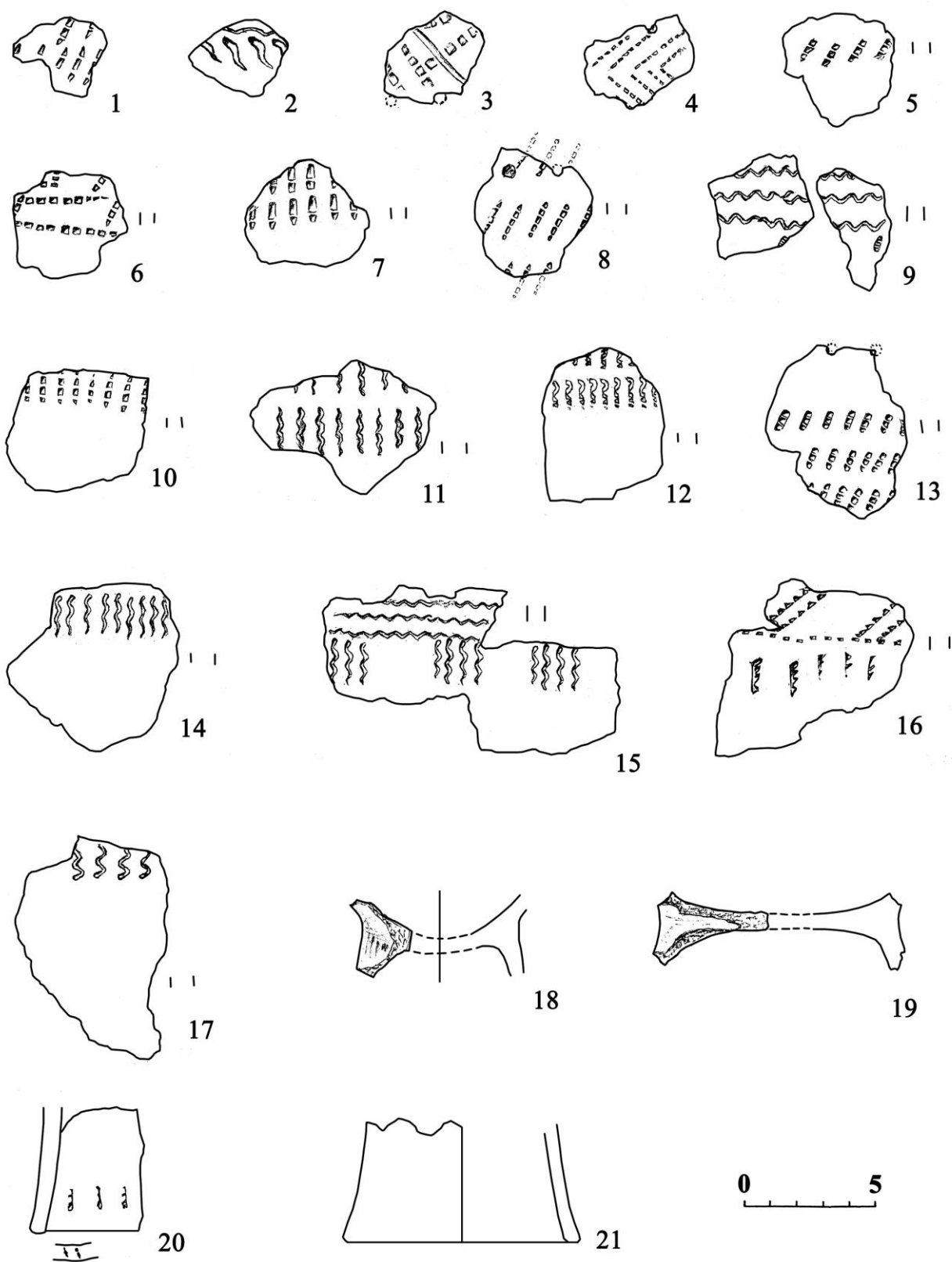
Белоярская керамика Барсова гора III/2a

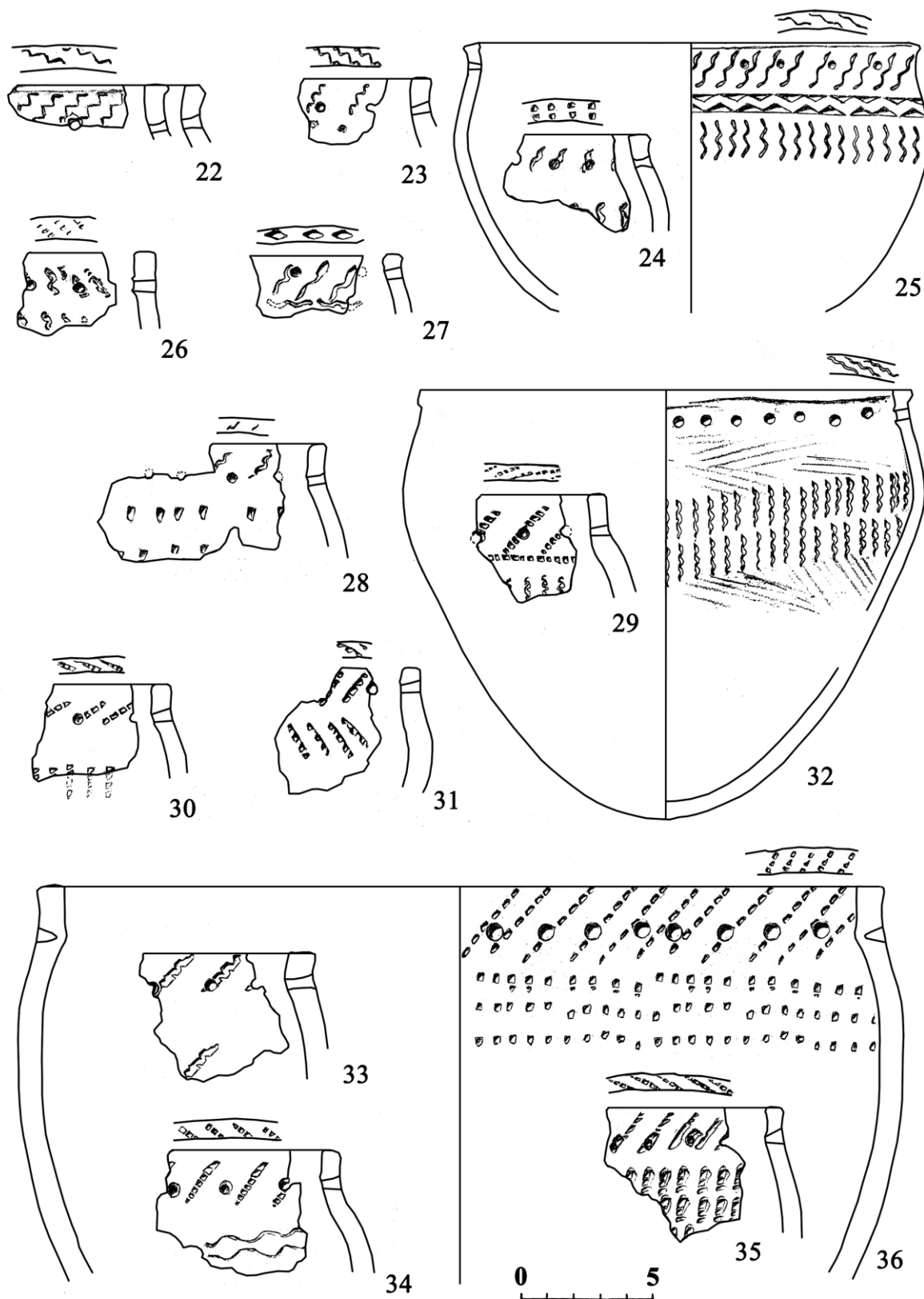

Белоярская керамика Барсова гора III/9

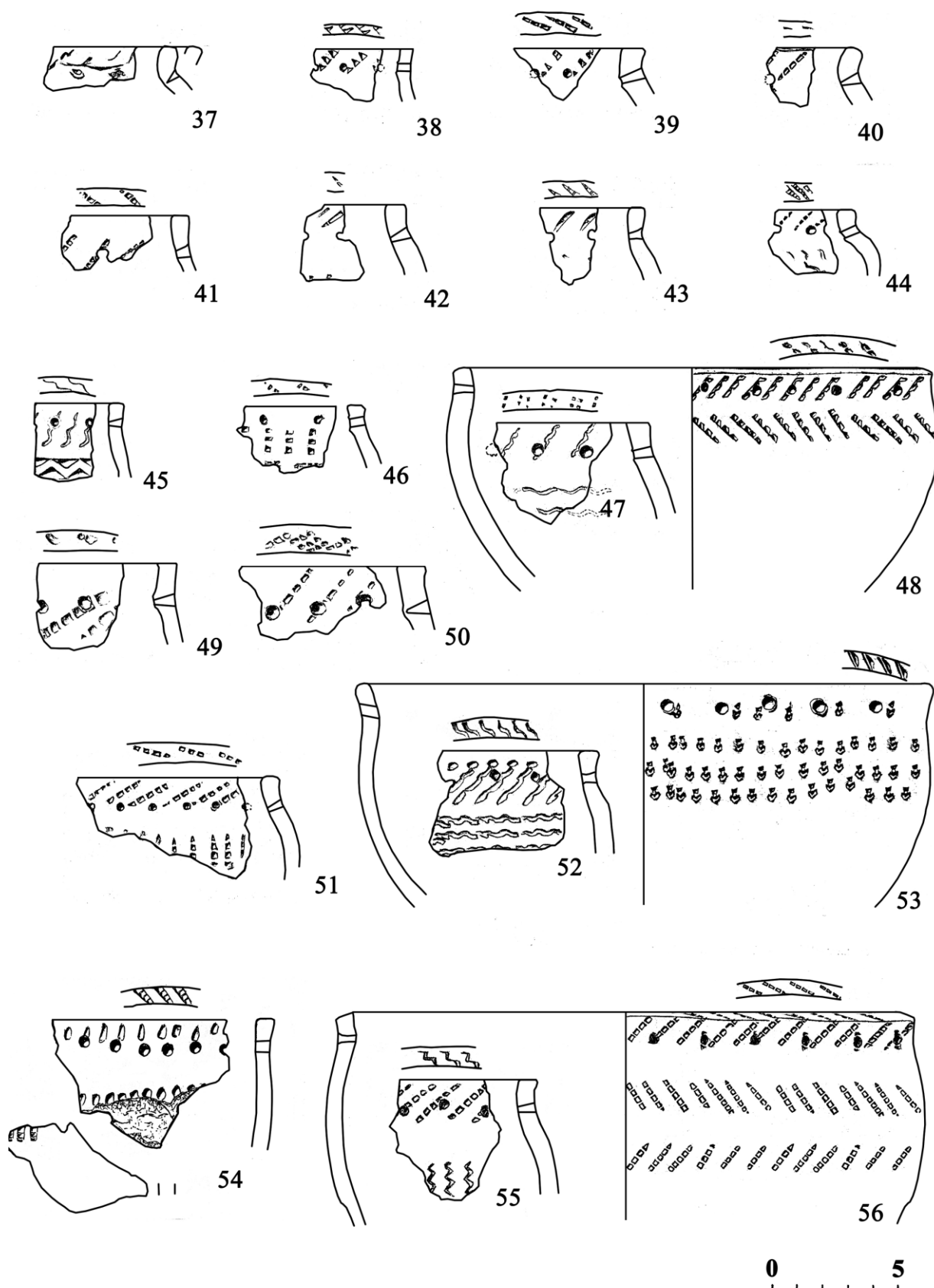
Белоярская керамика Барсова гора Ш/49

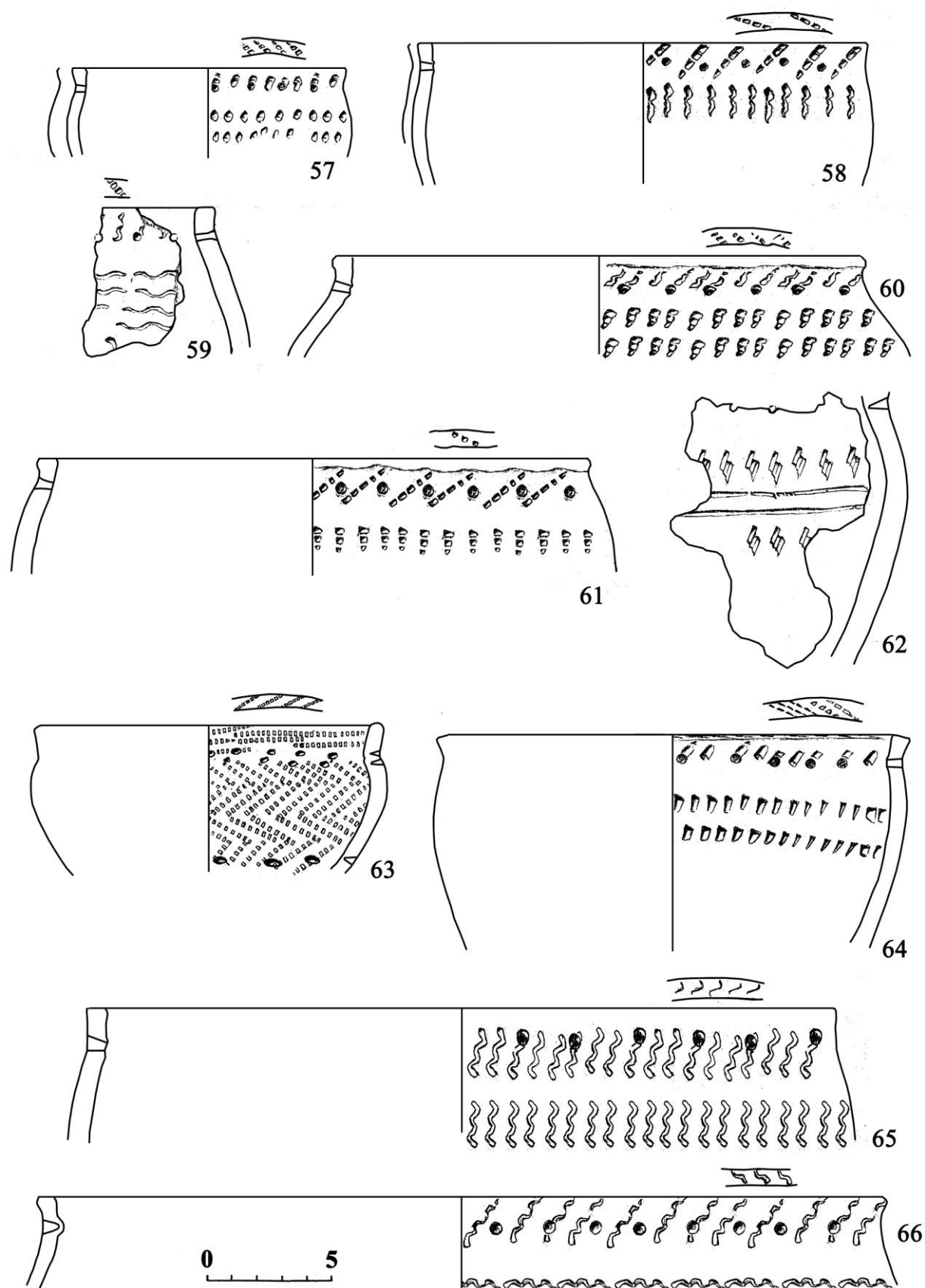

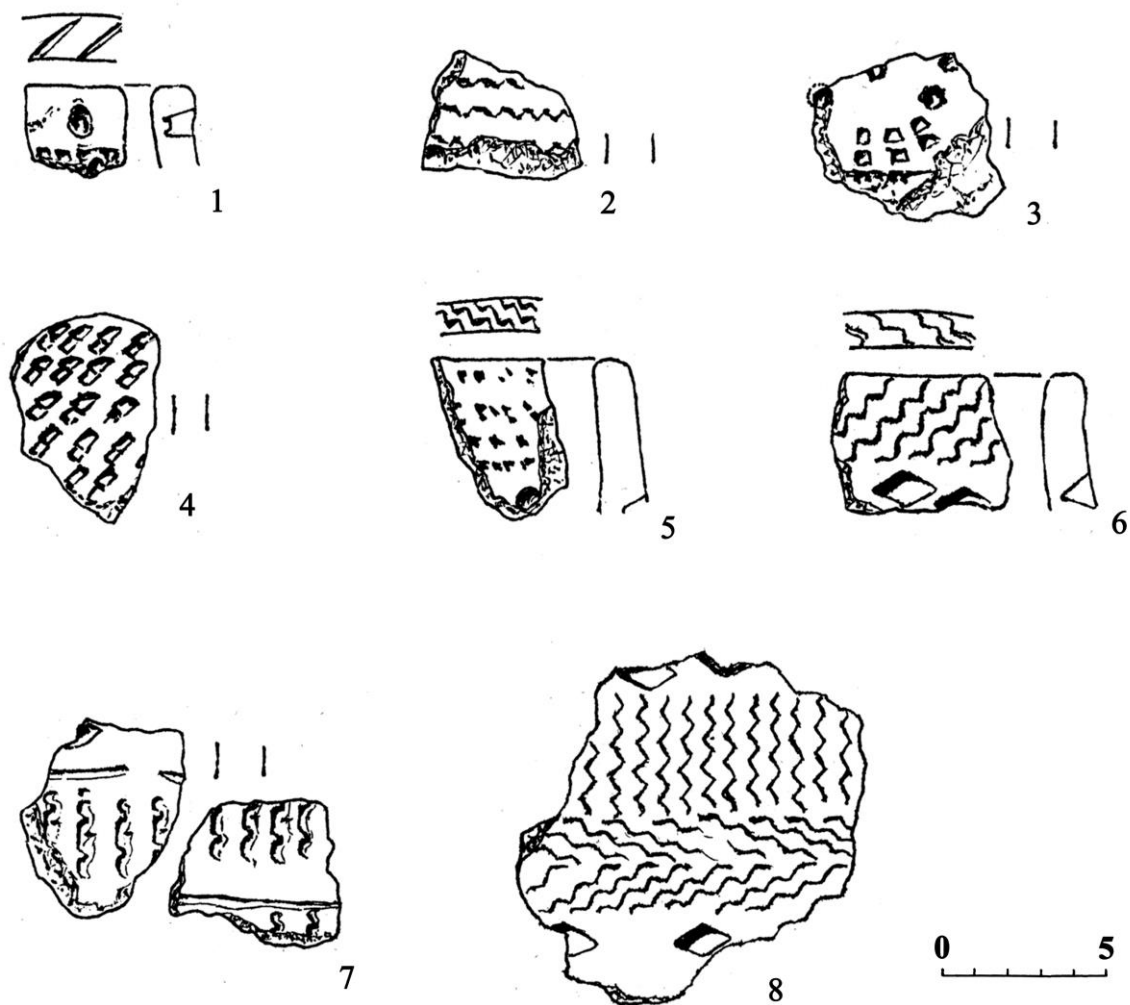
ПРИЛОЖЕНИЕ 52

(Продолжение)

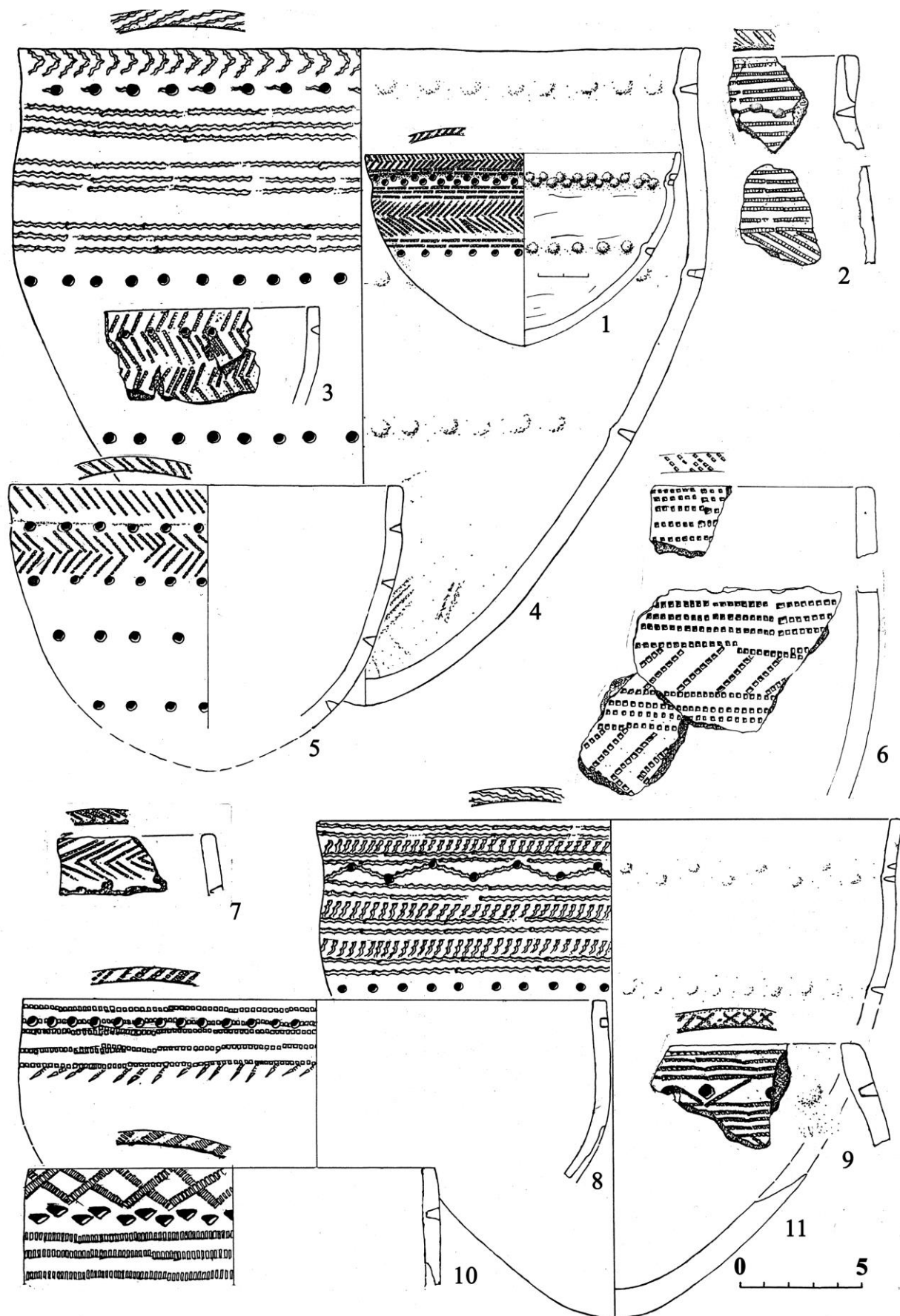

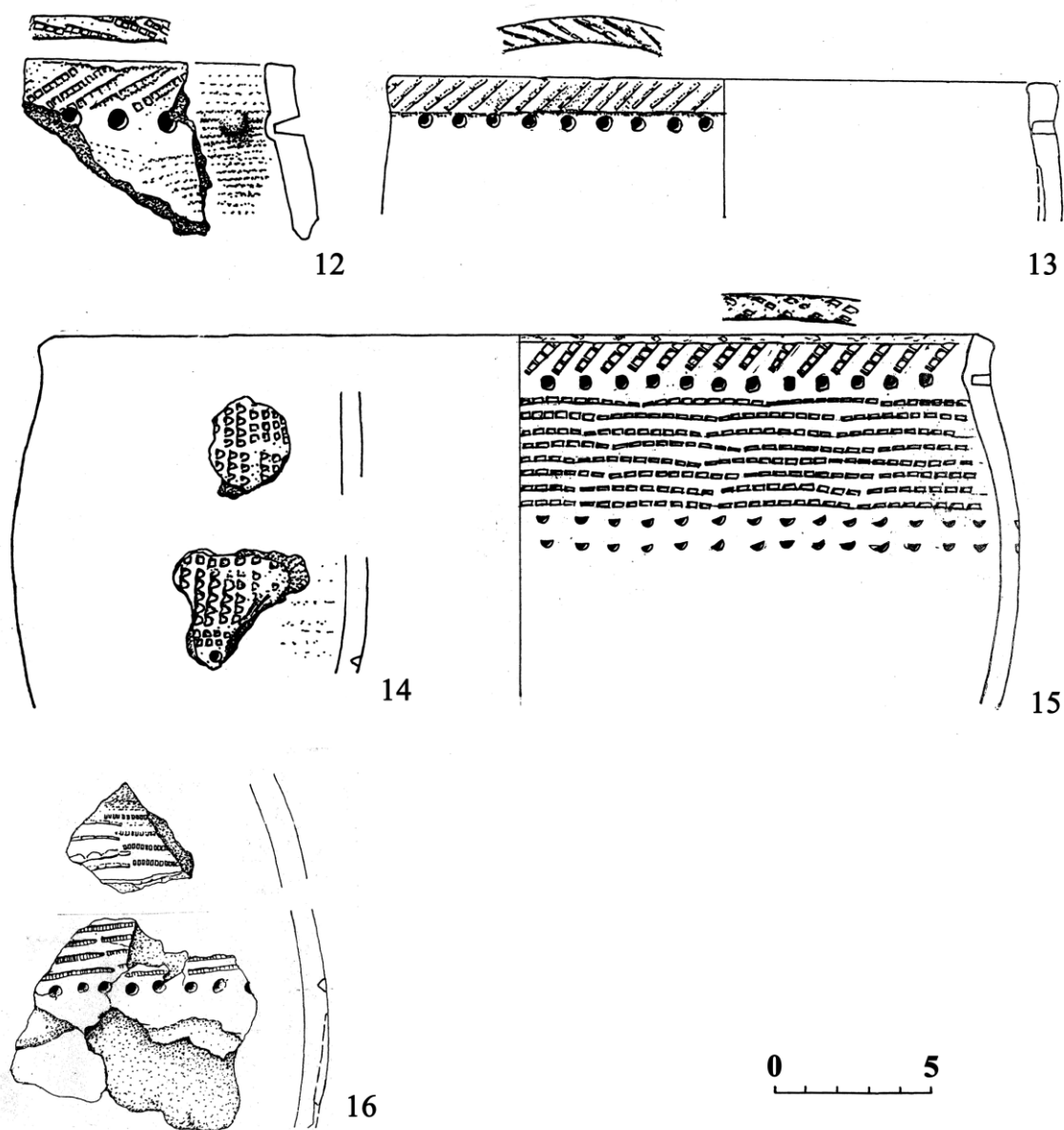
Белоярская керамика Барсова гора III/65

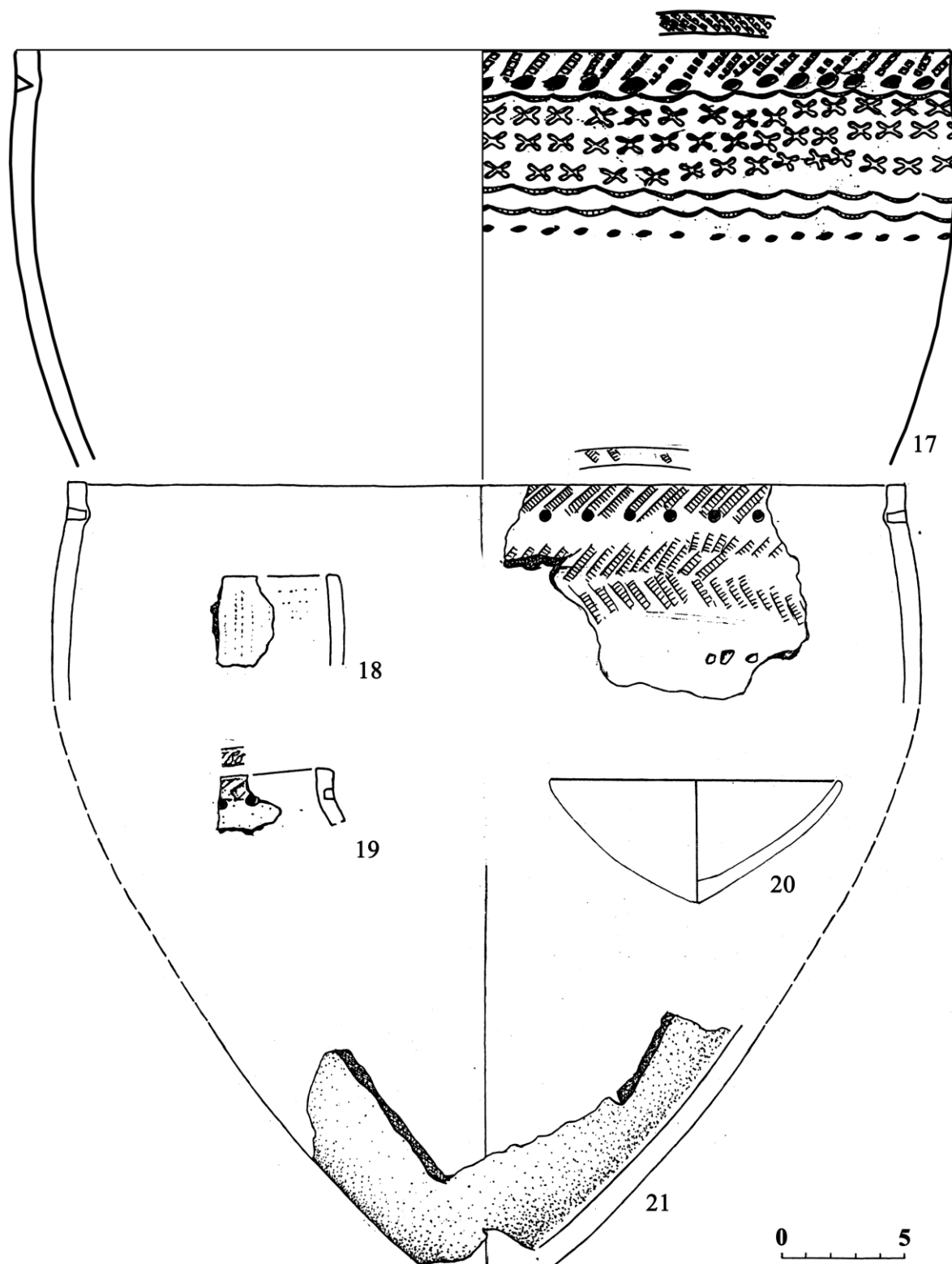
Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 1)

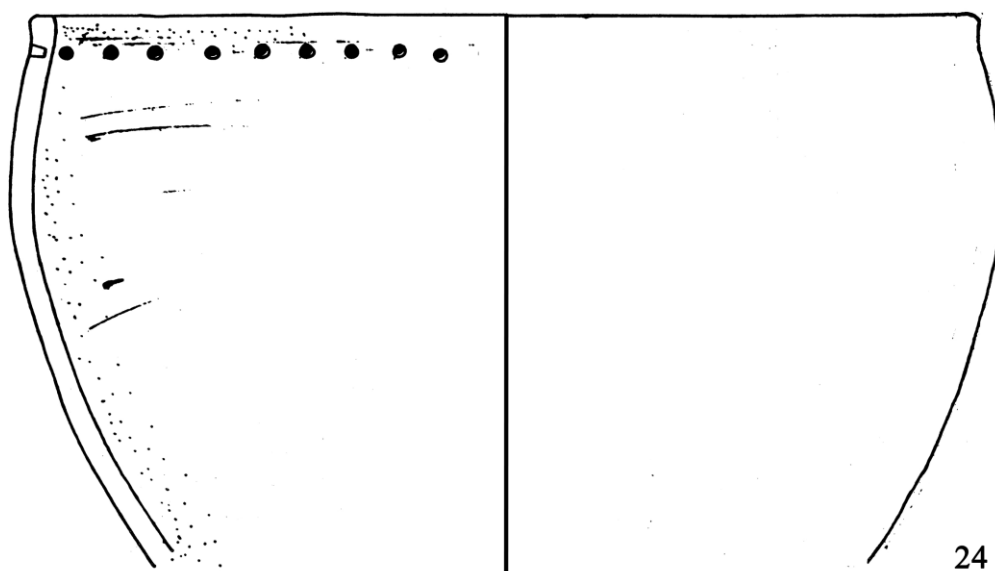
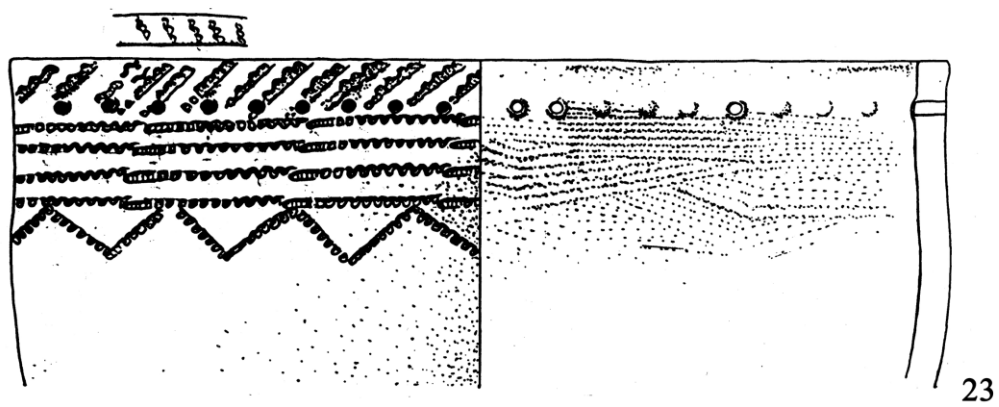
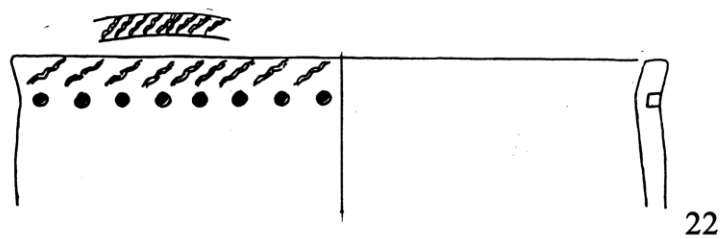

Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 5)

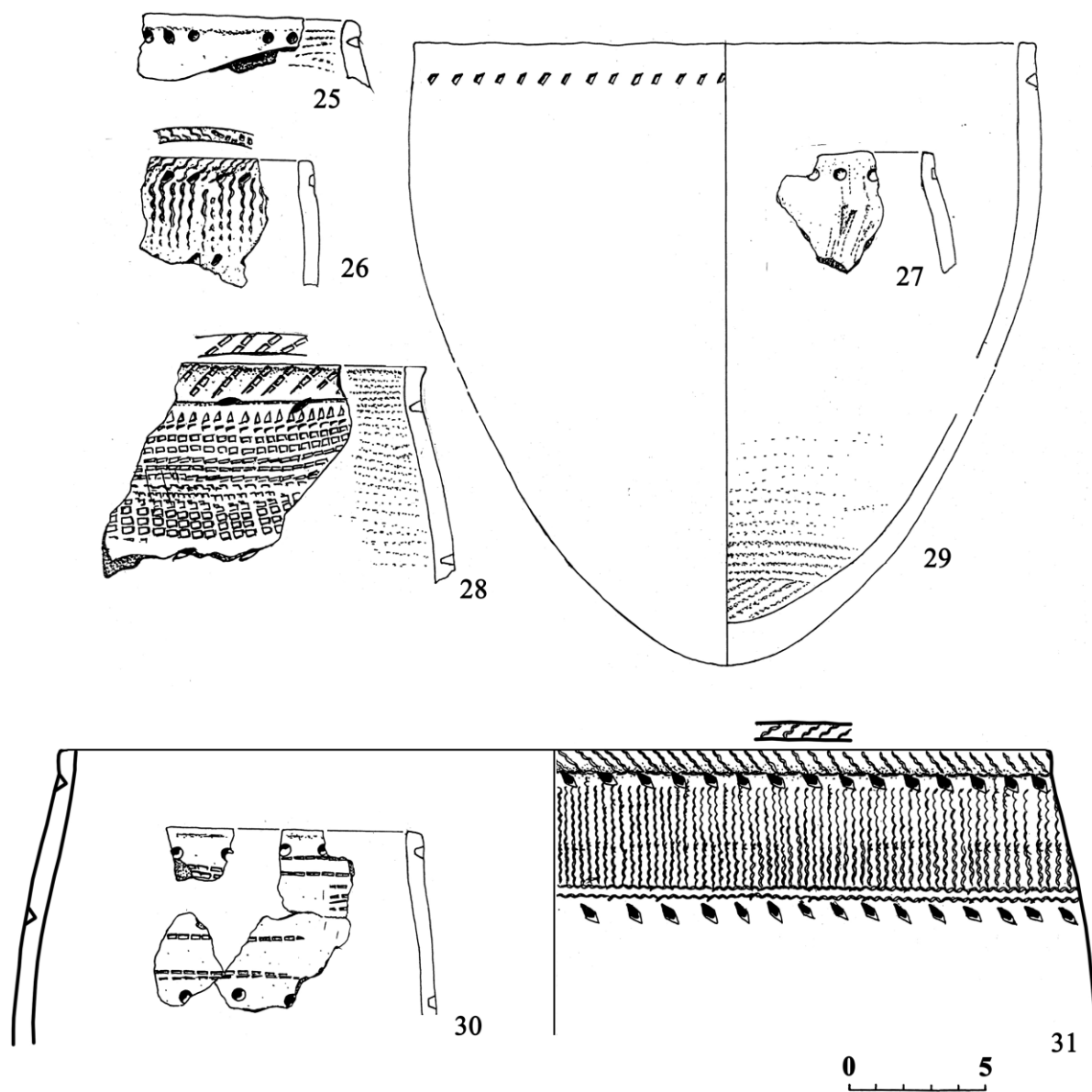
Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 6)

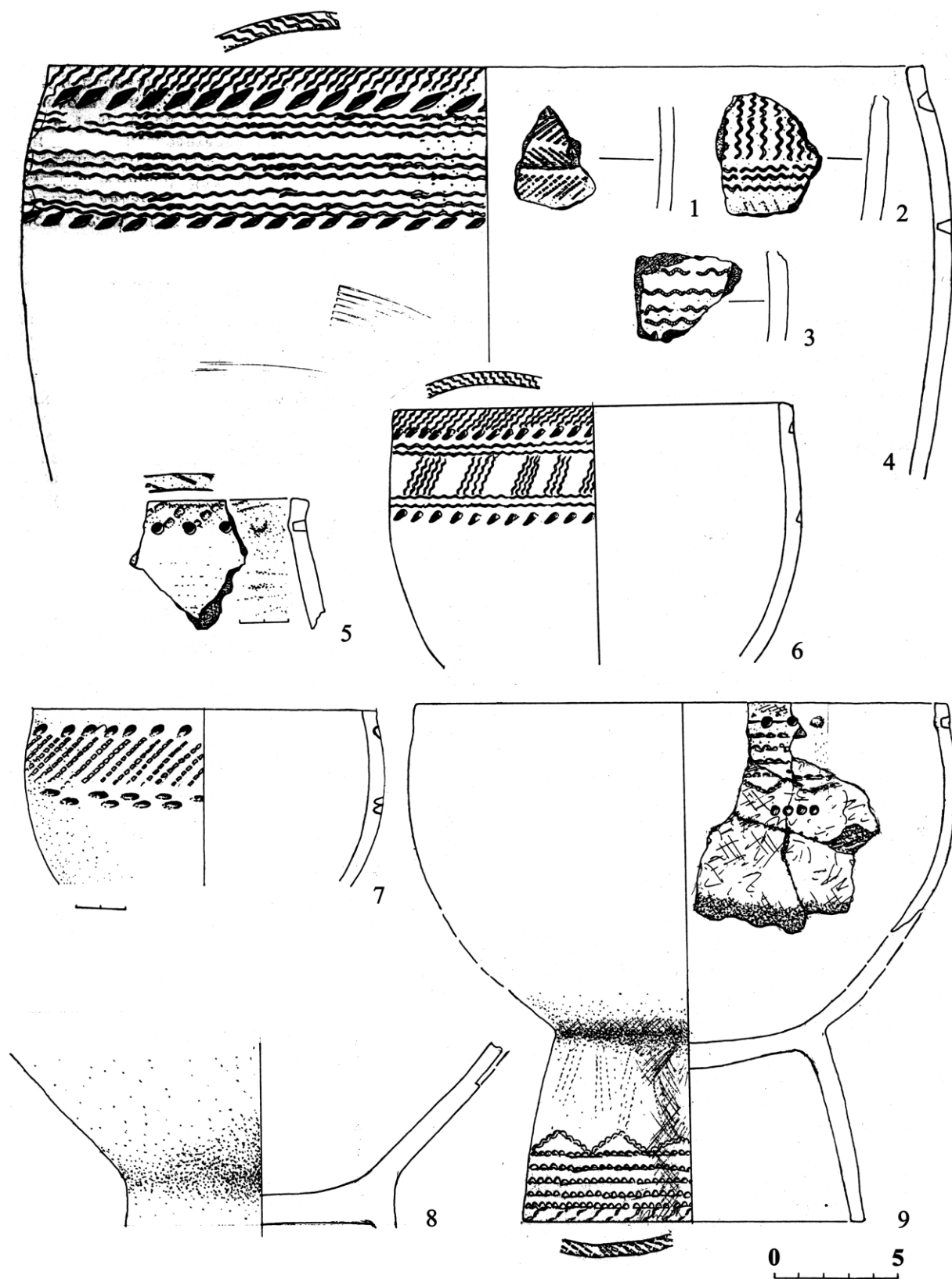

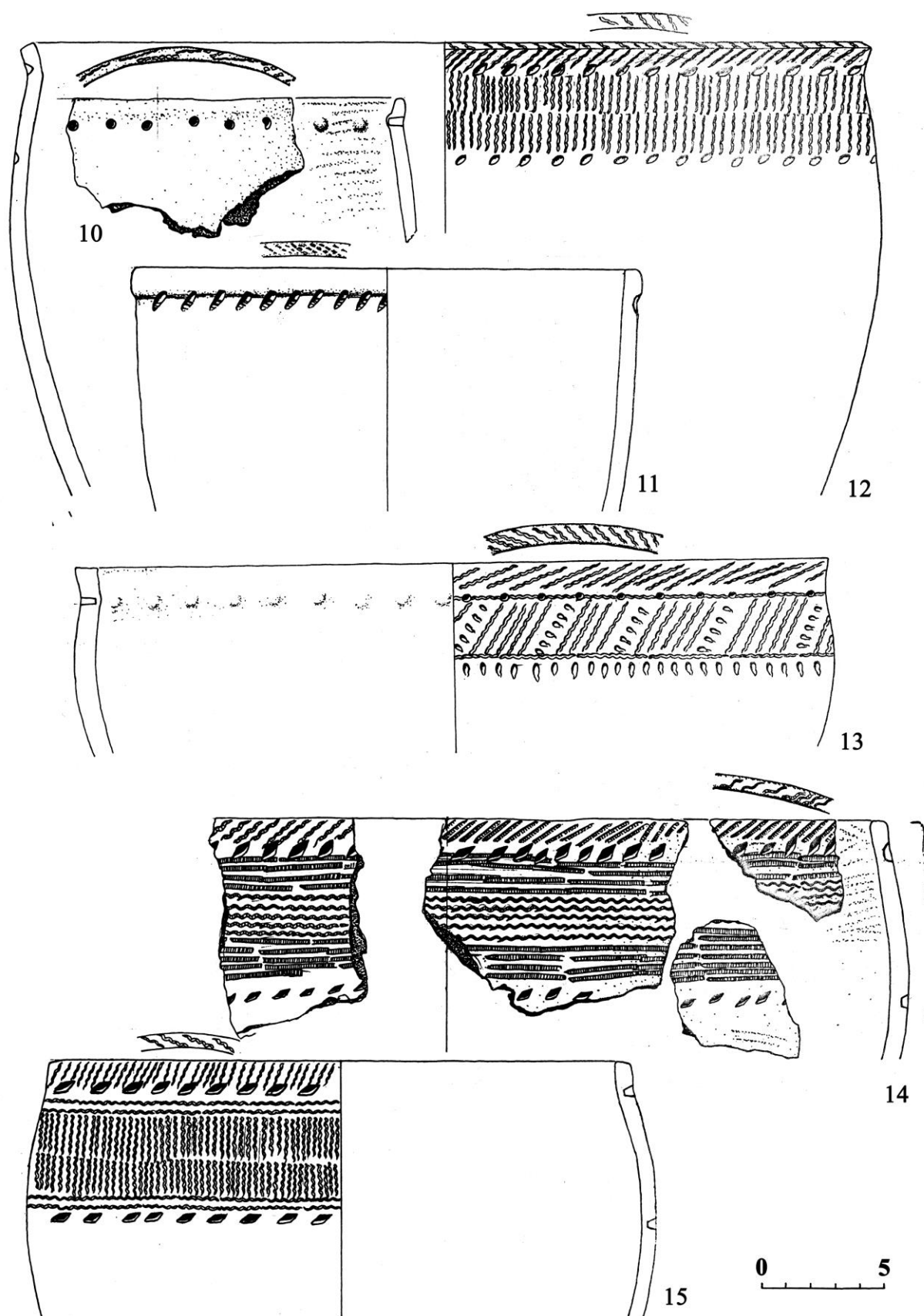
0 5

Белоярская керамика Барсова гора III/72 (жилище 7)

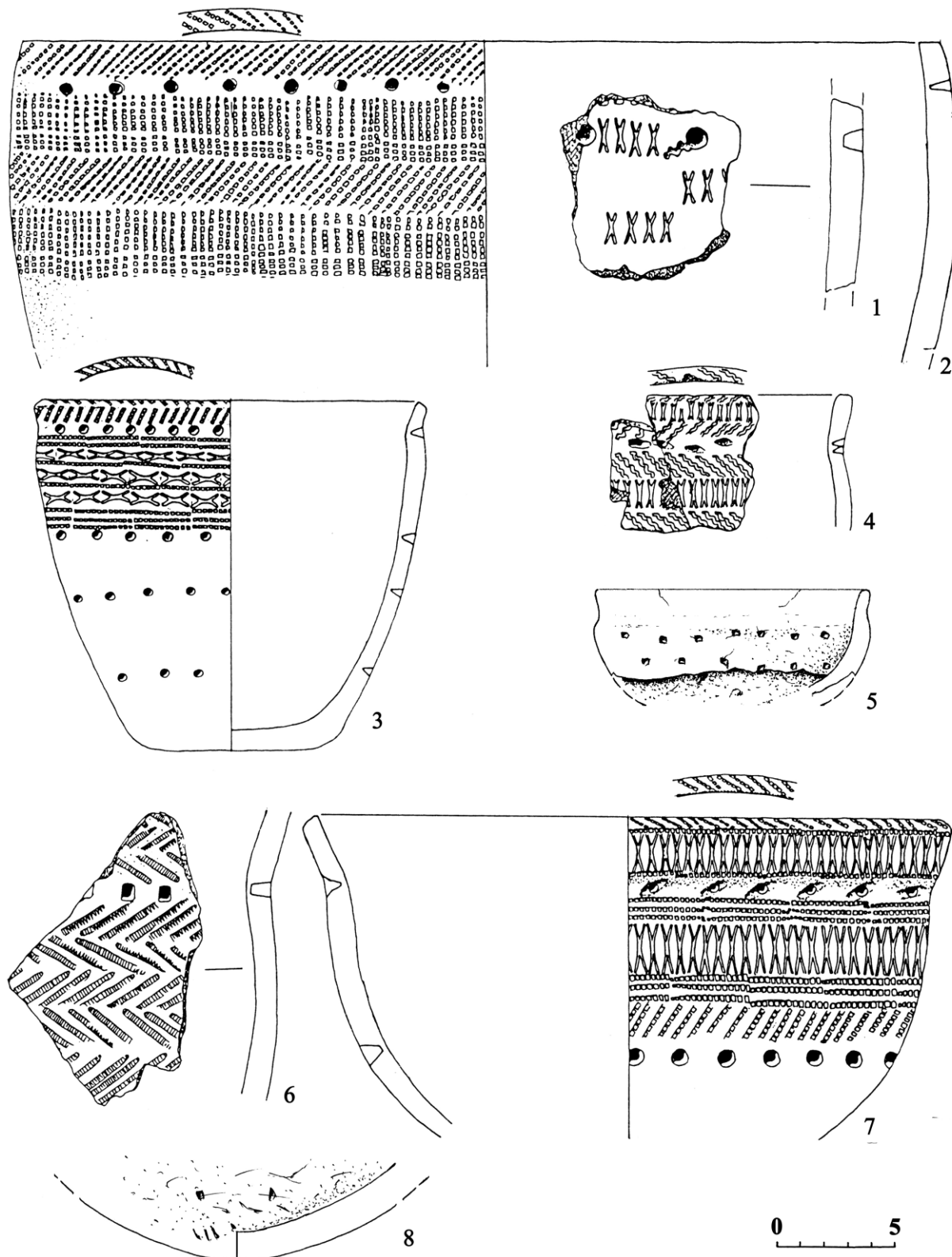

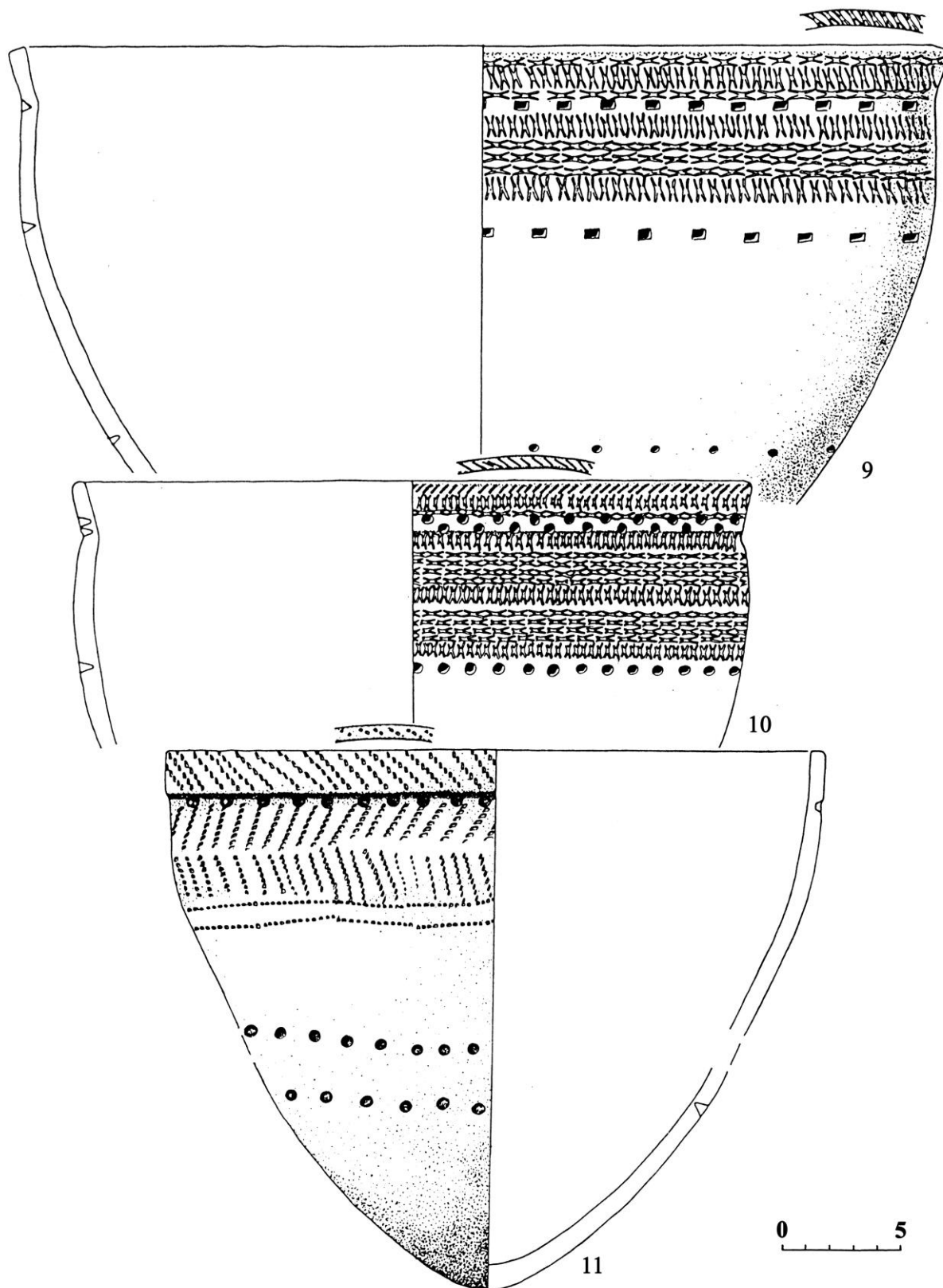
Белоярская керамика Барсова гора Ш/74

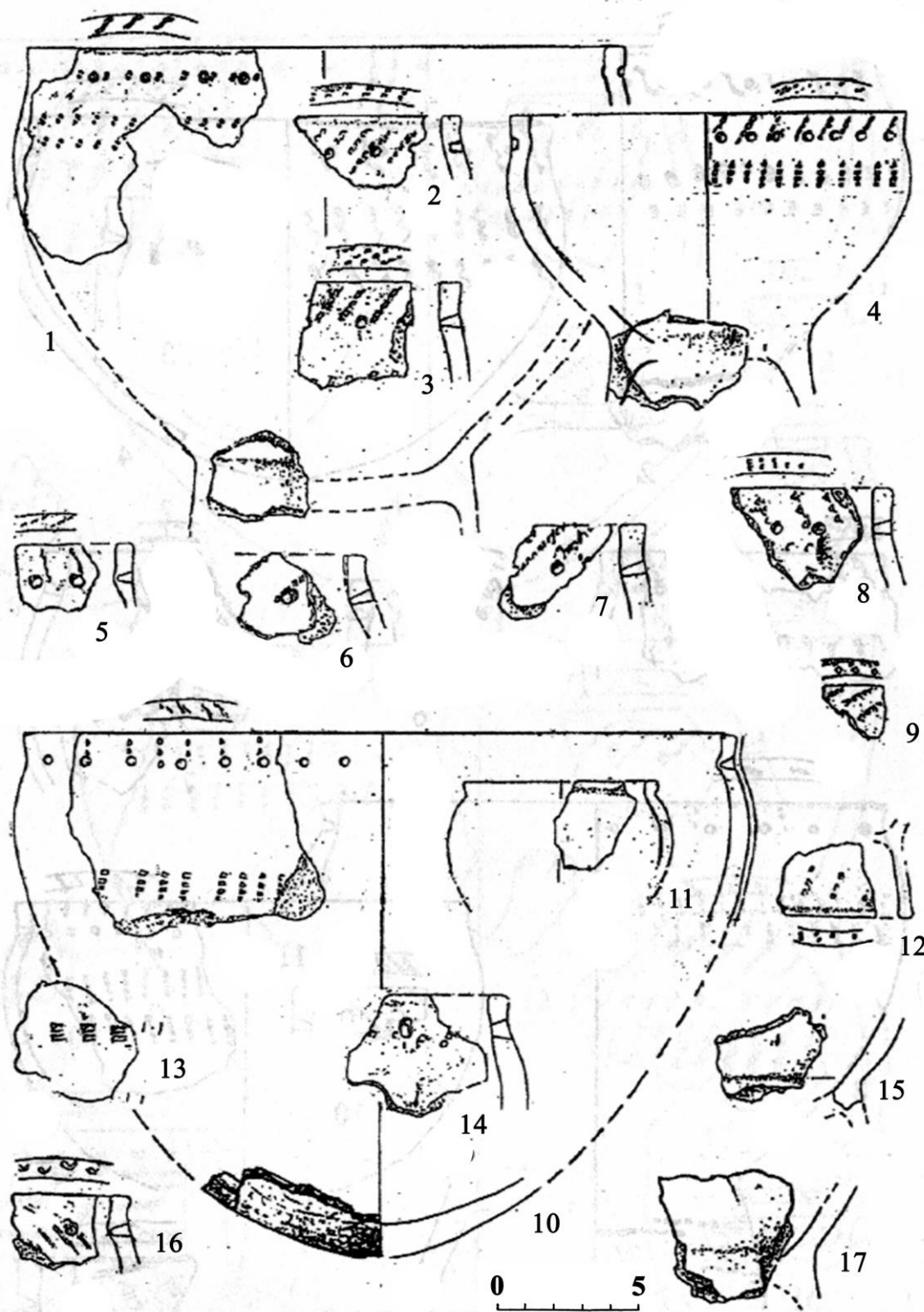

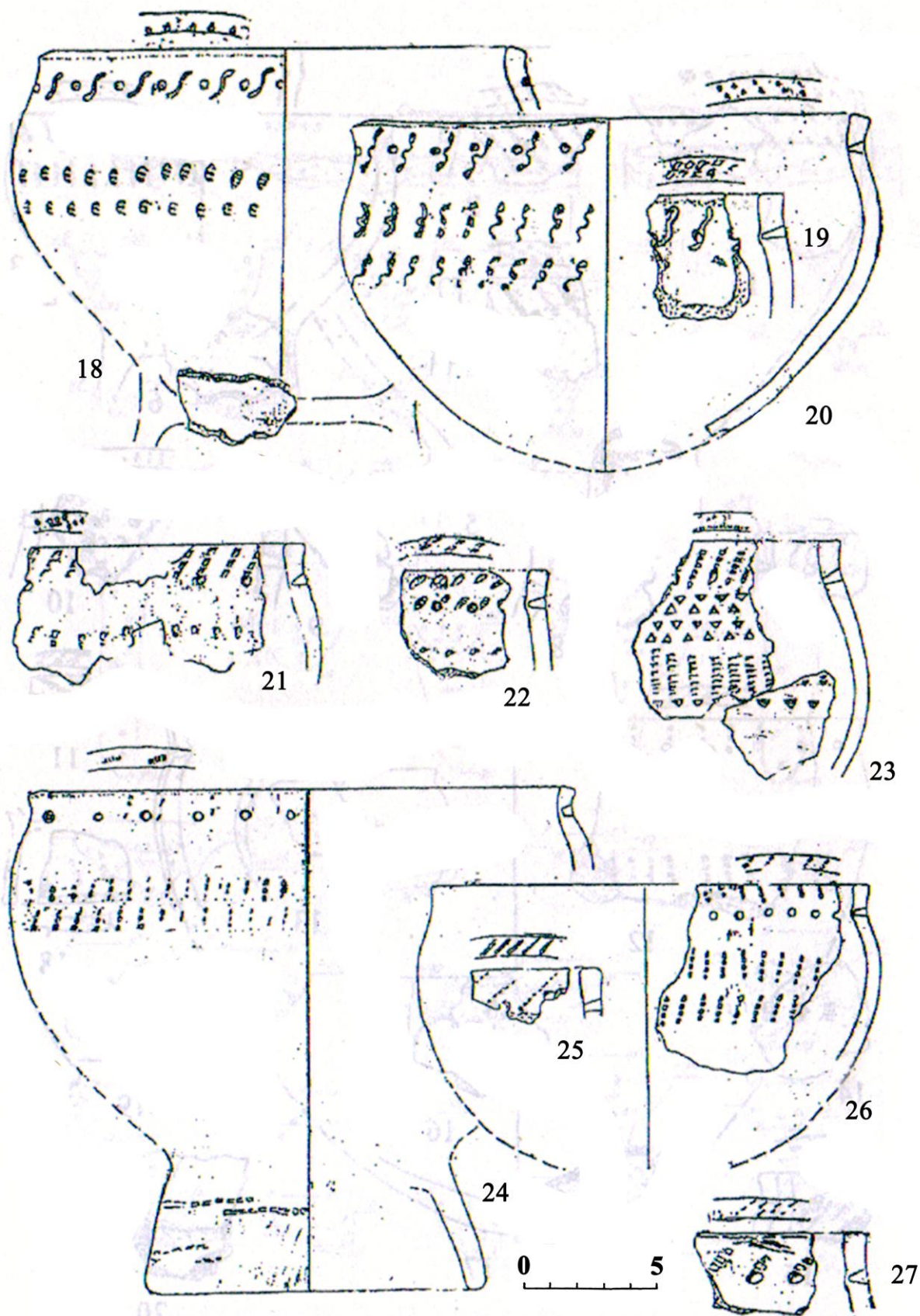
Белоярская керамика Барсова гора Ш/76

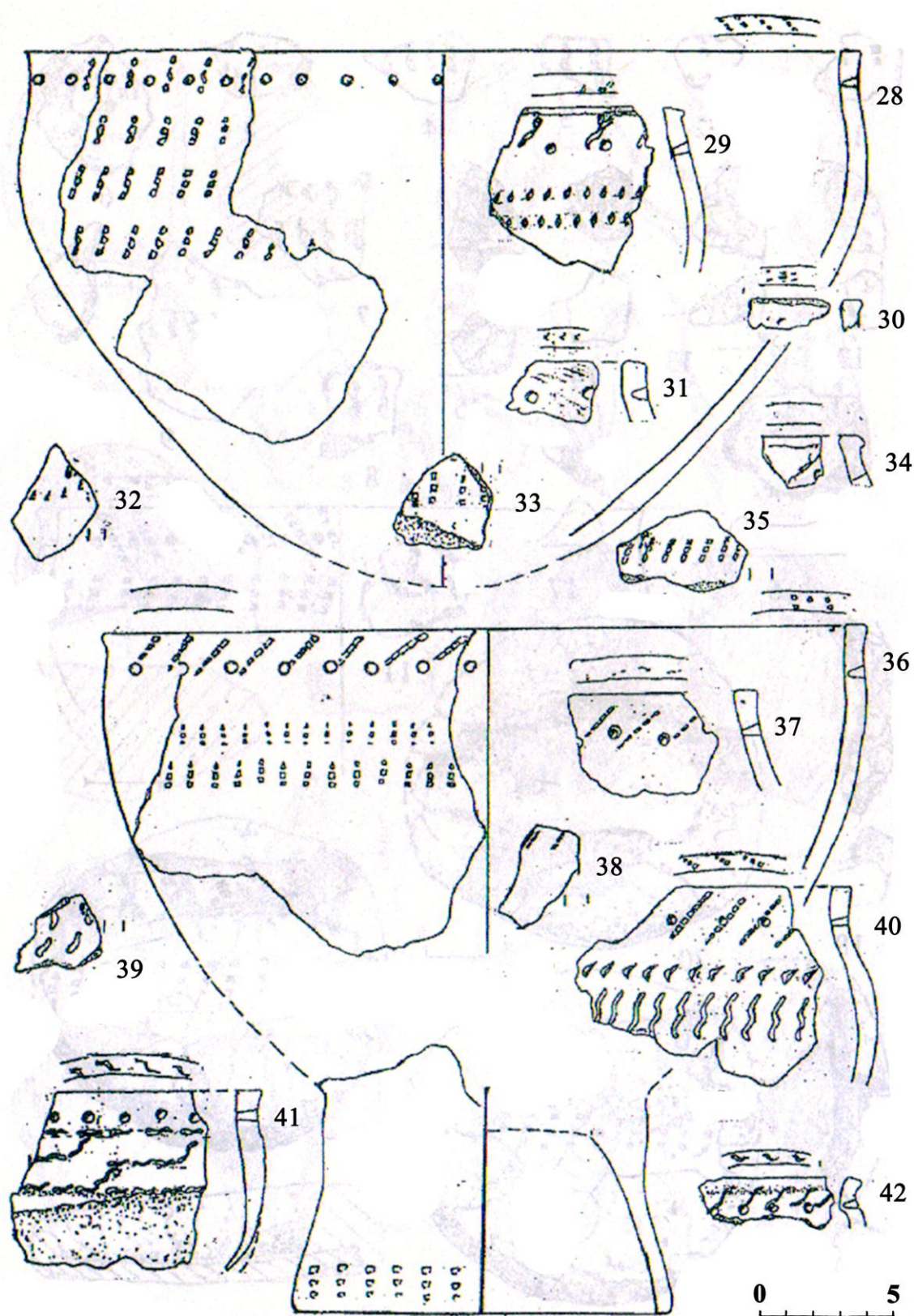

Белоярская керамика Вачим 7

Белоярская керамика Ермаково IV

